

Исключение
из сферы
международной защиты:
статьи 12 и 17
Квалификационной
директивы (2011/95/EU)
Судебный анализ

Январь 2016 года

Европейский офис по вопросам
предоставления убежища

Исключение из сферы
международной
защиты:
статьи 12 и 17
Квалификационной
директивы (2011/95/EU)

Судебный анализ

Январь 2016 года

Серия материалов EASO по повышению квалификации
работников судов и трибуналов

*Europe Direct – это служба, помогающая вам найти ответы на
ваши вопросы о Европейском Союзе.*

Бесплатный телефон (*):

00 800 6 7 8 9 10 11

(*). Некоторые операторы мобильной связи не предоставляют доступ к номерам 00800 или же взимают плату за звонки по ним.

Подробную информацию о Европейском Союзе можно найти в интернете (<http://europa.eu>).

Печатный вариант ISBN 978-92-9243-804-3   doi:10.2847/647077   BZ-02-15-934-EN-C

В формате PDF   ISBN 978-92-9243-803-6   doi:10.2847/711549   BZ-02-15-934-EN-N

© Европейский офис по вопросам предоставления убежища, 2015

Ни EASO, ни любое другое лицо, действующее от его имени, не несут ответственности за возможное

использование информации, содержащейся в этой публикации.

Авторы

Настоящий документ подготовлен рабочей группой, в состав которой вошли судьи Дэвид Аллен (Великобритания), Ана-Селесте Карвальо (Португалия), Пер Флатабо (Норвегия), Мариана Фелдиоряну (Румыния), Конор Галлахер (Ирландия), Инго Крафт (Германия, координатор рабочей группы), Флоранс Мальвазио (Франция, координатор рабочей группы) и Мари-Сесиль Мулен-Зис (Европейская ассоциация административных судей, ЕААС). Для рабочей группы также ценными были консультации Сибиеллы Кафперер, старшего специалиста по правовым вопросам Отдела международной защиты Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН).

Документ подготовлен вышеупомянутой группой по просьбе Европейского бюро по вопросам предоставления убежища (EASO) по методологии, изложенной в Приложении С. Подбор состава рабочей группы производился в соответствии со структурой, согласованной EASO и членами сети EASO, объединяющей работников судов и трибуналов, а также с представителями Международной ассоциации судей в сфере законодательства о защите беженцев (МАСЗБ) и ЕААС.

Некоторые подготовительные документы были разработаны в рамках семинара, проведенного в декабре 2014 г. на Мальте под руководством Джозефа Рикхофа, старшего юриста, начальника отдела по правовым вопросам в сфере преступлений против человечества и военных преступлений Министерства юстиции Канады. Вышеупомянутые документы были доработаны в ходе детального обсуждения и учебного судебного процесса на данном семинаре, при участии представителей сети работников судов и трибуналов EASO, что оказалось весьма ценным для членов рабочей группы. Члены рабочей группы также выражают благодарность за информацию, предоставляемую Европейской базой данных о законодательстве в сфере убежища, а также судам и трибуналам многих государств-членов ЕС за предоставление исходной подборки материалов из судебной практики по данной теме.

Рабочая группа провела в 2015 г. три заседания: в марте и мае на Мальте и в сентябре в *Bundesverwaltungsgericht* (Федеральном административном суде Германии) в г. Лейпциг. Комментарии к проекту, предложенному для обсуждения, были получены от следующих представителей сети работников судов и трибуналов EASO: судьи Якуб Камрда (Чешская Республика), Россица Драганова (Болгария), Ильдико Фигула (Венгрия), Виллем Лапимаа (Эстония), Вальтер Мүльс (Бельгия), Элизабет О'Брайен (Ирландия), Элизабет Стеендийк (Нидерланды), Хьюго Стори (Великобритания), Бостян Залар (Словения); Апелляционная комиссия по делам беженцев (Мальта); Европейская учебная сеть для работников судебной системы (EJTN). Были также получены комментарии от следующих участников консультативного форума EASO: Совет по делам беженцев (Бельгия); Forum réfugiés-Cosi (Франция); Голландский консультативный комитет по вопросам миграции (Нидерланды); Управление по вопросам иммиграции (Норвегия). Свое мнение о проекте текста также выразила Сара Сингер (Инициатива по вопросам правового регулирования статуса беженцев, Лондонский университет). В соответствии со своими учредительными документами EASO обратился к УВКБ ООН на предмет получения комментариев к проекту настоящего документа и УВКБ ООН их предоставило. Все эти замечания были учтены рабочей группой в ходе ее заседания 10-11 сентября 2015 г. Члены рабочей группы выражают благодарность всем, кто прислал свои комментарии, которые оказались ценными при подготовке окончательной редакции этого документа.

Данный раздел будет обновляться по методологии, изложенной в Приложении В.

Перечень сокращений

EAAC	Европейская ассоциация административных судей
BVerwGE	Сборник решений Федерального административного суда (Германия)
OESU	Общая европейская система убежища
CEC	Суд Европейского Союза
EASO	Европейский офис по вопросам предоставления убежища
ЕКПЧ	Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод
ЕСПЧ	Европейский суд по правам человека
ЕС	Европейский Союз
Хартия ЕС	Хартия основных прав Европейского Союза
МАСЗБ	Международная ассоциация судей в сфере законодательства о защите
беженцев	
МТР	Международный трибунал по Руанде
МТБЮ	Международный трибунал по бывшей Югославии
КД	Директива Совета 2004/83/ЕС от 29 апреля 2004 г. о минимальных стандартах квалификации и статуса граждан третьих стран или лиц без гражданства как беженцев или лиц, нуждающихся в силу иных причин в международной защите, и содержании предоставляемой защиты
Переработанная КД	Директива 2011/95/EU Европейского Парламента и Совета от 13 декабря 2011 г. о стандартах квалификации граждан третьих стран или лиц без гражданства как бенефициаров международной защиты, о единообразном статусе для беженцев или лиц, имеющих право на дополнительную защиту, и о содержании предоставляемой защиты (переработанная)
Конвенция о беженцах	Конвенция о статусе беженцев (1951 г.) с изменениями, внесенными Протоколом 1967 г.
ДЕС	Договор о Европейском Союзе
ДФЕУ	Договор о функционировании Европейского Союза
УВКБ ООН	Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев

Содержание

Авторы.....	4
Перечень сокращений.....	5
Содержание	6
Предисловие	8
1. Исключение из международной защиты: обзор.....	12
1.1 Источники: Конвенция о беженцах.....	12
1.2 Статья 12: обоснование положений об исключении.....	13
1.3 Обязательное исключение.....	13
1.4 Исключение в рамках широкой европейской концепции защиты.....	14
1.5 Роль СЕС и ЕСПЧ.....	15
2. Исключение из числа беженцев (статья 12).....	16
2.1 Статья 12(1). Исключение в силу наличия защиты.....	16
2.1.1 Статья 12(1)(а). Помощь Организации Объединенных Наций.....	16
2.1.2 Статья 12(1)(б). Признание прав страной проживания.....	19
2.2 Статья 12(2). Исключение ввиду того, что заявитель не заслуживает международной защиты.....	20
2.2.1 Общие аспекты для всех трех оснований для исключения.....	20
2.2.2 Статья 12(2)(а). Преступление против мира, военное преступление, преступление против человечества.....	22
2.2.3 Статья 12(2)(б). Тяжкое преступление неполитического характера.....	28
2.2.4 Статья 12(2)(с). Деяния, противоречащие целям и принципам Организации Объединенных Наций.....	32
2.3 Индивидуальная ответственность (статья 12(3)).....	35
2.3.1 Критерии установления индивидуальной ответственности.....	35
2.3.2 Заявитель как исполнитель деяний, подпадающих под основания для исключения....	37
2.3.3 Международные нормы при установлении индивидуальной ответственности.....	37
2.3.4 «Подстрекают ...».....	38
2.3.5 Содействие («[...] или иным образом принимают в них участие»).....	38
2.3.6 Ответственность командиров или начальников, наделенных властными полномочиями	40
2.3.7 Членство.....	41
2.3.8 Презумпция индивидуальной ответственности.....	42
2.4 Доводы защиты и смягчающие обстоятельства.....	43
2.5 Искупление вины.....	44
3. Исключение из числа лиц, имеющих право на дополнительную защиту (статья 17).....	45
3.1 Введение.....	45

3.2	Статья 17(1). Основания для исключения.....	45
3.2.1	Статья 17(1)(a). Преступление против мира, военное преступление или преступление против человечества	45
3.2.2	Статья 17(1)(b). Тяжкое преступление	45
3.2.3	Статья 17(1)(c). Деяния, противоречащие целям и принципам Организации Объединенных Наций.....	46
3.2.4	Статья 17(1)(d). Угроза для общества или безопасности государства-члена ЕС	47
3.3	Статья 17(2).....	48
3.4	Статья 17(3).....	48
4.	Процедурные аспекты	49
4.1	Серьезные основания полагать	49
4.1.1	Стандарт доказательства	49
4.1.2	Бремя доказывания	50
4.1.3	Отсутствие требования о судимости	50
4.2	Индивидуальная оценка	51
	Приложение А. Некоторые важные положения международных актов.....	53
	Приложение В. Алгоритмы принятия решений	63
	<i>Предварительные замечания .....</i>	<i>63</i>
	Приложение С. Методология.....	72
	Методология проведения мероприятий по повышению квалификации сотрудников судов и трибуналов	72
	Справочная информация и введение	72
	Программа повышения квалификации	72
	Привлечение экспертов	73
	Использование СМПК EASO	76
	Семинары EASO продвинутого уровня	76
	Мониторинг и оценка	77
	Принципы осуществления	77
	Приложение Д. Избранная библиография	78
	Приложение Е. Подборка материалов судебной практики	80
	<i>Судебная практика Суда Европейского Союза (СЕС).....</i>	<i>80</i>
	<i>Судебная практика Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) .....</i>	<i>83</i>
	<i>Национальная судебная практика .....</i>	<i>85</i>
	<i>Международная судебная практика.....</i>	<i>120</i>
	<i>Прочая судебная практика .....</i>	<i>121</i>

Предисловие

Цель данного судебного анализа – предоставить в распоряжение судов и трибуналов, рассматривающих дела о международной защите, практическое пособие, которое поможет осмыслить и решить вопросы защиты, связанные с основаниями для исключения, предусмотренными в переработанной Квалификационной директиве (далее – «переработанная КД»)¹. В этой Директиве содержатся два ключевых положения: статья 12 переработанной КД касается исключения из числа беженца, а статья 17 предусматривает исключение из числа лиц, имеющих право на дополнительную защиту. Применение этих положений может, в силу их характера, повлечь за собой серьезные последствия для рассматриваемого лица. Их толкование и применение вызывают определенные трудности для работников судов и трибуналов. Сама по себе концепция исключения не нова: ее основа заложена в ст. 1D, 1E и 1F Конвенции о беженцах². В переработанной Квалификационной директиве эти основания для исключения систематизированы. В новой редакции изложены те части соответствующих международных договоров, в том числе Конвенции о беженцах, которые, по мнению европейских законодателей, можно было отразить в своде законодательных актов ЕС. Государства-члены ЕС, в свою очередь, обязаны транспонировать положения Директивы в свое национальное законодательство. Данный судебный анализ призван помочь читателю понять суть переработанной КД, поскольку она упоминается в судебной практике Суда Европейского Союза (СЕС) и решениях Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), а также в соответствующих решениях судов и трибуналов государств-членов ЕС. Ссылки на национальную судебную практику, приведенные в этой публикации, не носят исчерпывающий характер, а лишь иллюстрируют, как рассматриваемые положения переработанной КД транспонированы в национальное законодательство и, что, вероятно, важнее, как их толкуют национальные суды.

Вынесенные решения, особенно решения европейских судов, иллюстрируют роль исключения в более широкой европейской концепции защиты, которую можно рассматривать в контексте комплексного действия законодательства о беженцах и гуманитарных аспектов законодательства об основных правах или о правах человека. При использовании материалов данной публикации, следует иметь в виду, что в случае разночтения законодательство ЕС имеет приоритет по отношению к национальному законодательству³. В данной публикации представлено мнение рабочей группы по поводу текущего состояния этого законодательства. Статьи 12 и 17 переработанной КД, вероятно, будут применяться с учетом дальнейших постановлений СЕС, так как многочисленные вопросы толкования этих положений остаются нерешенными, что предполагает их последующее разъяснение посредством преюдициальных запросов согласно ст. 267 ДФЕС⁴. В связи с этим читателю следует помнить, что весьма важно отслеживать изменения по данной теме.

Предполагается, что читатель знаком с общей структурой законодательства Европейского Союза (ЕС) в сфере убежища, отраженной в нормативно-правовой базе ЕС. Настоящий судебный анализ призван помочь не только тем, кто имеет небольшой опыт применения вышеупомянутого законодательства при вынесении судебных решений или вообще не имеет такового, но и более опытным специалистам.

---

¹ Директива 2011/95/EU Европейского Парламента и Совета от 13 декабря 2011 г. о стандартах квалификации граждан третьих стран или лиц без гражданства как бенефициаров международной защиты, о единообразном статусе для беженцев и лиц, имеющих право на дополнительную защиту, и о содержании предоставляемой защиты (переработанная) [2011] OJ L 337/9. Согласно в пп. (50) и (51), Дания, Ирландия и Великобритания не обязаны выполнять требования переработанной КД, поскольку они не принимали участия в ее принятии. Ирландия и Великобритания по-прежнему имеют обязательства выполнять условия Директивы 2004/83/ЕС от 29 апреля 2004 г. о минимальных стандартах квалификации и статуса граждан третьих стран или лиц без гражданства как беженцев или лиц, нуждающихся в силу иных причин в международной защите, и содержании предоставляемой защиты [2004] OJ L 304/12. Государства-члены ЕС, для которых переработанная КД имеет обязательную силу, должны были ввести в действие свое внутреннее законодательство, необходимое для ее выполнения, до 21 декабря 2013 г. В переработанной КД есть ряд существенных изменений по сравнению с Директивой 2004/83/ЕС, при этом статьи 12 и 17 оставлены в прежней редакции, как и соответствующий параграф декларативной части, хотя и с другой нумерацией (сейчас это параграф (31), а в предыдущей редакции Директивы он имел номер (22)). Следует отметить, что соответствующие положения Квалификационной директивы в ее переработанной версии изменены не были.

² Конвенция о статусе беженцев, 189 UNTS, 28 июля 1951 г. (вступила в силу 22 апреля 1954 г.), стр. 137.

³ Подробную информацию см. в документе EASO, Introduction to the Common European Asylum System — Judicial Analysis [EASO, Введение в Общую европейскую систему убежища. Судебный анализ] (готовится к публикации).

⁴ Консолидированная версия Договора о функционировании Европейского Союза [2012] OJ C 326/47.

Цель данного судебного анализа – предоставить всесторонний, однако неполный обзор применения положений об исключении как в случаях, когда речь идет об исключении из числа беженцев, так и в ситуациях, когда заявитель подпадает под исключение из числа лиц, имеющих право на дополнительную защиту. Случаи отказов в предоставлении защиты и ситуации прекращения действия международной защиты в данном документе не рассматриваются. В дальнейшем будут подготовлены следующие разделы публикации, в которых будут рассматриваться различные, но потенциально связанные вопросы непредоставления защиты.

Данная публикация разделена на четыре части. В первой части приводится общая вводная информация, где рассматриваемая концепция представлена в конкретном контексте, с учетом того, что ее источником является Конвенция о беженцах. Вторая часть касается исключения из числа беженцев. В ней рассматриваются ситуации, когда исключение обосновано либо в силу того, что защита уже предоставляется, либо в силу причастности к совершению определенных тяжких преступлений или чудовищных деяний. Кроме того, в данной публикации рассматривается каждое из оснований для применения положений об исключении. В третьей части, которая по структуре идентична второй, речь идет об исключении из числа лиц, имеющих право на дополнительную защиту. В четвертой части рассмотрены процедурные аспекты, имеющие отношение к данной теме. Кроме того, в Приложении В приведены алгоритмы принятия решений, т.е. схематичный подход, который может использоваться судами и трибуналами при применении статьи 12 или статьи 17 переработанной КД.

Ниже приведены выдержки из переработанной КД, актуальные для целей данного судебного анализа, включая параграфы декларативной части.

Параграфы декларативной части

- **Параграф (4).** Женевская конвенция и Протокол являются краеугольным камнем международно-правового режима защиты беженцев.
- **Параграф (31).** Деяния, противоречащие целям и принципам Организации Объединенных Наций⁵, указаны в преамбуле и статьях 1 и 2 Устава Организации Объединенных Наций и содержатся, в частности, в резолюциях Организации Объединенных Наций о мерах по борьбе с терроризмом, в которых заявляется, что «акты, методы и практика терроризма противоречат целям и принципам Организации Объединенных Наций» и что «сознательное финансирование и планирование террористических актов и подстрекательство к ним также противоречат целям и принципам Организации Объединенных Наций».
- **Параграф (37).** Понятие национальной безопасности и общественного порядка также охватывает ситуации, когда гражданин третьей страны принадлежит к объединению, которое поддерживает международный терроризм, или же поддерживает такое объединение.

Статья 12

1. Гражданин третьей страны или лицо без гражданства исключается из числа беженцев, если такое лицо:
  - (a) подпадает под действие статьи 1D Женевской конвенции, касающейся защиты или помощи со стороны других органов или учреждений Организации Объединенных Наций, помимо Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. Если такая защита или помощь по какой-либо причине были прекращены до того как положение этого лица было окончательно урегулировано согласно соответствующим резолюциям, принятым Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, эти лица автоматически приобретают права, предусмотренные настоящей Директивой;
  - (b) компетентные органы страны проживания индивида признают права и обязанности этого лица, связанные с гражданством этой страны, или эквивалентные права и обязанности.

---

⁵ Устав Организации Объединенных Наций, 1 UNTS XVI, 24 октября 1945 г.

2. Гражданин третьей страны или лицо без гражданства исключается из числа беженцев при наличии серьезных оснований полагать, что такое лицо:

- (a) совершило преступление против мира, военное преступление или преступление против человечества согласно определению, которое дано этим деяниями в международных актах, направленных на принятие мер в отношении подобных преступлений;
- (b) совершило тяжкое преступление неполитического характера вне страны, давшей им убежище, и до того, как оно было допущено в эту страну в качестве беженца (т.е. до выдачи разрешения на проживание на основании предоставления статуса беженца), особо жестокие деяния, даже в случае их совершения с якобы политической целью, могут квалифицироваться как тяжкие преступления неполитического характера;
- (c) виновно в совершении деяний, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций, изложенным в преамбуле и статьях 1 и 2 Устава Организации Объединенных Наций.

3. Параграф 2 распространяется на лиц, которые подстрекают к совершению указанных преступлений или деяний или же иным образом принимают в них участие.

Статья 17

1. Гражданин третьей страны или лицо без гражданства исключается из числа лиц, имеющих право на дополнительную защиту, если имеются серьезные основания предполагать, что такое лицо:

- (a) совершило преступление против мира, военное преступление или преступление против человечества, как это определяется международно-правовыми документами, положения которых предусматривают такие преступления;
- (b) совершило тяжкое преступление;
- (c) виновно в совершении деяний, противоречащих целям и принципам ООН, как определено в преамбуле и в статьях 1 и 2 Устава ООН;
- (d) представляет угрозу для общества или безопасности государства-члена ЕС, в котором это лицо находится.

2. Параграф 1 распространяется на лиц, которые подстрекают к совершению указанных преступлений или деяний или же иным образом принимают в них участие.

3. Страны-члены ЕС могут исключать гражданина третьей страны или лицо без гражданства из числа лиц, имеющих право на дополнительную защиту, если этими лицами до допуска в соответствующую страну-член ЕС было совершено одно или несколько тяжких преступлений, выходящих за рамки сферы охвата параграфа 1, которые караются лишением свободы в случае их совершения на территории соответствующего государства-члена ЕС, а это лицо покинуло страну происхождения исключительно с целью избежать наказания за совершение таких преступлений.

Другие выдержки из переработанной КД, упомянутые в данной публикации, представлены в соответствующих разделах.

Статья 78 Договора о функционировании Европейского Союза (ДФЕС) гласит, что Союз должен разработать общую политику по вопросам убежища, дополнительной защиты и временной защиты с целью предоставления соответствующего статуса любому гражданину третьей страны, нуждающемуся в международной защите. Такая политика должна соответствовать Конвенции о беженцах и «другим соответствующим договорам». Необходимо отметить, что при толковании положений об исключении, содержащихся в переработанной КД важное значение могут иметь и другие нормы международного

права, в том числе международного гуманитарного права, международного законодательства в области прав человека и международного уголовного права. Некоторые положения других международных документов по данной теме, которых слишком много, чтобы привести их полный список, приводятся в Приложении А. Слово «статья» в этой главе означает ссылку на положения переработанной КД, если не указано другое.

1. Исключение из международной защиты: обзор

1.1 Истоки: Конвенция о беженцах

В Статье 12 переработанной КД говорится об основаниях для исключения, приведенных в ст. 1D, 1E и 1F Конвенции о беженцах. В переработанной КД, по сути, аспекты этого международного договора, который был подписан в том числе всеми государствами-членами ЕС, систематизированы в рамках свода законов ЕС в сфере убежища, несмотря на то, что сам Европейский Союз как международное объединение, имеющее собственный правовой статус, вышеупомянутую Конвенцию не подписал. В своем предложении касательно КД, внесенном в 2004 г., Европейская Комиссия пояснила, что ст. 12 (в проекте – ст. 14) еще раз подтверждает тот принцип, что лицо, подпадающее под действие одного из положений об исключении, предусмотренных в ст. 1D, 1E или 1F Конвенции о беженцах, подлежит исключению из числа беженцев⁶.

В четвертом параграфе декларативной части переработанной КД отмечается, что «Женевская конвенция и Протокол являются краеугольным камнем международно-правового режима защиты беженцев». Параграф 23 декларативной части предусматривает одну из основных целей Директивы, которая сформулирована следующим образом: «Следует изложить стандарты понятия статуса беженца и его содержание, которыми должны руководствоваться компетентные национальные органы стран-членов ЕС при применении Женевской конвенции». Кроме того, в параграфе 24 декларативной части указано, что необходимо «ввести общие критерии для признания обращающихся за убежищем лиц беженцами согласно статье 1 Женевской конвенции». Суд Европейского Союза (СЕС) неоднократно ссылался на переработанную КД и, в частности, на вышеупомянутые параграфы ее декларативной части, чтобы подчеркнуть, что Конвенция о беженцах

является краеугольным камнем международно-правового режима защиты беженцев и что положения этой Директивы касательно определения лиц, имеющих право на получение статуса беженца, были приняты в качестве руководства для компетентных органов государств-членов ЕС при применении ими Конвенции на основе общепринятых понятий и критериев⁷.

Принимая во внимание общепринятую применяемую международную и европейскую правовую базу касательно международной защиты, СЕС постановил, что положения КД и переработанной КД следует толковать с учетом ее общей структуры и цели, причем в соответствии с Конвенцией о беженцах и другими договорами, упомянутыми в ст. 78 ДФЕС⁸. Следовательно, Суд, таким образом, применяет системный подход к толкованию переработанной КД сообразно соответствующим положениям Конвенции о беженцах. Такой подход к толкованию, которого придерживается СЕС, предполагает более широкую задачу: проанализировать цели и задачи не только определенных положений, но и всего действующего в ЕС правового режима, включая нормы по защите основных прав, закрепленные в Хартии ЕС, а также общие принципы права, представляющие собой основополагающие ценности этой организации⁹. Такой

⁶ European Commission, Proposal for a Council Directive on minimum standards for the qualification and status of third-country nationals and stateless persons as refugees or as persons who otherwise need international protection [Европейская Комиссия, Предложение по Директиве Совета о минимальных стандартах для квалификации и статуса граждан третьих стран и лиц без гражданства как беженцев или лиц, нуждающихся в силу иных причин в международной защите], 12 сентября 2001 г., COM(2001) 510 final, стр. 24

⁷ СЕС, решение от 9 ноября 2010 г., объединенные дела C-57/09 и C-101/09 «В и D» (*B and D*), EU:C:2010:661, п. 77; СЕС, решение от 2 марта 2010 г., объединенные дела C-175/08, C-176/08, C-178/08 и C-179/08, «Салахадин Абдулла и др.» (*Salahadin Abdulla and Others*), EU:C:2010:105, п. 52; СЕС, решение от 17 июня 2010 г., дело C-31/09, «Наврас Болбол против Управления по вопросам миграции и гражданства» (*Nawras Bolbol v Bevándorlási és Állampolgársági Hivatal*), EU:C:2010:351, п. 3.

⁸ Дело Болбола, цит. соч., сноска 7, п. 37 и далее; дела В и D, цит. соч., сноска 7, п. 77 и далее; СЕС, решение от 19 декабря 2012 г., дело C-364/11, «Эль-Карим Эль-Котт и др.» (*El Karem El Kott et al.*), EU:C:2012:826, п. 42 и далее; СЕС, решение от 26 февраля 2015 г., дело C-472/13, «Андре Лоуренс Шеферд против Германии» (*Andre Lawrence Shepherd v Germany*), EU:C:2015:117, п. 22 и далее.

⁹ EASO, Article 15(c) QD Qualification Directive (2011/95/EU): Judicial Analysis [EASO, Статья 15(c) Квалификационной директивы (2011/95/EU). Судебный анализ], декабрь 2014 г., стр. 11; EASO, An introduction to the Common European Asylum System: A Judicial Analysis [EASO, Введение в Общую европейскую систему убежища. Судебный анализ] (готовится к публикации); см. также Moreno-Lax, V., 'Of Autonomy, Autarky, Purposiveness and fragmentation: The relationship between EU Asylum law and international

подход распространяется и на статьи 12 и 17, в которых указанные основания для исключения в значительной степени заимствованы из ст. 1D, 1E и 1F Конвенции о беженцах.

1.2 Статья 12: обоснование положений об исключении

В двух небольших параграфах, образующих статью 12, изложены две отчетливые причины для исключения лица из числа беженцев.

Особое внимание в параграфе 1 уделяется приоритетности осуществления международной защиты. Другими словами, приоритет отдается защите, предоставляемой страной гражданской принадлежности или государством предыдущего обычного проживания¹⁰. Следовательно, нет необходимости признавать статус беженца за гражданином третьей страны, поскольку это лицо уже пользуется достаточной защитой либо со стороны органов или учреждений Организации Объединенных Наций, помимо УВКБ ООН (пп. (а)), либо со стороны страны проживания этого лица (пп. (b)). Существует прямая взаимосвязь между ст. 12(1)(а) и ст. 1D Конвенции о беженцах, тогда как ст. 12(1)(b) отражает содержание положения об исключении, приведенного в ст. 1E Конвенции о беженцах.

Во втором параграфе ст. 12 изложены исчерпывающие основания для исключения, содержащиеся в ст. 1F Конвенции о беженцах для обеспечения целостности и непротиворечивость предоставленного статуса беженца. Эти положения об исключении имеют двоякую цель. Во-первых, некоторые деяния настолько тяжкие, что совершившие их лица не заслуживают международной защиты в качестве беженцев. Во-вторых, система защиты беженцев не должна стать препятствием для передачи в руки правосудия лиц, совершивших тяжкие преступления¹¹. СЕС подчеркнул важность этого аспекта, сославшись на основополагающую цель оснований для исключения в ст. 12(2) для обеспечения непротиворечивости системы защиты в соответствии с Конвенцией о беженцах¹². Более того, СЕС постановил, что эта оговорка не позволяет государствам-членам ЕС предоставлять статус беженца лицам, исключенным из числа таковых на основании ст. 12(2), либо предоставлять им другой статус, что может привести к неоднозначности статуса беженца, и таким образом обеспечивается целостность статуса беженца¹³. Такая ситуация может возникнуть в отношении ст. 3 переработанной КД, которая позволяет государствам-членам ЕС вводить или сохранять более благоприятные стандарты для определения того, какие лица соответствуют критериям статуса беженца, однако при условии, что эти стандарты соответствуют данной Директиве¹⁴.

1.3 Обязательное исключение

Статья 12 в целом предусматривает обязательное исключение в соответствии со ст. 1D, 1E и 1F Конвенции о беженцах. Подход, принятый в ст. 12(2), отличается от положений ст. 28 Директивы о временной защите 2001/55/ЕС тем, что государствам-членам ЕС не предоставляется право решать по своему усмотрению, что заявителя следует считать беженцем даже в ситуациях, когда данное лицо соответствует критериям исключения. В ст. 14(3)(а) переработанной КД содержится требование, что государства-члены ЕС должны лишать лицо статуса беженца, если после предоставления статуса беженца данное государство установило, что это лицо должно было быть исключено или уже исключено из числа беженцев в соответствии со ст. 12.

Humanitarian law', in D. Cantor and J.-F. Durieux (eds.), *Refugee from Inhumanity? War refugees and International Humanitarian Law*, Martinus Nijhoff [В. Морено-Лакс, Об автономии, автаркии, целесообразности и раздробленности: взаимосвязь между законодательством ЕС в сфере убежища и международным гуманитарным правом, в публикации Д.Дж. Кантор и Дж.-Ф. Дурье (ред.), *Убежище от бесчеловечности? Беженцы войны и международное гуманитарное право*], 2014 г., стр. 298.

¹⁰ Федеральный административный суд (Германия), постановление от 8 февраля 2005 г., № 1 С 29.03, BVerwGE 122, стр. 376, 387.

¹¹ <http://www.refworld.org/docid/3f5857d24.html>

¹² Дела *B и D*, цит. соч., сноска 7, п. 104.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же, п. 115.

1.4 Исключение в рамках широкой европейской концепции защиты

Исключение лица из числа беженцев во исполнение ст. 12(2) не обязательно подразумевает, что необходимо занять ту или иную позицию по отдельному вопросу о том, можно ли в конечном итоге выдворить данное лицо в страну его происхождения¹⁵. Это же касается и исключения из числа лиц, имеющих право на дополнительную защиту, в соответствии со ст. 17. Другими словами, исключение не предшествует решению о выдворении заявителя, как и не умаляет средства правовой защиты, доступные заявителю. Заявитель, исключенный из числа беженцев (ст. 12) или из числа лиц, имеющих право на дополнительную защиту (ст. 17), может попытаться получить защиту от возможного принудительного возвращения, потенциально допустимую по ст. 4 Хартии ЕС¹⁶ и ст. 3 ЕКПЧ¹⁷. Этот дополнительный фактор указывает на необходимость знать, как СЕС толкует законодательство ЕС в сфере убежища и какой подход он избирал при рассмотрении дел такого рода. Кроме того, он отражает подход, описанный выше в п. 1.1, а именно рассмотрение более широкой европейской концепции защиты, основанной на комплексном действии законодательства о беженцах и дополняющих его аспектов в отношении основных прав и гуманитарного права. Этот подход, однако, не ставит целью предоставление какого-либо дополнительного статуса вне сферы действия переработанной КД. С учетом применения этого подхода к толкованию, процесс рассмотрения ходатайства о предоставлении международной защиты может состоять из трех элементов, касающихся применения положений об исключении¹⁸.

1) Компетентный орган или суд и (или) трибунал изучает вопрос о том, имеет ли гражданин третьей страны право на защиту в качестве беженца. Это решение зависит от оценки того, подпадает ли заявитель под определение понятия «беженец» (ст. 2(d)) вследствие наличия обоснованных опасений стать жертвой преследования (ст. 9) по одному из пяти признаков, перечисленных в ст. 10. Необходимо также изучить, соответствует или нет заявитель критериям исключения, установленным в ст. 12.

Следует отметить, что такой порядок рассмотрения – в первую очередь изучить вопрос о включении, а затем перейти к изучению применимости исключения – не предписан переработанной КД, хотя, возможно, используется чаще всего. Некоторые государства-члены ЕС в первую очередь рассматривают критерии исключения, а затем переходят к изучению вопроса о том, соответствует ли заявитель критериям для предоставления международной защиты (как, например, Нидерланды¹⁹ и Испания).

2) Если по ходатайству о предоставлении защиты в качестве беженца не может быть вынесено решение, то следует изучить вопрос о том, имеет ли данное лицо право на дополнительную защиту по ст. 15 и подпадает ли заявитель под положение об исключении по ст. 17 переработанной Квалификационной директивы.

3) Если установлено, что лицо не имеет право на международную защиту, например, в силу применения положения об исключении, то необходимо определить, пользуется ли заявитель защитой от выдворения согласно ст. 4 и 19(2) Хартии ЕС (см. п. (16) декларативной части КД) и ст. 3 ЕКПЧ. В данном случае актуальна судебная практика ЕСПЧ по делам о высылке и экстрадиции на основании ст. 3 ЕКПЧ²⁰. Ст. 4 Хартии ЕС и ст. 3 ЕКПЧ устанавливают запрещение пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, обеспечивая, таким

¹⁵ Там же, п. 110.

¹⁶ Хартия основных прав Европейского Союза, [2012] ОJ C 326/02.

¹⁷ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (с изменениями, внесенными Протоколами №№ 11 и 14), ETS No 005, 4 ноября 1950 г. (вступила в силу 3 сентября 1953 г.).

¹⁸ <https://easo.europa.eu/wp-content/uploads/Article-15c-Qualification-Directive-201195EU-A-judicial-analysis.pdf>

¹⁹ См. Департамент административного права Государственного совета Нидерландов, ABRvS, 27 октября 2003 г., 200305116, стр. 2.3.1.

²⁰ ЕСПЧ, постановление от 7 июля 1989 г. по делу «Серинг против Великобритании» (*Soering v United Kingdom*), жалоба № 14038/88, п. 85 и далее; ЕСПЧ, постановление от 20 марта 1991 г. по делу «Круз Варас против Швеции» (*Cruz Varas v Sweden*), жалоба № 15576/89, п. 69 и далее; ЕСПЧ, постановление от 30 октября 1991 г. по делу «Вилвараджа против Великобритании» (*Vilvarajah v United Kingdom*), жалоба № 13163/87, п. 107 и далее

образом, соблюдение одних из наиболее важных основополагающих принципов демократического общества. ЕСПЧ подтвердил безусловный, не допускающий каких-либо отступлений характер этого принципа, не имеющий исключений из сферы предусмотренной защиты, вопрос о которой мог бы возникнуть вследствие поведения рассматриваемого лица. В частности, суд в Страсбурге подчеркнул, что защита, предусмотренная ст. 3 ЕКПЧ, шире, чем защита, предоставляемая ст. 32 и 33 Конвенции о беженцах²¹. С другой стороны, согласно ст. 3 ЕКПЧ обеспечивается защита только от выдворения как такового и, в отличие от ст. 24 переработанной КД, не предусматривается позитивное право на проживание и даже право на получение разрешения на проживание.

1.5 Роль СЕС и ЕСПЧ

СЕС отвечает за обеспечение единообразного толкования и применения законодательства Европейского Союза. Ст. 267 ДФЕС создает механизм, позволяющий СЕС отвечать на вопросы относительно законодательства ЕС, которые ему поступают от национальных судов в связи с толкованием законодательства ЕС (в соответствии с процедурой преюдициальных запросов). Применяя эту процедуру, СЕС фактически не принимает решение по существу дела, а возвращает его в национальный суд для принятия последним окончательного решения по результатам предоставленного СЕС толкования. Такие решения имеют обязательный характер для государств-членов ЕС²².

ЕСПЧ, с другой стороны, рассматривает жалобы частных лиц и запросы государств в случаях, когда предположительно имеет место нарушение одного из прав, закрепленных ЕКПЧ, одним из 47 государств-участников Конвенции. В отличие от СЕС Европейский суд по правам человека принимает решение по рассматриваемому им делу, в том числе, в случае необходимости, устанавливает факты. Постановления ЕСПЧ обязательны для исполнения сторонами разбирательства. Постановления этого суда имеют особую ценность с юридической точки зрения и могут служить в качестве аргументированных рекомендаций в отношении рассматриваемых дел в случаях, когда схожие факты или вопросы рассматриваются другими судами и трибуналами.

---

²¹ ЕСПЧ, постановление от 15 ноября 1996 г. по делу «Чahal против Великобритании» (*Chahal v United Kingdom*), жалоба № 22414/93, п. 79 и далее; ЕСПЧ, постановление от 17 декабря 1996 г. по делу «Ахмед против Австрии» (*Ahmed v Austria*), жалоба № 25694/96, п. 40 и далее; ЕСПЧ, постановление от 29 апреля 1997 г. по делу «H.L.R. против Франции» (*H.L.R. v France*), жалоба № 24573/94, п. 35; ЕСПЧ, постановление от 28 февраля 2008 г. по делу «Саади против Италии» (*Saadi v Italy*), жалоба № 37201/06, п. 127; ЕСПЧ, постановление от 28 июня 2011 г. по делу «Суфи и Элми против Великобритании» (*Sufi and Elmi v United Kingdom*), жалоба № 8319/07, п. 212.

²² Ценные рекомендации касательно обращения в СЕС приведены в публикации CJEU, *Recommendations to national courts and tribunals in relation to the initiation of preliminary ruling proceedings* [СЕС, Рекомендации национальным судам и трибуналам в отношении процедуры вынесения решений в преюдициальном порядке], 2012/С 338/01, в *Official Journal of the European Union* С 338, 6.11.2012; см. также, IARLJ, *Preliminary references to the Court of Justice of the European Union: A note for national judges handling asylum-related cases* [МАСЗБ, Преюдициальные запросы к Суду Европейского Союза. Записка для национальных судей, рассматривающих дела об убежище], апрель 2014 г.

2. Исключение из числа беженцев (статья 12)

2.1 Статья 12(1). Исключение в силу наличия защиты

Статья 12(1) переработанной КД касается лиц, исключаемых из числа беженцев по той причине, что они не нуждаются в защите в этом качестве²³. Это положение охватывает два основания для исключения. По обоим этим основаниям результат состоит в том, что гражданин третьей страны исключается из числа беженцев в силу того, что он уже пользуется достаточной защитой в других формах. Заявитель не зависит от защиты в форме статуса беженца в силу наличия защиты либо со стороны Организации Объединенных Наций (пп. (а), либо со стороны страны проживания (пп. (b)).

2.1.1 Статья 12(1)(а). Помощь Организации Объединенных Наций

Статья 12(1)(а) прямо связана со статьей 1D Конвенции о беженцах, касающейся всех лиц, которые пользуются защитой или помощью других органов или учреждений Организации Объединенных Наций, помимо УВКБ ООН. Это положение об исключении было сформулировано для конкретного случая, а именно для беженцев с палестинских территорий²⁴, которые пользуются защитой со стороны Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР)²⁵. СЕС заявил, что цель этого положения – обеспечить, чтобы палестинские беженцы продолжали пользоваться защитой в этом качестве, пока их положение не будет окончательно урегулировано согласно соответствующим резолюциям, принятым Генеральной Ассамблеей ООН²⁶.

Статья 12(1)(а) состоит из двух предложений, которые отражают два абзаца статьи 1D Конвенции о беженцах. В первом предложении говорится об исключении из числа беженцев тех лиц, которые уже пользуются защитой других органов и учреждений, помимо УВКБ ООН. В этом случае указывается четкое разделение между защитой, предоставляемой органами и учреждениями (БАПОР), и защитой, предоставляемой УВКБ ООН, что разграничивает эти системы защиты. Первое предложение ст. 12(1)(а) следует толковать, как и все положения об исключении, ограничительно, с учетом широкой европейской концепции защиты и ограничений, очерченных в судебной практике СЕС, рассмотренной ниже.

Во втором предложении ст. 12(1)(а) предусматривается исключение из этого положения об исключении из международной защиты. Если предоставленная БАПОР альтернативная защита, которая обуславливает применение исключения, по какой-либо причине, не зависящей от данного лица и возникшей помимо его воли²⁷, прекратилась, то, учитывая, что ситуация на палестинских территориях в принципе окончательно урегулирована, заявитель автоматически пользуется защитой, предусмотренной данной Директивой.

2.1.1.1 «... под действие статьи 1D Женевской конвенции»

Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 302 (IV) от 8 декабря 1949 г. о помощи палестинским беженцам

²³ Федеральный административный суд (Германия), постановление от 8 февраля 2005 г., 1 С 29.03, цит. соч., сноска 10, стр. 387; см. также Kraft, I., 'Article 12 Directive 2011/95/EU', in K. Nailbronner and D. Thym (eds.), *EU Immigration and Asylum Law — Commentary on EU Regulations and Directives*, 2nd edn., Hart/Beck/Nomos [И. Крафт, Статья 12 Директивы 2011/95/EU, в сборнике К. Хайлброннер и Д. Тим (ред.), Законодательство ЕС по вопросам иммиграции и убежища. Комментарий к Регламентам и Директивам ЕС], 2016 г. (готовится к публикации), п. 1.

²⁴ Это выражение не должно толковаться как признание Государства Палестина и не касается позиций, занимаемых государствами-членами ЕС по данному вопросу.

²⁵ European Commission, *Proposal for a Council Directive on minimum standards for the qualification and status of third-country nationals and stateless persons as refugees or as persons who otherwise need international protection*, цит. соч., сноска 6, стр. 24.

²⁶ Дело *Эль-Котта и др.*, цит. соч., сноска 8, пп. 60 и 62.

²⁷ Там же, п. 58; см. далее п. 2.1.1.2.

было создано Ближневосточное агентство ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР)²⁸. Также была определена зона его деятельности, которая охватывает Ливан, Сирию, Иорданию, Западный берег р. Иордан (в т.ч. Восточный Иерусалим) и сектор Газа.

Исторически термин «палестинские беженцы» применялся к лицам, обычным местом проживания которых была Палестина на протяжении всего периода с июня 1946 г. по май 1948 г. и которые потеряли жилье и средства к существованию в результате конфликта 1948 г. Впоследствии сфера действия понятия «палестинский беженец» была расширена и стала включать лиц, которые были безвозвратно перемещены в результате конфликта 1967 г.²⁹

В решении по делу Болбола³⁰ СЕС частично уточнил сферу действия этого положения. Суд постановил, что круг лиц, подпадающих под действие ст. 12(1) переработанной КД, ограничен теми лицами, которые фактически воспользовались оказанной БАПОР помощью. Было установлено, что регистрация в БАПОР является достаточным доказательством факта получения помощи от БАПОР. Помощь может оказываться даже при отсутствии такой регистрации, и в этом случае бенефициару должно быть разрешено предоставить доказательства этой помощи другими средствами³¹. СЕС подчеркнул, что это положение об исключении в ст. 12(1) должно толковаться в узком смысле и не может включать всех лиц, которые имеют право на защиту или помощь БАПОР или которые фактически зарегистрировались для получения такой защиты или помощи³².

Исторически термин «палестинский беженец» применялся к лицам, обычным местом проживания которых была Палестина на протяжении всего периода с июня 1946 г. по май 1948 г., которые потеряли жилье и средства к существованию из-за того, что они были перемещены в результате арабо-израильского конфликта 1948 г. из той части подмандатной Палестины, которая стала Израилем, и которые не смогли вернуться туда³³. Впоследствии сфера действия понятия «палестинский беженец» была расширена и стала включать лиц, которые в результате арабо-израильского конфликта 1967 г. были перемещены с территории Палестины, оккупированной Израилем с 1967 г., и не смогли вернуться туда³⁴.

При более детальном подходе, который не соответствует строго судебной практике СЕС, следует отметить, что, по мнению УВКБ ООН, сфера действия ст. 1D Конвенции 1951 г. охватывает не только палестинских беженцев, перемещенных в 1948 и 1967 гг., но и их потомков³⁵. В частности, для того, чтобы рассматриваемое лицо подпадало под действие ст. 1D Конвенции о беженцах, выражение «пользующиеся защитой или помощью БАПОР» охватывает не только тех палестинцев, которые фактически пользовались защитой или помощью БАПОР, но и тех, кто имеет право на такую защиту или помощь³⁶.

2.1.1.2 Когда такая защита «была по какой-либо причине прекращена»

Фразу «по какой-либо причине» следует толковать в рамках ее контекста и в соответствии с целями и задачами ст. 1D Конвенции о беженцах, которая призвана обеспечить непрерывность оказания защиты и помощи палестинским беженцам и избежать дублирования функций УВКБ ООН и БАПОР. В данном случае

²⁸ Генеральная Ассамблея ООН, *Помощь палестинским беженцам* (2 декабря 1950 г.), A/RES/393.

²⁹ Генеральная Ассамблея ООН, *Лица, перемещенные в результате военных действий в июне 1967 года и последующих военных действий* (15 декабря 2004 г.), A/RES/59/118; Генеральная Ассамблея ООН, *Гуманитарная помощь* (4 июля 1967 г.), A/RES/2252, и последующие резолюции Генеральной Ассамблеи ООН.

³⁰ Дело *Болбола*, цит. соч., сноска 7.

³¹ Там же, п. 52.

³² Там же.

³³ Генеральная Ассамблея ООН, *Палестина – Доклад Посредника Организации Объединенных Наций в Палестине о достигнутых результатах* (11 декабря 1948 г.) A/RES/194.

³⁴ Генеральная Ассамблея ООН, *Гуманитарная помощь*, цит. соч., сноска 29, и последующие резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, в т.ч. *Лица, перемещенные в результате военных действий в июне 1967 года и последующих военных действий*, цит. соч., сноска 29.

³⁵ УВКБ ООН, *Комментарий о толковании УВКБ ООН ст. 1D Конвенции 1951 г. о статусе беженцев и ст. 12(1)(а) Квалификационной директивы ЕС относительно палестинских беженцев, ищущих международной защиты*, май 2013 г., стр. 2-3.

³⁶ Там же.

следует выделять географическое и (или) временное постоянство.

У СЕС была возможность предоставить свое толкование этого положения. Суд истолковал его строго, сосредоточив внимание на готовности лица покинуть территорию, на которой предоставляется защита, а также на других причинах выезда данного лица. В решении по делу Эль-Котта³⁷ СЕС постановил, что защита или помощь прекращается, когда:

- (1) БАПОР либо другие органы или учреждения ООН, помимо УВКБ ООН, упраздняются (т.е. когда было найдено долговременное решение палестинской проблемы) или когда они больше не могут выполнять свои задачи³⁸; или
- (2) заявитель вынужден покинуть территорию, находящуюся под мандатом БАПОР, по обстоятельствам, не зависящим от него и возникшим помимо его воли³⁹.

СЕС постановил также, что именно компетентный национальный орган государства-члена ЕС должен выяснить, путем рассмотрения ходатайства в индивидуальном порядке, был ли заявитель вынужден покинуть территорию деятельности такого органа либо учреждения или же действовал добровольно⁴⁰. Затем следует изучить вопрос о том, может ли данное лицо возвратиться на подмандатную территорию и вновь воспользоваться защитой БАПОР⁴¹. Если выясняется, что потенциальный заявитель принудительно покинул территорию, на которой предоставляется защита БАПОР, СЕС установил, что палестинский беженец должен рассматриваться как вынужденно покинувший территорию, находящуюся под мандатом БАПОР, если «его личная безопасность подвергалась серьезной опасности, а данный орган или учреждение не могли гарантировать, что условия его жизни в этом районе будут соразмерны задаче, возложенной на этот орган или это учреждение»⁴². При этом, сам по себе тот факт, что заявитель покинул район деятельности БАПОР, не приводит к «прекращению защиты и помощи со стороны этого учреждения». Отсутствие на такой территории или добровольное решение покинуть ее нельзя рассматривать как прекращение помощи в смысле, предусмотренном вторым предложением ст. 12(1)(a)⁴³.

Вопросы, рассмотренные в деле Эль-Котта, также стали предметом национальной судебной практики. В решении Совета по разбирательствам согласно Закону об иностранцах Бельгии (*Raad voor Vreemdelingenbetwistingen*) было установлено, что ст. 1D применяется только в том случае, если «само лицо, ищущее убежища, оказалось в серьезной опасности», а БАПОР «не смогло обеспечить ему в этом районе условия жизни, соответствующие задачам, возложенным на него»⁴⁴.

Судебная практика по данному вопросу относительно устоялась. Позиция УВКБ ООН практически совпадает с выводами СЕС по делу Эль-Котта. Как установил СЕС, УВКБ ООН считает, что фраза «по какой-либо причине прекращена» означает: (i) ликвидацию БАПОР как агентства; (ii) прекращение деятельности БАПОР; (iii) любую объективную причину, не зависящую от рассматриваемого лица, в силу которой данное не лицо не может воспользоваться (или повторно воспользоваться) защитой или помощью БАПОР⁴⁵.

2.1.1.3 «... автоматически приобретают права, предусмотренные настоящей Директивой»

В деле Эль-Котта Суд постановил, что слова «автоматически приобретают права, предусмотренные настоящей Директивой» должны толковаться сообразно второму абзацу ст. 1D Конвенции о беженцах. Суд заявил, что рассматриваемые лица «в силу неотъемлемого права» могут пользоваться

³⁷ Дело *Эль-Котта и др.*, цит. соч., сноска 8, п. 55.

³⁸ Там же, п. 56.

³⁹ Там же, п. 58.

⁴⁰ Там же, пп. 55-67.

⁴¹ Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах (Бельгия), решение от 29 января 2010 г., № 37.912.

⁴² Дело *Эль-Котта и др.*, цит. соч., сноска 8, п. 63.

⁴³ Дело *Эль-Котта и др.*, цит. соч., сноска 8, п. 59.

⁴⁴ Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах (Бельгия), решение от 2 мая 2013 г., № 102283; Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах (Бельгия), решение от 8 августа 2013 г., № 108.154468; Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах (Бельгия), решение от 10 апреля 2013 г., № 100.713469; Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах (Бельгия), решение от 31 января 2013 г., № 96.372470.

⁴⁵ УВКБ ООН, *Комментарий о толковании УВКБ ООН ст. 1D Конвенции 1951 г.*, цит. соч., сноска 35.

преимуществами, предусмотренными в вышеупомянутой Конвенции⁴⁶.

К этому этапу рассмотрения ходатайства о международной защите компетентный орган государства-члена ЕС должен проверить не только то, обращался ли заявитель за помощью в БАПОР, но и была ли прекращена эта помощь или защита по причинам или обстоятельствам, не зависящим от заявителя⁴⁷. Кроме того, органы государства-члена ЕС должны были к этому моменту также изучить вопрос о том, может ли данное лицо возвратиться (в будущем) в район деятельности БАПОР, и решить, что это будет невозможно⁴⁸. Таким образом, процесс принятия решения по ходатайству имеет как материальную, так и географическую составляющую.

В связи с этим, заявителю не обязательно на этом этапе доказывать наличие обоснованных опасений стать жертвой преследования согласно ст. 2(с) Директивы⁴⁹. Такому заявителю, после подачи ходатайства о предоставлении убежища в одном из государств-членов ЕС, должен быть предоставлен статус беженца при условии, что это лицо не подпадает под действие ст. 12(1)(b), 12(2) или 12(3) переработанной КД, поскольку «автоматическое приобретение прав» не предполагает условного признания за данным лицом статуса беженца. Учитывая потенциально серьезные юридические последствия, необходимо в обязательном порядке провести точную оценку условий, изложенных в первом предложении ст. 12(1)(a) (упомянутых выше). Это признал Апелляционный суд Великобритании, который отметил, что «настолько широкий спектр прав вряд ли был бы предоставлен [...], если бы круг его получателей не был определен четко и однозначно [...]»⁵⁰.

2.1.2 Статья 12(1)(b). Признание прав страной проживания

Этот подпункт ст. 12, соответствующий ст. 1Е Конвенции о беженцах, касается ситуаций, когда заявителю предоставлены конкретные права (или их эквивалент), которые в противном случае предоставлялись бы только гражданам страны, в которой заявитель на данный момент проживает. Это положение состоит из трех элементов, совокупное выполнение которых является условием его применения. Эти элементы можно считать временными, территориальными и материальными по характеру. Ниже они будут рассмотрены каждый отдельно.

2.1.2.1 «... страны, в которой она или она проживает»

Предусмотренное в ст. 12(1)(b) требование о том, что заявитель должен постоянно проживать на территории страны, что отражено в ст. 1Е Конвенции о беженцах, представляет собой конкретный территориальный или физический элемент применения этого положения. В связи с этим, временное пребывание, например, транзитное пребывание или посещение конкретного государства-члена ЕС, не является достаточным основанием для исключения. В подготовительных материалах Конвенции о беженцах отражен тот высокий порог, который должен быть достигнут, чтобы этот территориальный элемент был соблюден. В ходе дебатов британский делегат заявил, что в целях соблюдения статьи 1 Е «понятие проживание в другой стране равнозначно переезду на постоянное местожительство»⁵¹. Кроме того, во французском тексте формулировка ст. 1Е Конвенции о беженцах в ходе переговоров также была изменена: фразу «*élu domicile*» («избрать местожительство») заменили на «*a établi sa résidence*» («поселиться»), чтобы подчеркнуть более перманентный характер понятия.

По всей видимости, судебная практика по данному вопросу, если и существует, то на текущий момент она незначительна⁵². УВКБ ООН считает, что добровольный отказ от дальнейшего проживания в стране не означает, что ст. 1Е Конвенции о беженцах неприменима, при условии, что за данным лицом сохраняется

⁴⁶ Дело *Эль-Котта и др.*, цит. соч., сноска 8, п. 71.

⁴⁷ Там же, пп. 58, 61, 64-65.

⁴⁸ Там же, п. 77.

⁴⁹ Там же, п. 76.

⁵⁰ Апелляционный суд (Великобритания), дело «Эль-Али против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» (*El-Ali v Secretary of State for Home Dept*), [2002] EWCA Civ. 1103, п. 50.

⁵¹ УВКБ ООН, *Комментарий УВКБ ООН о толковании статьи 1Е Конвенции 1951 г. о статусе беженцев*, март 2009 г., пп. 10-11.

⁵² Ст. 1Е Конвенции о беженцах была применена в ряде дел в Канаде. Обзор этих дел доступен по ссылке <http://www.irb-cisr.gc.ca/Eng/BoaCom/references/legJur/Pages/refDef10.aspx>.

право на защищенный статус постоянного проживания, включая право на повторный въезд, и что за ним закреплены права и обязанности, связанные с гражданством данной страны⁵³.

2.1.2.2 «... компетентные органы ... признают»

Временной компонент ст. 12(1)(b) касается момента времени, когда заявитель, как можно утверждать, фактически пользуется правами, которые в противном случае сохранялись бы только за гражданами данной страны. Этот компонент должен применяться только в том случае, если данной страной за этим лицом на текущий момент признаны эти права и обязанности, в отличие от ситуации, когда он пользовался этими правами в прошлом. Если компетентные органы соответствующей страны признавали, что заявитель пользовался такими правами в прошлом, но на текущий момент не подтверждают существование таких прав, то ст. 12(1)(b) неприменима. Это отражает тот факт, что заявителю, вполне возможно, снова потребуется защита в качестве беженца. Кроме того, это положение распространяется только на тех лиц, которым уже предоставлены такие права, но не на лиц, которые будут или смогут иметь такие права в будущем⁵⁴.

2.1.2.3 «... права и обязанности, связанные с гражданством этой страны»

С точки зрения существенного или материального качества прав и обязанностей, которые должны быть признаны за заявителем, данное лицо должно быть защищено как минимум от депортации и высылки. Как и граждане страны, они должны пользоваться правом на свободу передвижения, включая право выезжать из данной страны и въезжать в нее обратно. Эти права и обязанности не обязательно должны быть во всех отношениях идентичны правам и обязанностям, признанным за гражданами рассматриваемой страны. Разница все же может существовать: например, заявителю может быть отказано в праве голоса или участия в выборах, или же могут быть установлены ограничения на право занимать определенные государственные должности⁵⁵.

2.2 Статья 12(2). Исключение ввиду того, что заявитель не заслуживает международной защиты

2.2.1 Общие аспекты для всех трех оснований для исключения

В ст. 12(2) содержатся основания для исключения, изложенные в ст. 1F Конвенции о беженцах с целью обеспечения целостности и непротиворечивости предоставленного статуса беженца (см. выше п. 1.2). В этом положении указано три отдельных основания для применения исключения, материальная сфера действия которых частично совпадает: совершение преступлений международного характера, т.е. преступлений против мира, военных преступлений или преступлений против человечества (ст. 12(2)(a)); совершение тяжких преступлений неополитического характера до въезда в данное государство-член ЕС (ст. 12(2)(b)); совершение деяний, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций (ст. 12(2)(c)). Ниже после освещения ряда общих основополагающих аспектов детально рассматриваются конкретные элементы этих положений (пп. 2.2.2-2.2.4). После детального анализа следует обсуждение наиболее важных вопросов, как то: индивидуальная ответственность (п. 2.3), с освещением конкретных проблем установления ответственности за участие в совершении вышеупомянутых деяний; защита и смягчающие обстоятельства (п. 2.4); может ли искупление вины иметь значение при рассмотрении вопроса о применении оснований для исключения (п. 2.5). На этом этапе следует отметить, что процедурные вопросы, как, например, сниженный стандарт доказательства («серьезные основания полагать»), играют важную роль при индивидуальной оценке оснований для исключения (подробнее см. ниже в разделе 4).

⁵³ УВКБ ООН, *Комментарий УВКБ ООН о толковании статьи 1E*, цит. соч., сноска 51, п. 10.

⁵⁴ Там же, п. 7.

⁵⁵ Там же, пп. 13-16.

2.2.1.1 Цель

Во время дебатов в Европейском Совете по вопросу КД обсуждался вопрос о целесообразности расширения концепции исключения из статуса беженца, чтобы исключить из этого статуса тех лиц, которые считаются не заслуживающими защиты, и охватить случаи, предусмотренные ст. 33(2) Конвенции о беженцах. В этом положении установлены исключения из принципа невысылки, предусмотренного в ст. 33(1), в отношении случаев, когда имеются веские основания полагать, что беженец представляет угрозу национальной безопасности принимающего государства, или если в отношении такого лица есть вступивший в законную силу обвинительный приговор суда за совершение особо тяжкого преступления, и такое лицо представляет угрозу для общества⁵⁶. Соответствующим положением в переработанной КД является ст. 12(2), в которой, в отличие от ст. 17(1)(d), касающейся исключения из сферы дополнительной защиты⁵⁷, отсутствует дополнительный аспект исключения из числа лиц, имеющих право на защиту в качестве беженцев. В конечном счете исключения из принципа невысылки не были включены в ст. 12(2); они закреплены в ст. 14(4) и 14(5)⁵⁸. Этот важный нюанс обусловлен тем, что критерии исключения, перечисленные в ст. 1D-1F Конвенции о беженцах, были расценены как исчерпывающие⁵⁹. Решение не включать соображения национальной безопасности и (или) предотвращения опасности отражает обосновательную основу ст. 12(2), которая ограничена с тем, чтобы обеспечить целостность и непротиворечивость статуса беженца⁶⁰. СЕС постановил в делах В и D, что рассматриваемые в этом случае основания для исключения (ст. 12(2)(b) и (c)), выступают как следствие деяний, совершенных в прошлом. Эти основания:

были введены с целью исключить из числа беженцев лиц, которые считаются не заслуживающими защиты, предоставляемой этим статусом, и не допустить, чтобы этот статус дал возможность тем, кто совершил определенные тяжкие преступления, избежать уголовной ответственности⁶¹.

Общий смысл этого решения, а также главный довод, на котором оно основано, отражены в последующем решении *Bundesverwaltungsgericht* (Федерального административного суда Германии), который постановил, что цель исключения – не допустить дискредитации статуса «добросовестного беженца»⁶².

2.2.1.2 Исключение, не обусловленное непосредственной угрозой для принимающего государства

Соображения безопасности, защищенности и предотвращения угрозы обществу не имеют значения при

---

⁵⁶ European Council, Proposal for a Council Directive on minimum standards for the qualification and status of third-country nationals and stateless persons as refugees or as persons who otherwise need international protection [Европейский Совет, Предложение по Директиве Совета о минимальных стандартах для квалификации и статуса граждан третьих стран и лиц без гражданства как беженцев или лиц, нуждающихся в силу иных причин в международной защите], № 9038/02, 17 июня 2002 г., стр. 20; Proposal for a Council Directive on minimum standards for the qualification and status of third-country nationals and stateless persons as refugees or as persons who otherwise need international protection [Европейский Совет, Предложение по Директиве Совета о минимальных стандартах для квалификации и статуса граждан третьих стран и лиц без гражданства как беженцев или лиц, нуждающихся в силу иных причин в международной защите], № 10596/02, 9 июля 2002 г., стр. 22; Proposal for a Council Directive on minimum standards for the qualification and status of third-country nationals and stateless persons as refugees or as persons who otherwise need international protection [Европейский Совет, Предложение по Директиве Совета о минимальных стандартах для квалификации и статуса граждан третьих стран и лиц без гражданства как беженцев или лиц, нуждающихся в силу иных причин в международной защите], № 11356/02, 6 сентября 2002 г., стр. 17.

⁵⁷ См. также единую концепцию в ст. 28(1) Директивы Совета 2001/55/EC (Council Directive, 2001/55/EC on minimum standards for giving temporary protection in the event of a mass influx of displaced persons and on measures promoting a balance of efforts between Member States in receiving such persons and bearing the consequences thereof [Директива Совета 2001/55/EC о минимальных стандартах для предоставления временной защиты в случае массового притока перемещенных лиц о мерах, обеспечивающих баланс усилий государств-членов при приеме таких лиц и несении последствий их приема] [2001] OJ L 212/12.

⁵⁸ Kraft, I., 'Article 12 Directive 2011/95/EU', цит. соч., сноска 23, пп. 9-10.

⁵⁹ European Council, Proposal for a Council Directive on minimum standards for the qualification and status of third-country nationals and stateless persons as refugees or as persons who otherwise need international protection [Европейский Совет, Предложение по Директиве Совета о минимальных стандартах для квалификации и статуса граждан третьих стран и лиц без гражданства как беженцев или лиц, нуждающихся в силу иных причин в международной защите], № 12620/02, 3 октября 2002 г., стр. 19.

⁶⁰ Дела В и D, цит. соч., сноска 7, п. 115.

⁶¹ Там же, пп. 103-104.

⁶² Федеральный административный суд (Германия), постановление от 24 ноября 2009 г., 10 С 24.08, DE:BVVerwG:2009:101109U1C24.08.0, BVVerwGE 135, стр. 252, п. 41.

рассмотрении вопроса об исключении из числа беженцев. Тем не менее, их можно было бы рассматривать в контексте отказа в предоставлении статуса беженца, а также прекращения этого статуса, предусмотренного в ст. 14(4) и 14(5)⁶³. СЕС постановил, что любая угроза, которую беженец может в данный момент представлять для рассматриваемого государства-члена, может приниматься во внимание, однако не по ст. 12(2), а только по ст. 14(4) или ст. 21(2)⁶⁴. Из формулировки ст. 12 четко следует, что основания для исключения применяются в качестве наказания за совершенные в прошлом деяния. Учитывая, что идея исключения лиц основывается, во-первых, на тезисе о том, что они признаны не заслуживающими защиты, и, во-вторых, о том, что лицам, совершившие определенные тяжкие преступления, не должно быть позволено использовать статус беженца для того, чтобы избежать уголовной ответственности, исключение не может быть обусловлено существованием непосредственной угрозы для принимающего государства-члена⁶⁵. При оценке критериев для исключения, установленных в ст. 12, внимание должно быть сосредоточено на поведении рассматриваемого лица в прошлом. При проведении такой оценки нельзя ориентироваться на предположения в отношении будущего, т.е. не следует ставить вопрос о том, представляет ли рассматриваемое лицо в данный момент или может представлять когда-либо в будущем угрозу для принимающего государства.

2.2.1.3 Отсутствие дополнительной оценки соразмерности (сопоставления)

Следует также иметь в виду, что исключение не обуславливается оценкой соразмерности в отношении конкретного дела. Это явствует из систематического толкования формулировки ст. 12(2) в сравнении с отличной от нее формулировкой ст. 28(1)(a)(ii) Директивы о временной защите (2001/55/ЕС⁶⁶). В этой директиве четко предусмотрено, что тяжесть предположительного преследования следует сопоставить с характером уголовного преступления, в совершении которого подозревается рассматриваемое лицо. В переработанной КД такого положения нет. При этом СЕС, даже не рассматривая вышеизложенный аргумент, постановил в деле В и D, что при выполнении условий, изложенных в ст. 12(2), лицо должно быть обязательно исключено из статуса беженца⁶⁷. Суд вновь отметил, что само по себе исключение, предусмотренное ст. 12(2), применяется в зависимости от тяжести совершенных деяний, степень которой должна быть такой, что рассматриваемое лицо не может законно требовать защиты, предусмотренной статусом беженца по ст. 2(d). Суд пришел к выводу, что:

Поскольку компетентный орган при оценке тяжести деяний, совершенных рассматриваемым лицом, и индивидуальной ответственности этого лица, уже учел все сопутствующие этим деяниям обстоятельства и положение данного лица, то нельзя требовать – если принято решение о применимости ст. 12(2) – проведения оценки соразмерности, что означало бы проведение новой оценки степени тяжести совершенных деяний⁶⁸.

Следовательно, нельзя требовать проведения дополнительной оценки соразмерности или сопоставления⁶⁹.

2.2.2 Статья 12(2)(a). Преступление против мира, военное преступление, преступление против человечества

Это положение об исключении распространяется на деяния, признанные уголовно наказуемыми согласно международному праву. Что касается определения «преступления против мира, военные преступления и преступления против человечества», то в ст. 12(2)(a) имеется отсылка к «международным актам,

⁶³ European Council, Proposal for a Council Directive on minimum standards for the qualification and status of third-country nationals and stateless persons as refugees or as persons who otherwise need international protection [Европейский Совет, Предложение по Директиве Совета о минимальных стандартах для квалификации и статуса граждан третьих стран и лиц без гражданства как беженцев или лиц, нуждающихся в силу иных причин в международной защите], № 13623/02, 30 октября 2002 г., стр. 3.

⁶⁴ Дела В и D, цит. соч., сноска 7, п. 101.

⁶⁵ Там же, п. 104.

⁶⁶ Council Directive 2001/55/EC on minimum standards for giving temporary protection, цит. соч., сноска 57.

⁶⁷ Дела В и D, цит. соч., сноска 7, п. 107.

⁶⁸ Там же, п. 109.

⁶⁹ Альтернативный подход, по которому оценка соразмерности является элементом процесса определения применимости ст. 12(2), представлен в документе УВКБ ООН, Рекомендации по международной защите № 5: Применение положений об исключении согласно статье 1F Конвенции о статусе беженцев 1951 г., 4 сентября 2003 г.

составленным в целях принятия мер в отношении подобных преступлений». Такая формулировка и происхождение данного положения говорит о динамичном подходе, при котором законодатели понимают, что международное право с течением времени претерпевает изменения. Следовательно, в данном случае определять, были ли совершены преступления против мира, военные преступления или преступления против человечества согласно ст. 12(2), необходимо прежде всего в соответствии с Римским статутом Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. (далее – «Римский статут»)⁷⁰, в котором отражены последние изменения в международном уголовном праве в отношении этих преступлений⁷¹. Стоит помнить о том, что может иметь место вопрос о временном применении понятия «военное преступление» к определенным деяниям; например, до принятия Римского статута вербовка детей, как правило, не считалась военным преступлением. Следовательно, оценивая определенную ситуацию, при которой такие действия осуществлялись до 1998 г., суд или трибунал не может квалифицировать такие действия как военное преступление. В более общем смысле изначально считалось, что военные преступления могут иметь место только в условиях международного вооруженного конфликта. Однако в настоящее время общепризнано, что военные преступления могут совершаться и в условиях вооруженного конфликта немеждународного характера⁷².

Также стоит отметить, что в преступлениях против человечества есть всеобъемлющий или международный элемент, к ним относятся определенные основные преступления. Такие преступления большей частью изложены в статьях 7 и 8 Римского статута (см. Приложение А).

2.2.2.1 Преступление против мира – агрессия

В соответствии с Лондонским соглашением⁷³, материальная сфера преступления против мира широка: она определена как «планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных на осуществление любого из вышеизложенных действий»⁷⁴.

В Римском статуте принята иная терминология: в частности, нет упоминания о преступлениях против мира, однако, в ст. 5(d) установлена юрисдикция в отношении «преступления агрессии». Определение этому преступлению дано в ст. 8-бис⁷⁵, где приводится перечень актов агрессии, первоначально указанных в резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН (см. Приложение А). Все эти акты связаны с действиями государства, направленными против суверенитета, территориальной целостности или политической независимости другого государства. Такие действия могут приравниваться к «преступлению агрессии», если в силу своего характера, серьезности и масштабов они являются явным нарушением Устава ООН. Следовательно, согласно Римскому статуту преступление агрессии может совершаться только в условиях международного вооруженного конфликта и предусматривает действия со стороны государства; такое преступление не может совершить самостоятельно действующий индивидум. Более того, п. 1 ст. 8-бис Римского статута прямо ограничивает *ratione personae* (юрисдикцию по кругу лиц) в отношении этого преступления формулировкой «лицо, которое в состоянии фактически осуществлять руководство или контроль над политическими или военными действиями государства».

Это определение «преступления агрессии» было принято в Кампале на обзорной Конференции по вопросу Статута МУС в 2010 г.⁷⁶ Хотя юрисдикция МУС в отношении этого преступления приостановлена

⁷⁰ Римский статут Международного уголовного суда, 2187 UNTS 90, 17 июля 1998 г. (вступил в силу 1 июля 2002 г.).

⁷¹ УВКБ ООН, Рекомендации по международной защите № 5, цит. соч., сноска 69, стр. 4; см. также Федеральный административный суд (Германия), постановление от 24 ноября 2009 г., цит. соч., сноска 62, п. 31; Ассамблея государств-участников Римского статута Международного уголовного суда, *Элементы преступлений*, Обзорная Конференция по вопросу Римского статута Международного уголовного суда, Официальные доклады, Кампала, 31 мая – 11 июня 2010 г. (публикация Международного уголовного суда, RC/11), где изложены условия в отношении *actus reus* (объективной стороны) и *mens rea* (субъективной стороны) каждого из преступлений, подпадающего под юрисдикцию МУС.

⁷² МТБЮ, решение от 2 октября 1995 г. по делу «Прокурор против Душко Тадича или «Дуле» (*Prosecutor v Dusko Tadic aka 'Dule'*) (решение по ходатайству защиты в отношении промежуточной апелляции по юрисдикции), T-94-1, п. 134.

⁷³ Устав Международного военного трибунала, Приложение к Соглашению о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси («Лондонскому соглашению»), 82 UNTS 280, 8 августа 1945 г. (вступил в силу 8 августа 1945 г.).

⁷⁴ Там же, ст. 6(a); См. также УВКБ ООН, Рекомендации по международной защите № 5, цит. соч., сноска 69, п. 11.

⁷⁵ Римский статут Международного уголовного суда, цит. соч., сноска 70, п. 2 ст. 8-бис.

⁷⁶ Конференция государств-участников Римского статута, Резолюция RC/Res.6, принята 11 июня 2010 г. на 13-м пленарном заседании.

как минимум до 2017 г.⁷⁷, существенные элементы преступлений, изложенные в ст. 8-бис, тем не менее, уже применимы в контексте исключения по ст. 12(2)(а) («преступление против мира»). Для исключения было применено основание «преступление против мира» в Бельгии, Постоянной комиссией по делам беженцев (*Commission Permanente de Recours des Réfugiés*), в деле заявителя из Сомали, который, как было установлено, был причастен к планированию и ведению международного вооруженного конфликта с Эфиопией⁷⁸.

2.2.2.2 Военное преступление

Военные преступления – это серьезные нарушения международного гуманитарного права, которые считаются уголовно наказуемыми непосредственно по международному праву⁷⁹. В контексте исключения, определения военных преступлений приведены в основном в ст. 8(2) Римского статута, которая, в свою очередь, отражает определения, установленные в четырех Женевских конвенциях 1949 г. и Дополнительных протоколах к ним 1977 г., а также в других соответствующих актах и обычном международном праве. Определяя, приравниваются ли деяния, имевшие место до принятия Статута МУС, к военным преступлениям, упомянутым выше, необходимо изучать их с учетом этих документов и обычного международного права.

Военные преступления могут совершаться только во время вооруженного конфликта, когда имеет место «применение вооруженной силы между государствами или продолжительное вооруженное насилие между органами государственной власти и организованными вооруженными группировками либо между такими группировками внутри государства»⁸⁰. Правовые нормы, которые определяют те или иные виды поведения в условиях вооруженного конфликта как военные преступления, разнятся в зависимости от характера вооруженного конфликта.

Определение понятия «военные преступления в условиях вооруженного конфликта международного характера» указано в ст. 8(2)(а) и (b) Римского статута. Вооруженный конфликт международного характера имеет место в случае вторжения вооруженных сил одного государства на территорию другого государства, независимо от того, объявлена ли война официально, а также в ситуациях оккупации, даже если вооруженное сопротивление отсутствует⁸¹. Вооруженный конфликт международного характера также имеет место, если государство косвенно вмешивается в вооруженный конфликт в другом государстве на стороне негосударственной вооруженной группировки, воюющей против вооруженных сил этого другого государства, при условии, что оно осуществляет полный контроль над этой группировкой. Ст. 8(2)(а) Римского статута касается серьезных нарушений Женевских конвенций 1949 г., а в ст. 8(2)(b) сформулированы определения других серьезных нарушений законов и обычаев, применимых в ситуациях международных вооруженных конфликтов, в том числе серьезные нарушения Дополнительного протокола № I, отдельные нарушения Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала от 9 декабря 1994 г., а также деяния, которые считаются военными преступлениями согласно обычному международному праву.

Определение понятию «военные преступления в условиях вооруженного конфликта немеждународного характера» дано в ст. 8(2)(с) и (е) Римского статута. Случаи нарушения внутреннего порядка и возникновения напряженности, такие как беспорядки, единичные акты насилия или иные акты аналогичного характера, следует отличать от действий, представляющих собой вооруженный конфликт немеждународного характера в значении общей статьи 3 Женевских конвенций 1949 г. Вооруженное противоборство должно достигнуть определенного минимального уровня интенсивности, причем

⁷⁷ По состоянию на 16 июля 2015 г. 23 государства приняли или ратифицировали Поправки к Римскому статуту Международного уголовного суда по преступлению агрессии, Резолюция RC/Res.6 Обзорная Конференции по вопросу Римского статута, 11 июня 2010 г. (зарегистрирована 8 мая 2013 г.).

⁷⁸ Постоянная комиссия по делам беженцев (Бельгия), решение от 6 августа 2003 г., № 99-1280/W7769.

⁷⁹ См., например, Международный Комитет Красного Креста (МККК), Обычное международное гуманитарное право, Норма 156: Определение военных преступлений, декабрь 2006 г.

⁸⁰ МТБЮ, дело «Прокурор против Душко Тадича», цит. соч., сноска 72, п. 70; См. также Апелляционная палата МТБЮ, решение от 15 июля 1999 г., дело «Прокурор против Душко Тадича (решение)» (*Prosecutor v Dusko Tadic, Judgment*), IT-94-1-A, п. 146.

⁸¹ Международный Комитет Красного Креста (МККК), Конвенция о защите гражданского населения во время войны (Четвертая Женевская конвенция), ст. 2, 75 UNTS 287, 12 августа 1949 г. (вступила в силу 21 октября 1950 г.).

должны существовать стороны конфликта с определенным уровнем организации, включая систему командования и возможность противостояния военным операциям⁸². Ст. 8(2)(с) Римского статута касается серьезных нарушений общей статьи 3 четырех Женевских конвенций 1949 г., как то посягательство на жизнь и здоровье лиц, не принимающих активного участия в военных действиях, включая военнослужащих, сложивших оружие, и лиц, которые прекратили принимать участие в военных действиях в результате болезни, ранения, содержания под стражей или по любой другой причине. Ст. 8(2)(е) Статута МУС охватывает другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в условиях вооруженного конфликта немеждународного характера в рамках международного права⁸³.

Для того, чтобы деяние приравнивалось к «военному преступлению», не достаточно, чтобы оно было совершено во время вооруженного конфликта; необходимо также, чтобы существовала функциональная связь (зависимость) между деянием и вооруженным конфликтом. Это значит, что деяние должно было быть «тесно» или «очевидно» связано с вооруженным конфликтом или что вооруженный конфликт играл «существенную роль в способности виновного совершить данное преступление, в его решении совершить его, в том, как именно оно было совершено, или в том, с какой целью оно было совершено»⁸⁴.

Военные преступления могут совершать не только военнослужащие вооруженных сил, но и гражданские лица, если существует достаточная функциональная связь с вооруженным конфликтом. Чтобы рассматриваемые деяния квалифицировались как вооруженные преступления, они должны быть направлены против находящихся под защитой лиц или объектов. К находящимся под защитой лицам относятся не только гражданские лица, медицинский персонал и религиозный персонал, не принимающий непосредственного участия в боевых действиях, но также и лица, принадлежащие, при определенных обстоятельствах, к одной из сторон конфликта, например, если они задержаны противником или по другим причинам прекратили свое участие в военных действиях, либо если они подверглись нападению способом, запрещенным действующими правилами ведения войны⁸⁵. Например, запрещение принудительной вербовки детей, предусмотренное в ст. 4(3) Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям 1949 г., обеспечивает конкретную защиту детей во время вооруженных конфликтов немеждународного характера. Более того, призыв на военную службу детей в возрасте до 15 лет является военным преступлением согласно ст. 8 Римского статута⁸⁶. Многие военные преступления связаны со смертью, ранениями, разрушением или незаконным присвоением имущества. Для некоторых военных преступлений, однако, достаточно, чтобы рассматриваемое поведение подвергало опасности находящихся под защитой лиц или объектов, как, например, умышленное нанесение ударов по гражданскому населению, даже если гражданские лица при нападении не пострадали. Деяния могут приравниваться к военным преступлениям, если они нарушают важные ценности, даже если лица или объекты не подвергаются физической опасности⁸⁷.

Элемент субъективной стороны (*mens rea*), необходимый для совершения военных преступлений, включает осознание фактических обстоятельств, свидетельствовавших о существовании вооруженного

---

⁸² МТБЮ, дело «Прокурор против Душко Тадича», цит. соч., сноска 80, пп. 561-568; см. также МТБЮ, решение от 30 ноября 2005 г., дело «Прокурор против Фатмира Лимая» (*Prosecutor v Fatmir Limaj*), IT-03-66-T, пп. 94-170.

⁸³ Это, в частности, следующие акты: Международный Комитет Красного Креста (МККК), Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов (Протокол II), 1125 UNTS 609, 8 июня 1977 г. (вступил в силу 7 декабря 1978 г.); Генеральная ассамблея ООН, Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, 2051 UNTS 363, 9 декабря 1994 (вступила в силу 15 января 1999 г.); Генеральная Ассамблея ООН, Конвенция о правах ребенка, 1577 UNTS 3, 20 ноября 1989 г. (вступила в силу 2 сентября 1990 г.); Совет Безопасности ООН, Устав Международного трибунала по бывшей Югославии (с последними изменениями от 7 июля 2009 г.), 25 мая 1993 г.; Совет Безопасности ООН, Устав Международного трибунала по Руанде (с последними изменениями от 13 октября 2006 г.), 8 ноября 1994 г.; Совет Безопасности ООН, Устав Специального суда по Сьерра-Леоне, 16 января 2002 г., а также обычное международное право.

⁸⁴ МТБЮ (Апелляционная палата), решение от 12 июня 2002 г., дело «Прокурор против Кунараца и др.» (*Prosecutor v Kunarac et al.*), IT-96-23 и IT-96-23/1-A, п. 58. В статье «*Элементы преступлений*» Римского статута Международного уголовного суда, принятого Ассамблеей государств-участников, условие о связи по каждому из деяний, определенных как военные преступления в ст. 8 Статута МУС, сформулировано так: «Поведение имело место в контексте [международного] вооруженного конфликта и было связано с ним».

⁸⁵ Федеральный административный суд (Германия), постановление от 16 февраля 2010 г., 10 С 7.09, DE:VVerwG:2010:160210U10C7.09.0, BVerwGE 136, p. 89, п. 30 и далее.

⁸⁶ Национальный суд по вопросам убежища (Франция), постановление от 29 апреля 2013 г., дело «M.G. – «Тигры освобождения Тамил-Илама» (*M.G. — Liberation Tigers of Tamil Eelam*), № 12018386.

⁸⁷ МККК, Норма 156: *Определение военных преступлений*, цит. соч., сноска 79. См. также Ассамблея государств-участников Римского статута Международного уголовного суда, *Элементы преступлений*, цит. соч., сноска 71.

конфликта, во всех случаях, а также осознание защищенного статуса лица или объекта, на которые было совершено нападение. В определениях некоторых военных преступлений также предусматривается наличие конкретного намерения нанести удар по гражданскому населению или по конкретному находящемуся под защитой объекту⁸⁸. Военные преступления нельзя оправдать преследуемыми целями, например, достижением «благой политической цели», как то смена правительства с целью создания парламентской, демократической системы, или смягчить их тяжесть, ссылаясь на такие цели⁸⁹.

В рамках принятия решения касательно исключения, деяния, совершенные в условиях вооруженного конфликта, которые допускаются соответствующими нормами международного гуманитарного права, не подпадали бы под сферу применения ст. 12(2)(а). Такое поведение было бы законным согласно соответствующим «международным актам», касающимся ст. 12(2)(b)⁹⁰. Это актуально, в частности, в условиях вооруженного конфликта немеждународного характера, когда такие деяния, как нападения на военный персонал или военные объекты, могут приравниваться к преступлению согласно национальному законодательству даже не будучи нарушением применимых норм международного гуманитарного права. Следовательно, такие деяния – если они совершены в соответствии с предусмотренным международным гуманитарным правом обязательством проводить различие между законными целями и находящимися под защитой лицами или объектами, а также с соблюдением требования о соразмерности в случае нападения на военные цели – считались бы соответствующими критериям, необходимым для установления «политического» характера преступления. По этой причине ст. 12(2)(b) не распространялась бы на такие деяния⁹¹. В решении по делу Аль-Сирри, касающемуся ст. 12(2)(с), Верховный суд Великобритании постановил, что нападение на Международные силы содействия безопасности (МССБ) не квалифицируется как военное преступление, однако является деянием, противоречащим целям и принципам Организации Объединенных Наций⁹².

2.2.2.3 Преступление против человечества

Определение понятия «преступления против человечества», впервые сформулированное в Лондонском соглашении как охватывающее ряд особо тяжких преступлений, совершенных «до или во время войны», с тех пор претерпело изменения, в том числе в результате работы Комиссии международного права, а также с учетом положений уставов МТБЮ и МТР, и приобрело свою нынешнюю формулировку, зафиксированную в ст. 7 Статута МУС. Таким образом, для целей исключения по ст. 12(2)(а) преступления против человечества означают (i) бесчеловечные по сути деяния, совершенные в рамках (ii) широкомасштабного или систематического нападения (iii) на гражданских лиц.

Преступления против человечества уже не требуют наличия связи с вооруженным конфликтом; они могут совершаться как в условиях вооруженного конфликта, так и в мирное время. Это изменение отражено и в определениях конкретных преступлений против человечества, указанных в отдельных конвенциях, как, в частности, геноцид⁹³ и апартеид⁹⁴.

Был расширен перечень деяний, которые могут составлять основные преступления, которые, в свою очередь, могут быть приравнены к преступлениям против человечества в случае совершения их в условиях, перечисленных в ст. 7 Статута МУС. В этот перечень были включены деяния, которые не были указаны в Лондонском соглашении. Например, Государственный совет Франции отклонил апелляцию вдовы бывшего президента Руанды Ж. Хабиариманы, которая была лишена статуса беженца Апелляционной комиссией по делам беженцев (CRR) на основании ст. 1F(a) Конвенции о беженцах ввиду того, что она играла главную роль в первые дни геноцида народа тутси. Совет постановил, что

⁸⁸ Рекомендации в отношении необходимых объективных и субъективных элементов определения военных преступлений, предусмотренных в Статуте МУС, приведены в документе МУС, *Элементы преступлений, там же*, п. 79.

⁸⁹ Верховный суд (Великобритания), решение от 17 марта 2010 г., дело «JS против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» (*JS v Secretary of State for the Home Department*), [2010] UKSC 15, п. 32.

⁹⁰ Федеральный административный суд (Германия), постановление от 24 ноября 2009 г., цит. соч., сноска 62, п. 43.

⁹¹ Там же; ср. Комиссия по делам беженцев (Франция), решение от 25 января 2007 г., дело *M. K.S.*, 552944.

⁹² Верховный суд (Великобритания), дело «Аль-Сирри против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» (*Al-Sirri v Secretary of State for the Home Department*), [2012] UKSC 54, п. 68.

⁹³ ГА ООН, Конвенция о предотвращении преступления геноцида и наказании за него, 78 UNTS 277, 9 декабря 1948 г. (вступила в силу 12 января 1951 г.); Римский статут Международного уголовного суда, цит. соч., сноска 70, ст. 6.

⁹⁴ ГА ООН, Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него, 1015 UNTS 243, 30 ноября 1973 г. (вступила в силу 18 июля 1976 г.).

оказываемая ею моральная поддержка была достаточно серьезной для того, чтобы служить основанием для ее исключения из статуса беженца⁹⁵.

В ст. 7(1) Статута МУС понятие «преступление против человечества» означает отдельные деяния, как то убийство, порабощение, пытки или преследование, «когда они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, и если такое нападение совершается сознательно».

В практике международных уголовных судов термин «широкомасштабное» означает «массированное, частое, всеобъемлющее действие, осуществляемое коллективно, со значительной степенью тяжести и направленное против большого количества жертв»⁹⁶. «Систематическое» относится к деяниям, которые можно охарактеризовать как «тщательно организованное действие, совершаемое в соответствии с установившейся схемой на основе общей политики и с использованием значительных государственных или частных ресурсов», «с организованным характером актов насилия и непредсказуемостью их беспорядочного проявления» или «с неоднократностью совершения преступлений в значении преднамеренного регулярного повторения аналогичного преступного поведения»⁹⁷.

Что касается характера деяний, то ст. 7(1) Статута МУС предусматривает, что они должны быть «широкомасштабными» или (не «и») «систематическими». В любом случае они должны быть совершены в условиях «нападения на любых гражданских лиц». Согласно ст. 7(2)(а) Статута МУС, это означает «линию поведения, включающую многократное совершение актов, указанных в пункте 1, против любых гражданских лиц, с целью проведения политики государства или организации, направленной на совершение такого нападения, или с целью содействия такой политике». Следовательно, для того, чтобы рассматриваемое поведение квалифицировалось как преступление против человечества, деяние должно вписываться в общий функциональный контекст; заключительный «политический» элемент имеет связующий эффект⁹⁸. Это не значит, что лицо должно было совершить несколько деяний; отдельное деяние может быть преступлением против человечества, если оно является частью согласованной системы либо серии систематических и повторяющихся действий⁹⁹.

Условие касательно нападения на гражданских лиц не означает, что рассматриваемые деяния должны быть направлены на все население данного государства или данной территории. Как уточнил МТБЮ, понятие «гражданские лица» (в англ. варианте – «civilian population» [примеч. перев.]) означает, что преступления носят коллективный характер, и, следовательно, исключает единичного рода деяния, которые хоть и могут считаться военными преступлениями или нарушениями национального уголовного законодательства, не достигают уровня преступлений против человечества¹⁰⁰.

Что касается элемента субъективной стороны, необходимого для совершения преступления против человечества, то в ст. 7(1) Статута МУС прямо использован термин «сознательно». Согласно статье «Элементы преступлений», это значит, что исполнитель «знал, что деяние является частью широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население, или имел умысел сделать его частью такого нападения». Следовательно, исполнитель должен осознавать эти контекстные элементы; не обязательно, чтобы он нес ответственность за все нападение в целом. Для того, чтобы обосновать применение исключения по ст. 12(2)(а) ввиду наличия серьезных оснований полагать, что рассматриваемое лицо совершило преступление против человечества, необходимо также установить, что данное лицо отвечало требованиям и объективной, и субъективной стороны основного преступления или других преступлений. Из ст. 7 Статута МУС также явствует, что дискриминационное намерение должно существовать как часть субъективной стороны совершения преступления против человечества только в том случае, если этого конкретно требует определение основного преступления, как в случае с преступлением против человечества в виде преследования¹⁰¹, а также в случае с преступлением

⁹⁵ Государственный совет (Франция), решение от 16 октября 2009 г., № 311793. Ср. также Национальный суд по вопросам убежища (Франция), постановление от 12 июня 2013 г., дело *M.M.*, № 09017369.

⁹⁶ <http://www.refworld.org/docid/40278fbb4.html>

⁹⁷ <http://www.refworld.org/docid/40278fbb4.html>

⁹⁸ Федеральный административный суд (Германия), постановление от 24 ноября 2009 г., цит. соч., сноска 62, п. 39.

⁹⁹ МСБЮ, дело *Prosecutor v Dusko Tadic*, решение от 7 мая 1997 г., IT-94-1-T, п. 644.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Римский статут Международного уголовного суда, цит. соч., сноска 70, ст. 7(1)(h). Совершение этого преступления требует преследования жертвы (жертв) по причине ее (их) принадлежности к идентифицируемой группе или общности либо

геноцида¹⁰².

2.2.3 Статья 12(2)(b). Тяжкое преступление неполитического характера

В соответствии со ст. 12(2)(b) исключение из числа беженцев может быть обусловлено причастностью лица к совершению тяжких преступлений неполитического характера, с учетом определенных географических и временных рамок. Рассматривая вопрос о том, относятся ли соответствующие деяния к материальной сфере действия основания для исключения, работники судов и трибуналов должны изучить следующие элементы: (i) условие, что рассматриваемое деяние (деяния) приравнивается (приравниваются) к преступлениям; (ii) условие, что преступление должно быть тяжким; (iii) неполитический характер; (iv) географические и временные элементы, а именно условие, что преступление должно было иметь место вне страны убежища до того, как данное лицо было допущено в эту страну в качестве беженца. Судебная практика по данному вопросу, по всей видимости, свидетельствует о том, что в контексте рассмотрения возможности применения исключения тяжкое преступление имеет отдельную международную смысловую нагрузку и не определяется сугубо исходя из национального законодательства¹⁰³. СЕС истолковал ст. 12(2)(b) и (c) и установил, что, как общее правило, компетентный орган должен проводить отдельную оценку по каждому конкретному делу.

2.2.3.1 Материальная сфера действия (I) — элементы преступления

Для привлечения лица к уголовной ответственности необходимо, как правило, чтобы рассматриваемое лицо совершило материальные элементы преступления намеренно и сознательно. Отсутствие элемента преступления – объективного (*actus reus*) или субъективного (*mens rea*) — предусмотренного соответствующим определением и видом уголовной ответственности, приведет к выводу о том, что преступление не было совершено. Суды и трибуналы должны установить наличие в поведении и психическом состоянии заявителя элементов преступления. Помимо наличия объективного и субъективного элементов¹⁰⁴ необходимо изучить вопрос о том, имеются ли применимые доводы защиты. «Если у лица есть доводы защиты, признанные как исключающие уголовную ответственность, то уголовно-правовых последствий не будет и, следовательно, его поведение нельзя считать преступным. Преступление не было совершено»¹⁰⁵.

Поскольку в разных судебных системах термин «преступление» имеет разные значения, вопрос о том, соответствует ли определенное поведение гражданина третьей страны элементам преступления и, если соответствует, является ли преступление тяжким, можно рассматривать с разных точек зрения, а именно:

- с точки зрения страны происхождения заявителя;
- с точки зрения национального законодательства принимающей страны;
- с общей международной точки зрения.

преследования этой группы как таковой «по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным, ... или другим мотивам, которые повсеместно признаны недопустимыми согласно международному праву».

¹⁰² Там же, ст. 6, которая требует намерения «уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую».

¹⁰³ Апелляционный суд Англии и Уэльса (Великобритания), решение от 2 апреля 2012 г., дело «АН (Алжир) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел (АН (Algeria) v Secretary of State for the Home Department)», [2012] EWCA Civ 395, пп. 49-50; Высший трибунал (Палата по делам об иммиграции и убежище) (Великобритания), постановление от 30 октября 2012 г., дело «АН (статья 1F(b) – «тяжкое») (Алжир) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» (АН (Article 1F(b) — 'serious') Algeria v SSHD), [2013] UKUT 382; Федеральный административный суд (Германия), постановление от 4 сентября 2012 г., 10 С 13.11, BVerwGE 144, стр. 127, п. 20; Федеральный административный суд (Германия), постановление от 16 февраля 2010 г., 10 С 7.09, BVerwGE 136, стр. 89, п. 47; Федеральный административный суд (Германия), постановление от 24 ноября 2009 г., цит. соч., сноска 62, п. 41; УВКБ ООН, *Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженцев. Тематические рекомендации по международной защите (согласно Конвенции 1951 года и Протоколу 1967 года, касающихся статуса беженцев)*, декабрь 2011 г., п. 151.

¹⁰⁴ Ср. с Римским статутом Международного уголовного суда, цит. соч., сноска 70, ст. 30 (субъективная сторона) (см. также ниже Приложение А).

¹⁰⁵ Административный апелляционный суд (Австралия), решение от 16 июня 2010 г., дело *Re YYMT and FRFJ* (2010), 115 ALD 590, цитируемое в Hathaway, J. C. and Foster, M., *The Law of Refugee Status*, 2nd edn., Cambridge [Дж. Хэтевей и М. Фостер, Законодательство о статусе беженца], 2014, стр. 553.

На фоне различных правовых систем, когда в одном государстве одно и то же действие может считаться преступлением, а в другом оно не рассматривается даже как мелкое правонарушение, становится очевидным целесообразность применения международных норм¹⁰⁶. Кроме того, применение международной нормы отражает двоякую цель исключения по ст. 12(2)(b) – обеспечить целостность системы защиты с целью исключения лиц, признанных не заслуживающими защиты, и недопущения использования статуса беженца для избежания уголовной ответственности лицами, совершившими определенные тяжкие преступления¹⁰⁷.

На практике этот вопрос обсуждался в деле, рассматриваемом Государственным советом Нидерландов (*Raad van State*). Вопрос заключался в том, должно ли участие заявителя в ритуальных калечащих операциях на женских половых органах в Сьерра-Леоне привести к применению такого основания для исключения, как совершение тяжкого преступления неполитического характера. От имени заявителя был выдвинут аргумент о том, что эта практика в стране происхождения не карается законом и, следовательно, не может считаться преступлением. Государственный совет отклонил этот довод, заявив, что квалификация деяния как тяжкого преступления неполитического характера согласно положению об исключении должна осуществляться с учетом международных норм. Тот факт, что это нарушение прав человека в родной стране заявителя не наказуемо, сам по себе не дает оснований не квалифицировать его как преступление для принятия решения об исключении¹⁰⁸. Остается невыясненным может ли субъективный аспект быть признан в ситуациях, когда заявитель не осознавал, что совершает преступление. Это, например, может иметь место в случае, если совершенное деяние или деяния широко практикуются или считаются приемлемым поведением в стране происхождения.

2.2.3.2 Материальная сфера действия (II) — условие о степени тяжести («тяжкое преступление»)

Тяжкое преступление означает умышленное преступление, караемое смертной казнью, или тяжкое наказуемое деяние либо другое преступление, которое квалифицируется как особо тяжкое и, соответственно, предусматривает уголовную ответственность в большинстве правовых систем¹⁰⁹. В качестве основных рекомендаций при проведении оценки степени тяжести применяются различные критерии, в частности:

- характер деяния: это, в частности, рассмотрение уровня насилия, использованных методов и возможного применения смертоносного оружия и т.п.;
- наказание: можно упомянуть максимальную санкцию, которая могла бы грозить исполнителю в случае осуждения, или срок наказания, установленный при вынесении приговора;
- фактический вред: в данном случае необходимо оценить реальный ущерб, который может быть нанесен либо лицу/жертве, либо имуществу;
- форма процедуры, применяемая для преследования виновного: этот критерий требует рассмотрения применимых процедурных стандартов, например, считается ли преступление правонарушением суммарной юрисдикции или же оно подлежит преследованию по обвинительному акту¹¹⁰.

Каждый из этих факторов, либо сам по себе, либо в сочетании с другими, может привести к выводу о том, что преступление является «тяжким» в значении, предусмотренном ст. 12(2)(b).

На данный момент нет единого мнения по вопросу касательно того, следует ли также учитывать при принятии решения о том, достигает ли деяние такого уровня, при котором его следует считать тяжким преступлением, смягчающие факторы, не обеспечивающие достаточную защиту¹¹¹ (например, принуждение, возраст/степень зрелости¹¹², умственные способности, приказы начальников и т.д.), и

¹⁰⁶ Высший трибунал (Палата по делам об иммиграции и убежище) (Великобритания), постановление от 25 июля 2013 г., дело «АН (статья 1F(b))» (*АН (Article 1F(b))*), [2013] UKUT 00382.

¹⁰⁷ Дела В и D, цит. соч., сноска 7, п. 115.

¹⁰⁸ Государственный совет (Нидерланды), решение от 10 февраля 2014 г., 201208875/1v/1.

¹⁰⁹ Федеральный административный суд (Германия), постановление от 24 ноября 2009 г., цит. соч., сноска 62, п. 41.

¹¹⁰ УВКБ ООН, Рекомендации по международной защите № 5, цит. соч., сноска 69, п. 14.

¹¹¹ См. разделы 2.2.3.5 и 2.3.9.

¹¹² Национальный суд по вопросам убежища (Франция), постановление от 20 декабря 2010 г. № 1000487. В этом деле, касающемся ребенка-бывшего солдата, суд постановил, что, учитывая крайне уязвимое положение и принуждение заявителя, оснований для

отягчающие обстоятельства (например, тот факт, что заявитель, возможно, уже имеет уголовное прошлое¹¹³, использование гражданских лиц или несовершеннолетних¹¹⁴). СЕС постановил, что исключение лица из числа беженцев во исполнение ст. 12(2)(b) (или (c)) не обуславливается оценкой соразмерности в отношении конкретного дела¹¹⁵ (см. выше п. 2.2.1.3), так как компетентный орган при оценке степени тяжести деяний, совершенных рассматриваемым лицом, и его индивидуальной ответственности уже учел все обстоятельства, сопутствующие этим деяниям и положению этого лица¹¹⁶. Апелляционный суд и Высший трибунал Великобритании подчеркнули, что термин «тяжкое» в этом контексте имеет самостоятельное международное значение и не должен определяться исключительно национальным законодательством либо сроком наказания, который назначен или может быть назначен в приговоре¹¹⁷).

Примерами тяжких преступлений, являются, в частности, убийство, покушение на убийство¹¹⁸, изнасилование¹¹⁹, вооруженный грабеж, пытки, нанесение тяжкого телесного повреждения, торговля людьми¹²⁰, похищение людей с целью выкупа, умышленный поджог, похищение детей, торговля наркотиками¹²¹ и заговор с целью содействия осуществлению террористического акта¹²². Серьезные экономические преступления со значительным ущербом (например, хищение¹²³) также могут считаться тяжкими преступлениями¹²⁴.

2.2.3.3 Материальная сфера действия (III) — неполитический характер совершенного преступления

Тяжкое преступление следует считать неполитическим, если основной особенностью совершенного преступления являются другие мотивы. Важными факторами при оценке его политического характера являются также обстоятельства и методы¹²⁵. В формирующейся судебной практике часто упоминаются дела об экстрадиции, которые могут быть полезны в качестве примеров для толкования, учитывая, что такие дела имели схожую (но зачастую не идентичную) направленность.

Отправной точкой при рассмотрении этого элемента всегда должны быть мотивы поведения преступника. Они могут быть весьма разнообразны в зависимости от вида преступления и преследуемых целей. Как правило, деяние имеет очевидно неполитический характер, если оно было совершено, главным образом, по личным причинам или с целью получения выгоды. При отсутствии четкой связи между преступлением и заявленной политической целью можно сделать вывод о преобладании неполитических мотивов, в силу

применения положений об исключении нет.

¹¹³ УВКБ ООН, *Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженцев*, цит. соч., сноска 103, декабрь 2011 г., п. 157.

¹¹⁴ См. Факультативный протокол, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах к Конвенции о правах ребенка, цит. соч., сноска 83, в соответствии с которым минимальный возраст обязательного призыва на военную службу или участия в военных действиях составляет 18 лет.

¹¹⁵ Дела В и D, цит. соч., сноска 7, п. 111.

¹¹⁶ Там же, п. 109.

¹¹⁷ Апелляционный суд (Великобритания), дело *AH (Algeria) v Secretary of State for the Home Department*, цит. соч., сноска 103, пп. 49-50; Высший трибунал (Палата по делам об иммиграции и убежище) (Великобритания), дело *AH (Article 1F(b) — 'serious') Algeria v SSHD*, цит. соч., сноска 103.

¹¹⁸ Государственный совет (Греция), решение от 8 мая 2012 г., 1661/2012; в этом деле индеец-сикх отбыл срок наказания в Румынии за участие в заговоре с целью убийства посла Индии в 1991 г.

¹¹⁹ Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах (Бельгия), решение от 30 сентября 2008 г., 16.779.

¹²⁰ Верховный административный суд (Чешская Республика) (Большая палата), решение от 8 сентября 2010 г., дело «A.S. против Министерства внутренних дел» (*A.S. v Ministry of Interior*), 4 Azs 60/2007-119.

¹²¹ Государственный совет (Нидерланды), решение от 27 сентября 2013 г., 201202758/1/v2.

¹²² Высший трибунал (Палата по делам об иммиграции и убежище) (Великобритания), дело *AH (Article 1F(b) — 'serious') Algeria v SSHD*, цит. соч., сноска 103.

¹²³ Государственный совет (Нидерланды), решение от 30 декабря 2009 г., 200902983/1/v1.

¹²⁴ Обзор судебной практики различных стран см. в публикации Rikhof, J., *The Criminal Refugee: The Treatment of Asylum Seekers with a Criminal Background in Domestic and International Law*, Republic of Letters Publishing [Дж. Рихоф, Беженец-преступник: трактовка лиц, ищущих убежище, с уголовным прошлым в национальном и международном праве], 2012, стр. 310 и далее; см. также Kapferer, S., 'Exclusion Clauses in Europe: A Comparative Overview of State Practice in France, Belgium and the United Kingdom', *International Journal of Refugee Law*, vol. 12, suppl. 1 [С. Капферер, Положения об исключении в Европе: сравнительный обзор практики Франции, Бельгии и Великобритании], 2000, стр. 195, стр. 199 и далее.

¹²⁵ УВКБ ООН, *Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженцев*, цит. соч., сноска 103, п. 152; УВКБ ООН, *Рекомендации по международной защите № 5*, цит. соч., сноска 69, п. 15.

чего все деяние в целом характеризуется как неполитическое¹²⁶.

УВКБ ООН еще более сужает содержательную сферу действия преступлений, совершенных по политическим мотивам, следующим условием: для того, чтобы преступление считалось политическим по характеру, его политические цели не должны расходиться с принципами прав человека¹²⁷. Вместе с тем, четкой позиции по этому вопросу нет, и высказывались некоторые сомнения¹²⁸, вытекающие из предположения о том, что законодательство, касающееся беженцев, политически нейтрально.

Несмотря на вышеизложенное, даже если мотивы поведения исполнителя действительно имели политический характер, в последней части ст. 12(2)(b) имеется нормативное ограничение, в частности, «... особо жестокие деяния, даже в случае их совершения с будто бы политической целью, могут квалифицироваться как тяжкие преступления неполитического характера». Эта оговорка отражает подходы, выработанные на практике и в законодательстве об экстрадиции при определении возможности квалифицировать преступление как политическое. Для того, чтобы можно было считать преступление «политическим», политическая составляющая этого преступления должна преобладать по характеру по отношению к преступлению общеуголовного характера. Можно выделить четкую тенденцию исключения определенных категорий особо тяжких преступлений из сферы действия прав, которые по Конвенции о беженцах как правило предоставляются лицам, совершившим преступления по политическим мотивам. Практика применения законодательства об экстрадиции и ст. 1F(b) Конвенции о беженцах, предполагает проведение проверки по критерию преобладания, а именно сравнение конечной цели преступника и деяний, совершенных для достижения этой цели. В частности, рассматривается соразмерность преступления его целям. Ст. 12(2)(b) может в обычном порядке применяться к актам насилия, которые, как правило, считаются «террористическими» по характеру¹²⁹. В связи с этим СЕС постановил, что террористические акты, характеризующиеся насилием в отношении гражданского населения, даже в случае их совершения с будто бы политической целью, следует считать тяжкими преступлениями неполитического характера¹³⁰.

2.2.3.4 Территориальная и временная сфера действия – вне страны убежища до допуска в нее

В ст. 12(2)(b) четко оговорены время и место совершения преступления. Эти составляющие данного положения позволяют отличить эту причину для исключения от положений ст. 14(4) и 21(2), касающихся угрозы для безопасности¹³¹.

В соответствии с переработанной КД преступление, совершенное вне страны, давшей убежище, означает преступление, совершенное либо в стране происхождения, либо в третьей стране, т.е. не в той стране, в которой заявитель претендует на защиту в качестве беженца. Встречаются ситуации, когда деяние или преступление было совершено на территории страны происхождения или на территории третьей страны, и, исходя из той же политической цели, продолжилось на территории страны убежища. Упомянув выражение «... до того, как они были допущены», этот момент времени в тексте Директивы определяется как «... до выдачи разрешения на проживание на основании предоставления статуса беженца». Это пояснение исходит из формулировки ст. 1F(b) Конвенции о беженцах для уточнения временных рамок. В ст. 12(2)(b) говорится о допуске в качестве беженцев, поэтому ее следует читать в обычном значении этого слова, в контексте Директивы и ее цели. Для того, чтобы имело место исключение, можно рассматривать и деяния, совершенные в стране убежища, но до момента допуска в нее в качестве беженца. УВКБ ООН утверждает, что предоставление статуса беженца носит декларативный характер, поэтому «допуск» в этом контексте означает просто физическое присутствие в стране убежища¹³².

¹²⁶ Федеральный административный суд (Германия), постановление от 16 февраля 2010 г., цит. соч., сноска 103, п. 48.

¹²⁷ УВКБ ООН, Рекомендации по международной защите № 5, цит. соч., сноска 69, п. 15.

¹²⁸ Gilbert, G., 'The Protection of Refugees in International Law post September 11', *Yearbook of International Humanitarian Law*, Vol. 6, 2003 [Г. Гилберт, Защита беженцев в международном праве после 11 сентября], стр. 389, стр. 407.

¹²⁹ Дополнительную информацию по ст. 12(2)(c) см. в разделе 2.2.4.2.

¹³⁰ Дела В и D, цит. соч., сноска 7, п. 81; СЕС, решение от 24 июня 2015 г., дело C-373/13 «Н.Т. против земли Баден-Вюртемберг» (*H. T. v Land Baden-Württemberg*), EU:C:2015:413, п. 84.

¹³¹ В отношении ст. 21(2) см. дело «Н.Т. против земли Баден-Вюртемберг», там же, п. 56 и далее.

¹³² UNHCR, *Annotated Comments on the EC Council Directive 2004/83/EC* [УВКБ ООН, Аннотированные комментарии к Директиве Совета ЕС 2004/83/ЕС], январь 2005 г., стр. 27.

2.2.4 Статья 12(2)(с). Деяния, противоречащие целям и принципам Организации Объединенных Наций

Ст. 12(2)(с) предусматривает, что гражданин третьей страны или лицо без гражданства исключается из числа беженцев «при наличии серьезных оснований полагать, что лицо: ...виновно в совершении деяний, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций, изложенным в преамбуле и статьях 1 и 2 Устава Организации Объединенных Наций».

2.2.4.1 Материальная сфера действия

Формулировка ст. 12(2)(с) несколько отличается от формулировки ст. 1F(с) Конвенции о беженцах – тем, что в ней конкретно упомянуты преамбула и статьи 1 и 2 Устава ООН – однако ее материальная сфера действия от этого не меняется. Учитывая широкое применение термина «цели и принципы Организации Объединенных Наций», Верховный суд Великобритании при рассмотрении дела Аль-Сирри¹³³ заявил следующее, принимая во внимание, в частности, аргументацию СЕС по делам В и D:

Эту статью [ст. 1F(с) Конвенции о беженцах] следует толковать ограничительно и применять с осторожностью. Должен быть установлен высокий порог, который следует определять «с учетом степени тяжести деяния, способов его организации, его международных последствий и долгосрочных целей, а также его влияния на международный мир и безопасность». Кроме того, должны быть серьезные основания предполагать, что рассматриваемое лицо несло индивидуальную ответственность за деяния такого характера.

Суд посчитал очевидным, что фраза «деяний, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций» имеет самостоятельное значение¹³⁴. По мнению УВКБ ООН, применять ст. 12(2)(с) следует только в ситуациях, когда совершенные деяния коренным образом посягают на цели и принципы Организации Объединенных Наций¹³⁵.

По мере изменения толкования ст. 12(2)(с) становилось более понятно, что между ст. 12(2)(с) и ст. 12(2)(а) и (b) существуют частичные совпадения. В силу упоминания в ст. 12(2)(с) «деяний», а не «преступлений» может сложиться так, что оценка ее применения выйдет за рамки установления уголовной ответственности. Если отсутствует прямое упоминание выражения «преступления неполитического характера» в ст. 12(2)(с) и ст. 1F(с) Конвенции о беженцах можно сделать вывод, что исключения для «преступления политического характера» не существует¹³⁶. Апелляционный суд Великобритании отклонил аргумент о том, что для определения виновности или невиновности лица в деяниях, подпадающих под действие ст. 12(2)(с), следует применять принципы уголовной ответственности, так как деяния, которые могут обусловить исключение по ст. 1F(с), не обязательно должны быть преступлениями¹³⁷. Актуальными факторами, как считалось, были роль, уровень зрелости и деятельности рассматриваемого лица. Верховный суд Великобритании постановил по делу Аль-Сирри¹³⁸, что ст. 1F(с) Конвенции о беженцах применима к деяниям, которые, даже если не подпадают под определения преступлений против мира, военных преступлений или преступлений против человечества, приведенные в международных актах в значении ст. 1F(a) Конвенции о беженцах, имеют, тем не менее, сопоставимую с ними степень тяжести и характер, как, например, непрерывные нарушения прав человека и деяния,

¹³³ Верховный суд (Великобритания), дело Аль-Сирри, цит. соч., сноска 92, п.16.

¹³⁴ Там же, п. 36. Верховный суд Великобритании постановил в своем решении от 17 марта 2010 г. по делу «JS против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» (*JS v Secretary of State for the Home Department*), [2010] UKSC 15, п. 2, что может быть только одно истинное толкование ст. 1F(a) Конвенции о беженцах, самостоятельное значение, установленное в международном праве, а не в национальном законодательстве; толкование, которое, несомненно, можно понимать как в равной применяемое к ст. 1F(с) Конвенции о беженцах.

¹³⁵ УВКБ ООН, *Справочная записка о применении положений об исключении: пункт F статьи 1 Конвенции о статусе беженцев*, 4 сентября 2003 г., п. 47.

¹³⁶ Специальная апелляционная комиссия по иммиграционным делам (Великобритания), решение от 31 июля 2000 г., дело «Государственный секретарь Министерства внутренних дел против Мухтияра Сингха и Парамджита Сингха» (*Secretary of State for the Home Department v Mukhtiar Singh and Paramjit Singh*), SC 4/99.

¹³⁷ Апелляционный суд (Великобритания), решение от 24 марта 2009 г., дело «МН (Сирия) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» (*MN (Syria) v Secretary of State for the Home Department*), [2009] EWCA Civ 226, п. 30.

¹³⁸ Верховный суд (Великобритания), дело Аль-Сирри, цит. соч., сноска 92, п. 13.

противоречащие целям и принципам ООН¹³⁹. По мнению Верховного суда Великобритании ст. 12(2)(с) имеет остаточный характер.

Если деяния можно обоснованно охарактеризовать как подпадающие под действие ст. 12(2)(а), то они также представляют собой деяния, противоречащие целям и принципам ООН. Тем не менее, ст. 1F(a), в которой прямо указывается на определения военных преступлений, преступлений против человечества и преступлений против мира, приведенные в международных актах, предусматривает более конкретные критерии для того, чтобы определить, могут ли рассматриваемые деяния обусловить исключение из числа беженцев. Аналогичным образом, в делах общеуголовного характера, судьям, выносящим решения об убежище, необходимо начинать оценку с рассмотрения того, являются ли эти деяния тяжкими преступлениями неполитического характера согласно ст. 12(2)(b), хотя такие деяния могут подпадать и под действие ст. 12(2)(с), если они достаточно тяжкие и характеризуются вышеупомянутым международным аспектом. Несмотря на такое возможное совпадение, некоторые национальные суды и трибуналы в своей практике применяли ст. 12(2)(с) независимо от других статей в делах, где четко установлено, что преступления противоречат целям и принципам ООН. Это, например, имело место в решении относительно Жана-Клода Дювалье, бывшего президента Республики Гаити. Государственный совет Франции (*Conseil d'Etat*) постановил, что в период своего пребывания на посту президента он использовал своей властью для сокрытия нарушений прав человека и что эти нарушения можно рассматривать как деяния, противоречащие целям и принципам ООН¹⁴⁰. Национальный суд по вопросам убежища Франции (*Cour nationale du droit d'asile*) пришел к аналогичному выводу в отношении гражданина Центрально-Африканской Республики. Это лицо было сотрудником службы охраны президента. Суд посчитал, что имеются серьезные основания полагать, что этот сотрудник нес особую ответственность в службе охраны президента в тот период, когда были выявлены осужденные международным сообществом систематические злоупотребления со стороны ее сотрудников. Суд постановил также, что вышеупомянутое лицо не приложило никаких усилий для предотвращения этих действий или для того, чтобы избежать их совершения, на основании чего этот человек был исключен из числа лиц, пользующихся защитой в качестве беженцев¹⁴¹.

2.2.4.2 Терроризм

На ст. 12(2)(с) все чаще ссылаются в делах, в которых речь идет о действиях террористического характера. Четкая формулировка параграфа 22 декларативной части¹⁴² (это же положение содержится в параграфе 31 декларативной части переработанной Квалификационной директивы (2011/95)) и решения по делам В и D, бесспорно, распространяется на террористические для применения данной статьи. В делах В и D СЕС отметил, что из резолюций 1373 (2001) и 1377 (2001) Совета Безопасности ООН явствует, что Совет Безопасности в качестве отправной точки принял тот принцип, что международные террористические акты, в целом и независимо от участия государств, противоречат целям и принципам ООН¹⁴³. Нет общепринятого определения терроризма, но подходящее описание можно найти в материалах дела Аль-Сирри¹⁴⁴, где суд заявил, что терроризм состоит из:

[...] совершения, организации серьезных актов насилия в отношении лиц или имущества, подстрекательства к таким актам или угрозы таких актов с целью запугать население или вынудить правительство или международную организацию действовать или не действовать определенным образом.

Суд посчитал очевидным, что фраза «деяний, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций» имеет самостоятельное значение, и подтвердил, что определение терроризма по

¹³⁹ Верховный суд (Канада), решение от 4 июня 1998 г., дело «Пушпанатхан против Канады (Министра по вопросам гражданства и иммиграции)» (*Pushpanathan v Canada (Minister of Citizenship and Immigration)*), [1998] 1 SCR 982, п. 65.

¹⁴⁰ Государственный совет (Франция), решение от 31 июля 1992 г., № 13003572.

¹⁴¹ Национальный суд по вопросам убежища (Франция), постановление от 7 октября 2014 г., № 13003572.

¹⁴² Параграф 22 декларативной части Директивы 2004/83 гласит: «Деяния, противоречащие целям и принципам Организации Объединенных Наций, изложены в преамбуле и статьях 1 и 2 Устава Организации Объединенных Наций и в числе прочих включены в резолюции ООН о мерах по борьбе с терроризмом, в которых заявляется, что «действия, методы и практика терроризма противоречат целям и принципам Организации Объединенных Наций» и что «сознательное финансирование, планирование и поощрение террористических актов также противоречит целям и принципам Организации Объединенных Наций».

¹⁴³ Дела В и D, цит. соч., сноска 7, п. 83; подтверждено в деле Н. Т., цит. соч., сноска 130, п. 85.

¹⁴⁴ Верховный суд (Великобритания), дело Аль-Сирри, цит. соч., сноска 92, п. 39; см. также дела В и D, цит. соч., сноска 7, п. 81.

действующему национальному законодательству, «где необходимо, следует толковать согласно ст. 1F(c) с тем, чтобы его значение подпадало под сферу действия ст. 12(2)(c) Директивы»¹⁴⁵.

Отмечая, что СЕС, несмотря на параграф 22 декларативной части Директивы (ср. параграф 31 декларативной части переработанной КД), неоднократно упоминает термин «международный терроризм», при обсуждении ст. 12(2)(c) в делах В и D, Верховный суд в деле Аль-Сирри¹⁴⁶ процитировал параграф 17 Рекомендаций и Справочной записки УВКБ ООН:

Статья 1F(c) применяется только в исключительных случаях, когда совершаются деяния, посягающие на основы мирного сосуществования международного сообщества. Такие деяния должны иметь международный масштаб. К этой категории относятся преступления, которые могут нарушить международный мир, безопасность и мирные отношения между государствами, а также серьезные и систематические нарушения прав человека.

Безусловно, многие террористические акты подпадают под действие ст. 12(2)(b) (см., например, п. 81 постановления по делам В и D) и даже ст. 12(2)(a) в соответствующих случаях, т.е. когда деяния, которые считались бы террористическими в случае их совершения в мирное время, совершаются во время вооруженного конфликта и с учетом соответствующих определений приравниваются к военным преступлениям либо преступлениям против человечества.

Во судебной практике Франции положение об исключении, содержащееся в ст. 12(2)(c), применяется в вопросах, касающихся терроризма, с 2006 г. В соответствии с этим направлением судебной практики данное положение может применяться в случае, когда заявитель сознательно участвовал в планировании и осуществлении деяний террористического характера, совершаемых по политическим причинам организацией такого масштаба и с такими средствами, что она способна влиять на ситуацию на международной арене. Отмечая террористические методы, используемые организацией «Тигры освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ) в борьбе со шриланкийскими властями, и учитывая международный масштаб ее деятельности, Национальный суд по вопросам убежища Франции исключил из числа беженцев военного инженера, который командовал бронетанковым подразделением морской пехоты формирования смертников «Морские тигры». В этом решении также упомянута резолюция 1371 (2001) Совета Безопасности ООН, в которой террористические акты прямо названы противоречащими целям и принципам ООН¹⁴⁷.

2.2.4.3 Персональная сфера действия

В одном из более ранних толкований персональной сферы действия ст. 1F(c) Конвенции о беженцах было установлено, что для совершения деяния, противоречащего целям и принципам ООН, лицо должно занимать влиятельное положение в государстве или подобном ему образовании и играть важную роль в нарушении данным государством или образованием этих принципов¹⁴⁸.

Пример этого подхода можно увидеть в применении Францией ст. 1F(c) Конвенции о беженцах для исключения из числа беженцев бывшего гаитянского диктатора Жана-Клода Дювалье. Суд посчитал, что вследствие предосудительных действий, осуществлявшихся при его власти, он нарушил принцип соблюдения прав человека и основных свобод, которые, несомненно, входят в число целей и принципов ООН¹⁴⁹.

¹⁴⁵ Там же, п. 36.

¹⁴⁶ Там же, п. 38; См. также Рамочную директиву Совета 2002/475/JHA о борьбе с терроризмом (консолидированную версию с поправками, внесенными Рамочным решением Совета 2008/919/JHA); Совет Европы, Конвенция о предупреждении терроризма, CM(2015)61 final.

¹⁴⁷ Национальный суд по вопросам убежища (Франция), постановление от 27 июня 2008 г., № 07014895; Национальный суд по вопросам убежища (Франция), постановление от 15 июля 2014 г., № 11016153.

¹⁴⁸ УВКБ ООН, *Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженцев*, цит. соч., сноска 103, п. 163; Федеральный административный суд (Германия), постановление от 1 июля 1975 г., 1 С 44.68, Buchholz 402.24, п. 28 AusIG № 9.

¹⁴⁹ Государственный совет (Франция), решение от 31 июля 1992 г., №№ 81962 и 81963; см. также Совет по вопросам иммиграции и беженцев (Канада), решение от 19 августа 1991 г., M90- 07224, 5 Reflex 41, которым из числа беженцев был исключен бывший либерийский министр, санкционировавший постоянное насилие против гражданского населения Либерии; цитата в J. C. Hathaway & M. Foster, цит. соч., сноска 104, стр. 587.

Впоследствии, однако, акцент постепенно сместился от положения, занимаемого лицом, совершившим определенные деяния, в сторону характера этих деяний. Многие деяния, охваченные этой нормой, могут по своему характеру совершаться лицами, занимающими влиятельное положение в государстве и способствующими нарушению этим государством принципов, изложенных в преамбуле и статьях 1 и 2 Устава ООН¹⁵⁰. Тем не менее, на данный момент признано, что лица, не занимавшие официальных руководящих постов в органах власти, все равно могут исключаться из числа беженцев. В частности, Апелляционный суд Великобритании постановил в деле Аль-Сирри, что ст. 1F(c) может применяться к негосударственным субъектам¹⁵¹. УВКБ ООН также признает, что условие о том, чтобы рассматриваемое лицо было наделено властными полномочиями в государстве или подобном ему образовании, актуально не во всех случаях¹⁵².

Наконец, из дел В и D¹⁵³ явствует, что исключение из числа беженцев во исполнение ст. 12(2)(c) не зависит от того, представляет ли рассматриваемое лицо в данный момент угрозу для принимающего государства-члена ЕС (см. выше п. 2.2.1.2).

2.3 Индивидуальная ответственность (статья 12(3))

2.3.1 Критерии установления индивидуальной ответственности

Когда на работников судов и трибуналов возлагается задача рассмотреть вопрос о применении ст. 12(2), они должны определить, имеются ли серьезные основания полагать, что заявитель «совершил преступление...» (ст. 12(2)(a) и (b)) или «виновен в совершении деяний...» (ст. 12(2)(c)), подпадающих под действие этих положений. Аналогичные формулировки содержатся в ст. 1F Конвенции о беженцах. Эта задача сначала вызывает вопрос о том, относится ли рассматриваемое поведение к материальной сфере действия одного или нескольких оснований для исключения (см. также раздел 2.2 выше). Если ответ положительный и рассматриваемое лицо причастно к этим деяниям, но само фактически не совершало их, то возникает следующий вопрос: о возможности возложения ответственности за деяния, совершенные другими лицами. Этот вопрос является главным предметом ст. 12(3). Это положение предусматривает, что ст. 12(2) «распространяется на лиц, которые подстрекают к совершению указанных преступлений или деяний или же иным образом принимают в них участие».

СЕС постановил в делах В и D, что применение ст. 12(2)(b) и (c) обусловлено, среди прочего, оценкой того, «можно ли возложить индивидуальную ответственность за совершение этих деяний на рассматриваемое лицо с учетом стандарта доказательства, предусмотренного ст. 12(2) Директивы»¹⁵⁴. Суд рассмотрел этот вопрос в конкретном контексте возможного применения вышеупомянутых оснований для исключения исходя из членства лица в «террористической» группировке, однако, наличие индивидуальной ответственности должно устанавливаться всякий раз, когда рассматривается вопрос о применении ст. 12(2).

В целом, критерии определения индивидуальной ответственности заявителя зависят от конкретного основания для исключения. Так, индивидуальная уголовная ответственность за преступления по международному праву, упомянутые в ст. 12(2)(a), отражает положения, содержащиеся в ст. 25, 28 и 30

¹⁵⁰ Государственный совет (Нидерланды), 1992, дело «JMS против Государственного секретаря юстиции» (*JMS v Secretary of State for Justice*), освещенное в *Intl. Journal of Refugee Law* (7, 1995), 129; Федеральный апелляционный суд (Канада), решение от 19 декабря 1995 г., дело «Пушпанатхан против Канады (Министра по вопросам гражданства и иммиграции)» (*Pushpanathan v Canada (Minister of Citizenship and Immigration)*), [1996] 2 f.c. 49 п. 51, в части, утвержденной Верховным судом (Канада), дело «Пушпанатхан против Канады (Министра по вопросам гражданства и иммиграции, цит. соч., сноска 139; Постоянная комиссия по делам беженцев (Бельгия), решение от 18 января 1966 г., 95/1017/F390, цитата в J. C. Hathaway & M. Foster, цит. соч., сноска 104, стр. 588; Федеральный административный суд (Германия), постановление от 31 марта 2011 г., 10 C 2.10, DE:VVerwG:2011:310311U10C2.10.0, VVerwGE 139, стр. 272, п. 38; Федеральный административный суд (Германия), постановление от 7 июля 2011 г., 10 C 26.10, DE:VVerwG:2011:070711U10C26.10.0, VVerwGE 140, стр. 114, п. 28.

¹⁵¹ Апелляционный суд (Великобритания), дело «Аль-Сирри против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» (*Al-Sirri v Secretary of State for the Home Department*) [2009] EWCA Civ 222, п. 39.

¹⁵² UNHCR, UNHCR public statement in relation to cases *Germany v B and D pending before the Court of Justice of the European Union*, [УВКБ ООН, Публичное заявление УВКБ ООН в отношении дел «Германия против В и D» в Суде Европейского Союза], июль 2009 г., стр. 29.

¹⁵³ Дела В и D, цит. соч., сноска 7, п. 95.

¹⁵⁴ Дела В и D, цит. соч., сноска 7, п. 99.

Статута МУС (см. Приложение А).

Оценка уголовной ответственности за преступления, указанные в ст. 12(2)(b), не может основываться на таких четких нормах, как нормы, изложенные в международных договорах. Общеизвестно, что индивидуальная ответственность за преступления, подпадающие под действие ст. 12(2)(b), не ограничивается случаями, когда заявитель сам совершил рассматриваемые деяния, а может возникать и в результате планирования, приказа, побуждения, подстрекательства или склонения иным образом к совершению преступления другим лицом либо содействовало совершению другими лицами деяния, подпадающего под основания для исключения, посредством пособничества и подстрекательства или путем участия в совместной преступной деятельности/организации, действующей с общей целью¹⁵⁵. Этот момент отражен в ст. 12(3), которая гласит, что лица, которые подстрекают к совершению преступлений или деяний, упомянутых в ст. 12(2), или же иным образом принимают в них участие, подлежат исключению. Верховный суд Великобритании постановил по делу *JS*, что «ст. 12(3) не [...] расширяет сферу применения ст. 1F; она лишь выражает то, что уже общепризнано в международном праве»¹⁵⁶. Федеральный административный суд Германии постановил, что участие в совершении тяжкого преступления неполитического характера по ст. 12(2)(b) требует установления ответственности согласно критериям национального уголовного законодательства¹⁵⁷. Тем не менее, все равно следует учитывать стандарты, применимые в других государствах-членах ЕС¹⁵⁸. Хотя положения Статута МУС об индивидуальной ответственности не являются нормами прямого действия в отношении преступлений, подпадающих под действие ст. 12(2)(b), они все же устанавливают эталон международной нормы установления уголовной ответственности, которая может оказаться целесообразной при рассмотрении данного основания для исключения.

Тем не менее, возникают дополнительные трудности в случае установления общих стандартов в отношении индивидуальной ответственности за совершение «деяний, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций», которые охвачены ст. 12(2)(c). Это основание применения исключения не предусматривает установления ответственности с применением критериев уголовного права, поскольку не предполагает совершения уголовного деяния. Таким образом, мероприятия в поддержку террористической организации не обязательно должны включать отдельные террористические действия, чтобы попасть в сферу применения ст. 12(2)(c) и 12(3). Соответственно, даже действия по исключительно материально-техническому обеспечению, имеющие существенное значение, могут удовлетворять условиям ст. 12(2)(c) в сочетании со ст. 12(3)¹⁵⁹. То же касается активной идеологической и пропагандистской деятельности в пользу террористической организации¹⁶⁰. Установление ответственности за участие в деяниях, охваченных ст. 12(2)(c) не ограничивается случаями, когда заявитель объективно имел возможность реально повлиять на совершение террористических актов либо публично одобрял такие акты или подстрекал к их совершению. Как в ст. 12(2)(c) и ст. 12(3), в данном случае не требуется конкретной связи между актом поддержки и отдельным террористическим актом. Участие в совершении деяний, противоречащих целям и принципам ООН, не требует ни пространственной или организационной причастности к организации для совершения террористических актов, ни их публичного оправдания¹⁶¹.

Индивидуальная ответственность в каждом конкретном случае, будет зависеть от фактов, и судам и трибуналам необходимо будет учесть поведение и психическое состояние заявителя в отношении деяний, подпадающих под действие ст. 12(2).

¹⁵⁵ УВКБ ООН, *Рекомендации по международной защите № 5*, цит. соч., сноска 69, п. 18.

¹⁵⁶ Верховный суд (Великобритания), дело *JS*, цит. соч., сноска 134, п. 33.

¹⁵⁷ Федеральный административный суд (Германия), постановление от 7 июля 2011 г., цит. соч., сноска 150, п. 38; Федеральный административный суд (Германия), постановление от 4 сентября 2012 г., цит. соч., сноска 103, п. 24.

¹⁵⁸ Федеральный административный суд (Германия), постановление от 7 июля 2011 г., цит. соч., сноска 150, п. 38.

¹⁵⁹ Там же, п. 39.

¹⁶⁰ Федеральный административный суд (Германия), постановление от 19 ноября 2013 г., [10 C 26.12](#),

DE:BVergW:2013:191113U1026.12.0, ZAr 2014, р. 338, п. 15 и далее; Национальный суд по вопросам убежища (Франция), постановление от 15 июля 2014 г., № 11016153; Апелляционная комиссия по делам беженцев (Франция), решение от 5 июня 2006 г., № 04049586.

¹⁶¹ Федеральный административный суд (Германия), цит. соч., сноска 160, п. 16.

2.3.2 Заявитель как исполнитель деяний, подпадающих под основания для исключения

Если фактические обстоятельства дела указывают на то, что заявитель является исполнителем (или соучастником) деяния, подпадающего под действие ст. 12(2), то необходимо оценить, наличие материальных элементов преступления с обязательной субъективной стороной, т.е. намеренность и осознанность, как того требует соответствующее определение¹⁶². В статье принятого Ассамблеей государств-участников Статута МУС «Элементы преступлений» приведены ценные указания в отношении условий касательно объективной и субъективной стороны преступлений геноцида, агрессии, военных преступлений и преступлений против человечества¹⁶³.

2.3.3 Международные нормы при установлении индивидуальной ответственности

Определяя, несет ли заявитель индивидуальную ответственность за преступление против мира, военное преступление или преступление против человечества, следует в соответствующих случаях учитывать и применять международные нормы (см. выше п. 2.3.1). Это согласуется с прямой ссылкой на «международные акты», указанной в ст. 12(2)(а). Особенно актуален в этом отношении Статут МУС, поскольку он представляет собой последнюю на данный момент международную кодификацию норм, касающихся индивидуальной ответственности, и отражает подходы и практику различных правовых систем. Ценную информацию можно почерпнуть и в судебной практике международных уголовных судов и МУС.

Значимость международных норм все в большей степени отражается в решениях национальных судов по делам, связанным со ст. 12(2)(а) или ст. 1F(a) Конвенции о беженцах. Верховный суд Великобритании, к примеру, постановил, что Римский статут МУС «отныне должен быть отправной точкой в рассмотрении вопроса о лишении заявителя права на убежище на основании ст. 1F(a) Женевской конвенции¹⁶⁴, и что «целесообразно сразу же перейти к Статуту МУС, существующая редакция которого ратифицирована более ста государствами и на сегодняшний день является, безусловно, наиболее полным и авторитетным выражением международной позиции о принципах, которые регламентируют ответственность за совершение наиболее тяжких международных преступлений [...]»¹⁶⁵. В этом же решении суд сослался на дополнительный источник, Устав МТБЮ, и на его судебную практику по вопросам, касающимся соучастия¹⁶⁶.

В Германии Федеральный административный суд постановил, что

устанавливать, были ли совершены военные преступления или преступления против человечества [...], следует, в первую очередь, в соответствии с определяющими элементами этих преступлений, сформулированными в Римском статуте Международного уголовного суда [...], в котором отражены последние изменения в международном уголовном праве в отношении нарушений международного гуманитарного права¹⁶⁷.

В других странах, при принятии некоторых решений об исключении, вопрос об индивидуальной ответственности изучался без прямой ссылки на международные акты или на практику международных

¹⁶² Римский статут Международного уголовного суда, цит. соч., сноска 70, ст. 30.

¹⁶³ МККК, *Элементы преступлений*, цит. соч., сноска 71.

¹⁶⁴ Верховный суд (Великобритания), дело *JS*, цит. соч., сноска 164, п. 8.

¹⁶⁵ Там же, п. 9; см. также пп. 10-14.

¹⁶⁶ Там же, пп. 15-20; см. также Трибунал по делам об иммиграции и убежища (Великобритания), постановление от 14 октября 2002 г., дело «Гурунг против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» (*Gurung v Secretary of State for the Home Department*), [2002] UKiAT 04870, п. 109. Аналогичный подход был принят судами высшей инстанции за пределами Европы. См., например, Верховный суд (Канада), постановление от 19 июля 2013 г., дело «Эзокола против Канады (Министра по вопросам гражданства и иммиграции)» (*Ezokola v Canada (Minister of Citizenship and Immigration)*), 2013 SCC 40, пп. 48-53; Верховный суд (Новая Зеландия), постановление от 27 августа 2010 г., дело «Генеральный прокурор (Министр иммиграции) против Тамилы Х и Анора» (*The Attorney-General (Minister of Immigration) v Tamil X and Anor*), [2010] NZSC 107, пп. 52-54.

¹⁶⁷ Федеральный административный суд (Германия), постановление от 24 ноября 2009 г., цит. соч., сноска 62, п. 31; см. также Федеральный административный суд (Германия), постановление от 16 февраля 2010 г., цит. соч., сноска 85, пп. 26, 41-43.

судов и трибуналов. Хотя это может свидетельствовать о том, что судьи, рассматривающие дела об убежище, основываются на критериях внутреннего уголовного законодательства, которые у каждого государства-члена ЕС могут быть разными в силу разных правовых традиций, применяемых в странах общего права и странах романо-германского права, в целом результаты рассмотрения были схожими¹⁶⁸. Подход, которому отдавалось предпочтение в большинстве недавних решений, по всей видимости, состоит в приложении всех возможных усилий для толкования и применения международных норм и обращении к положениям национального законодательства только в случае крайней необходимости.

В отличие от ст. 12(2)(a) положения об исключении в ст. 12(2)(b) и (c) не содержат прямого упоминания международного права. В отношении исключения на основании совершения «тяжких преступлений неполитического характера», в частности, между государствами-членами ЕС отмечается некоторое расхождение. Вместе с тем, при определении индивидуальной ответственности на основании соучастия несколько государств придерживались концепций, аналогичным тем, которые выработаны для применения оснований для исключения, изложенных в ст. 12(2)(a), в случаях, когда имело место соучастие¹⁶⁹. В Великобритании, например, в документе «Инструкция по вопросам убежища. Исключение: статья 1F Конвенции о беженцах» указано, что критерий, сформулированный Верховным судом по вопросу о добровольном содействии совершению преступлений другими лицами в деле JS (Шри-Ланка), распространяется в целом на ст. 1F Конвенции о беженцах¹⁷⁰. В Бельгии *Conseil du Contentieux des Etrangers* (Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах) установил, что заявитель, который был признан несущим индивидуальную ответственность за совершение тяжких преступлений неполитического характера, не может выдвигать доводы защиты, предусмотренные в ст. 31(1)(c) и (d) Статута МУС¹⁷¹.

Хотя формулировка ст. 12(2)(c) отличается от двух предшествующих оснований для исключения тем, что требует виновности заявителя в совершении деяний, относящихся к сфере ее применения, СЕС подтвердил в делах В и D¹⁷², что применение этого основания для исключения также требует определения индивидуальной ответственности.

2.3.4 «Подстрекают ...»

Индивидуальная ответственность может возникать в результате планирования, приказа, побуждения, подстрекательства или склонения к совершению преступления другим лицом. Условия в отношении объективной и субъективной стороны разнятся в зависимости от характера индивидуальной ответственности. Соответствующие критерии по обычному международному праву выработаны в судебной практике международных трибуналов соответственно по бывшей Югославии и Руанде¹⁷³.

2.3.5 Содействие («[...] или иным образом принимают в них участие»)

Вопросы об исключении возникают также в случае наличия доказательств того, что заявитель содействовал совершению другим лицом или группой лиц деяний, подпадающих под основания для исключения. В зависимости от обстоятельств такие дела необходимо рассматривать с учетом критериев пособничества и подстрекательства либо в рамках участия в совместной преступной деятельности/организации, действующей с общей целью. Важно различать эти режимы индивидуальной ответственности¹⁷⁴.

¹⁶⁸ См. Rikhof, J., цит. соч., сноска 124, стр. 271 и далее.

¹⁶⁹ Там же, стр. 347-349.

¹⁷⁰ Великобритания, *Asylum Instruction — Exclusion: Article 1F of the Refugee Convention (30 May 2012)* [Инструкция по вопросам убежища. Исключение: статья 1F Конвенции о беженцах, 30 мая 2012 г.], п. 3.3; Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах (Бельгия), решение от 3 ноября 2009 г., 33.720.

¹⁷¹ Там же.

¹⁷² Дела В и D, цит. соч., сноска 7, пп. 95-99.

¹⁷³ Детальная экстраполяция судебной практики МТБЮ выходила бы за рамки этого Судебного анализа. Дополнительную информацию см. в Rikhof, J., цит. соч., сноска 124.

¹⁷⁴ Обсуждение режимов индивидуальной ответственности, где проводится различие между пособничеством и подстрекательством, с одной стороны, и совместным преступным предприятием, с другой стороны, приведено в решении МТБЮ (Апелляционной камеры) по делу «*Прокурор против Душко Тадича*», цит. соч., сноска 80, пп. 196-229.

Migrationsöverdomstolen (Миграционный апелляционный суд Швеции) рассмотрел дело высокопоставленного чиновника партии Ирака «Баас», который, как можно было считать, был хорошо осведомлен о преступных намерениях и действиях этой партии в отношении критиков режима¹⁷⁵. Суд отметил, что требование о проведении углубленной оценки его роли должно быть соблюдено, и указал, то вышеупомянутое лицо предоставляло информацию о диссидентах во время его учебы в университете. Суд также рассмотрел доказательства того, что происходило, когда эта информация предоставлялась, и цели, с которой вышеупомянутое лицо вело такое наблюдение. Суд установил, что нет оснований для вывода о том, что лица, за которыми осуществлялось наблюдение, подверглись неправомерному обращению в форме, которая подпадала бы под определение преступлений против человечества, следовательно, нет конкретных оснований полагать, что вышеупомянутое лицо подстрекало к совершению преступлений против человечества или иным образом принимало в них участие.

2.3.5.1 Пособничество и подстрекательство

Пособничество и подстрекательство предполагает значительную степень содействия в совершении преступления (преступлений). Согласно критериям, выработанным в международной уголовной судебной практике, содействие может принимать форму оказания практической помощи, поощрения или моральной поддержки, оказывающей существенное влияние на совершение преступления¹⁷⁶, хотя наличие причинно-следственной связи между таким поведением и совершением преступления (преступлений) как *conditio sine qua non* [обязательного условия – *примеч. перев.*] не требуется¹⁷⁷. То, оказало ли конкретное поведение такое влияние или нет, необходимо установить исходя из фактических обстоятельств дела. Более того, при этом вышеупомянутое лицо должно было содействовать совершению преступлений с четким намерением осуществить такие действия и осознавая, что его действия помогают совершить вышеупомянутые преступления или облегчают их совершение¹⁷⁸. Это может осуществляться, к примеру, путем финансирования, с осознанием того, что эти средства будут использованы для совершения тяжких преступлений¹⁷⁹. Пособничество и подстрекательство не предполагают совместного намерения данного лица и основного исполнителя (основных исполнителей). Достаточно, чтобы такое лицо знало об основных элементах преступления (преступлений).

В деле МТ (Зимбабве), которое рассматривал Высший трибунал (Палата по делам об иммиграции и убежища) Великобритании, было установлено, что женщина-заявитель, состояла на службе в полиции Зимбабве в качестве детектива и участвовала в двух эпизодах пыток¹⁸⁰. Трибунал заявил, что она была наделена властными полномочиями и присутствовала на месте пыток, и, хотя ее главная функция в данном случае заключалась в ведении протокола, она полностью осознавала, что ее коллеги жестоко обращались с задержанным. При этом она сама угрожала задержанному, у которого были завязаны глаза, и ее угрозы, наряду с угрозами со стороны ее коллег, вызвали у него боязнь, что его утопят в реке, если он не будет сотрудничать с полицией и не предоставит определенную информацию. Высший трибунал заключил, что ее поведение во время инцидента было равносильно существенному содействию совершению преступления в виде пыток и что она участвовала в данном инциденте с конкретным намерением в значительной степени способствовать ему, а ее роль содействовала достижению общей цели, которая заключалась в том, чтобы заставить задержанного бояться за свою жизнь. Во втором эпизоде она присутствовала при инциденте и полностью осознавала, что избивание жертвы присутствующими сотрудниками, в том числе и ей самой, равносильно причинению серьезного вреда. Высший трибунал признал неопровержимым, что ее действия во время этого инцидента существенно повлияли на совершение преступления в виде пыток, которое имело место. Высший трибунал счел, что ее

¹⁷⁵ Миграционный апелляционный суд (Швеция), решение от 25 октября 2012 г., UM287-10, MIG 2012.

¹⁷⁶ См., например, МТБЮ (Апелляционная палата), дело «Прокурор против Тихомиора Блашкича» (*The Prosecutor v Tihomir Blaskic*), цит. соч., сноска 97, п. 48; МТБЮ, решение от 10 декабря 1998 г., дело «Прокурор против Анто Фурундзия» (*The Prosecutor v Anto Furundzija*), IT-95-17/1-T, п. 249; МТБЮ, дело «Прокурор против Драголюбa Кунараца, Радомира Ковача и Зорана Вуковича» (*The Prosecutor v Dragoljub Kunarac, Radomir Kovac and Zoran Vukovic*), цит. соч., сноска 97.

¹⁷⁷ См., например, МТБЮ, дело «Прокурор против Анто Фурундзия», цит. соч., сноска 176, п. 209.

¹⁷⁸ Национальный суд по вопросам убежища (Франция), постановление от 15 июля 2014 г., № 11016153С.

¹⁷⁹ ГА ООН, *Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма*, 2178 UNTS 197, 9 декабря 1999 г. (вступила в силу 10 апреля 2002 г.), ст. 2.

¹⁸⁰ Высший трибунал (Палата по делам об иммиграции и убежища) (Великобритания), постановление от 2 февраля 2012 г., дело «МТ (статья 1F(a) – пособничество и подстрекательство), Зимбабве, против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» (МТ (Article 1f(a) – aiding and abetting) Zimbabwe v Secretary of State for the Home Department), [2012] UKUT 00015(ИАС).

участие в этом инциденте приравнивается к пособничеству и подстрекательству к преступлению против человечества.

2.3.5.2 Совместная преступная деятельность / организация, действующая с общей целью

Установление индивидуальной ответственности на основании участия заявителя в совместной преступной деятельности (или организации, действующей с общей целью) требует факта присутствия множества лиц с общим (совместным) планом или общей (совместной) задачей, которые непосредственно направлены на совершение преступлений либо осуществление которых предполагает совершение преступлений. Кроме того, этот режим индивидуальной ответственности предполагает существенное содействие реализации этого общего плана либо функционированию системы, созданной для его осуществления. Апелляционная палата МТБЮ постановила, что, хотя подозреваемый не обязательно должен был осуществить какой-либо из объективных элементов преступления, он должен был участвовать в достижении общей цели, лежавшей в основе преступной деятельности. При этом Апелляционная палата заявила, что «не всякая форма поведения равносильна достаточно значительному содействию совершению преступления для того, чтобы повлечь за собой уголовную ответственность»¹⁸¹, и что понятие «[совместная преступная деятельность] не имеет свободной трактовки, которая позволяет выносить обвинительные приговоры на основании обвинения в соучастии»¹⁸².

Не следует в первую очередь рассматривать совместную преступную деятельность каждый раз, когда заявитель был членом группировки или организации, причастную к совершению деяний, подпадающих под основания для исключения. То, является ли данная форма участия актуальной в данном случае или же следует вести речь, например, о пособничестве и подстрекательстве, будет зависеть от фактических обстоятельств дела. Так, например, в деле МТ (Зимбабве) причастность женщины-заявителя к совершению преступлений против человечества рассматривалась в свете совместной преступной деятельности, или в контексте ее возможной роли как соучастника в данном инциденте, однако было установлено, что фактические обстоятельства дела влекут за собой индивидуальную ответственность за пособничество и подстрекательство, так как заявительница не занимала высоких руководящих постов¹⁸³.

2.3.6 Ответственность командиров или начальников, наделенных властными полномочиями

Помимо других оснований для привлечения к уголовной ответственности за международные преступления согласно Римскому статуту, военный командир или начальник в гражданском контексте либо лицо, эффективно действующее в качестве такового, привлекается к уголовной ответственности за преступления, совершенные силами, находящимися под его эффективным командованием или контролем либо, в зависимости от обстоятельств, под его эффективной властью и контролем, в результате отсутствия с его стороны надлежащего контроля над такими силами¹⁸⁴. В случаях, когда заявители занимали руководящие должности в военной или гражданской иерархии и имеются признаки того, что входящими в состав этих структур лицами были совершены преступления, подпадающие под основания для исключения из международной защиты, рассматривающим дела об убежище судьям необходимо анализировать возможность исключения именно на этом основании. Вместе с тем, первым шагом в таких делах всегда должно быть изучение непосредственно поведения или действий заявителя, а уже затем необходимо переходить к рассмотрению вопросов, касающихся действий лиц, которыми они командуют, и их осведомленности о таких действиях.

В решении Окружного суда Гааги (*Rechtbank*, Нидерланды) рассматривался вопрос применения ст. 1F Конвенции о беженцах к бывшему офицеру сирийской армии в связи с преступлениями, совершенными военнослужащими его подразделения. Было установлено, что критерии ответственности командиров

¹⁸¹ МТБЮ (Апелляционная палата), решение от 3 апреля 2017 г., дело «Прокурор против Брданина» (*Prosecutor v Brđanin*), IT-99-36, п. 427.

¹⁸² Там же, п. 428.

¹⁸³ Высший трибунал (Палата по делам об иммиграции и убежище) (Великобритания), дело МТ, цит. соч., сноска 180.

¹⁸⁴ Римский статут Международного уголовного суда, цит. соч., сноска 70, ст. 28.

согласно ст. 28 Статута МУС не соблюдены, так как не было доказано, что подчиненные под эффективным командованием и контролем заявителя совершили деяния, подпадающие под основания для исключения¹⁸⁵.

2.3.7 Членство

Вопросы об исключении часто возникают в случаях, когда речь идет о лицах, действовавших в составе группировки или организации, ответственной за совершение тяжких преступлений или чудовищных деяний. В таких случаях также требуется индивидуальная оценка, в том числе (и не только) в ситуациях, когда рассматриваемая группировка или преступления, совершенные ее членами, признаны «террористическими».

Как постановил СЕС по делам В и D, сам по себе факт того, что «рассматриваемое лицо было членом... организации [ответственной за деяния, подпадающие под основания для исключения], не может автоматически означать, что данное лицо должно быть исключено из числа беженцев»¹⁸⁶. СЕС постановил также, что исключение требует определения индивидуальной ответственности за деяния, подпадающие под основания для исключения, на основании результатов индивидуальной оценки конкретных фактов, в том числе и объективных, и субъективных критериев¹⁸⁷. Рассматривающий дело об убежище судья национального суда должен оценить, среди прочего:

истинную роль, которую данное лицо сыграло в совершении рассматриваемых деяний; его положение в организации; степень, в которой оно знало или должно было знать о ее деятельности; давление, которому оно подвергалось; другие факторы, которые могли повлиять на его поведение¹⁸⁸.

Таким образом, даже если заявитель был членом группировки или сотрудником режима, причастных к деяниям, подпадающим под основания для исключения, исключение будет обосновано только в том случае, если будет установлено, что заявитель совершал такие деяния лично либо участвовал в совершении таких деяний в одной из форм, которые влекут за собой индивидуальную ответственность.

В одном из решений, принятых до рассмотрения дел В и D, Верховный суд Великобритании постановил, что необходимо «особое внимание уделить фактической роли конкретных лиц, учитывая все существенные аспекты этой роли, с тем, чтобы решить, установлена ли необходимая степень участия»¹⁸⁹. Суд определил следующий неполный перечень важных факторов, которые необходимо учитывать при проведении этой оценки:

- характер и размер организации (размер может иметь некоторое значение), особенно той ее части, к которой лицо, ищущее убежища, имело непосредственное отношение в наибольшей степени;
- была ли организация запрещена и кем именно;
- как лицо, ищущее убежища, стало членом этой организации;
- период, в течение которого данное лицо состояло в организации, и какие возможности у него были (если были) для выхода из нее;
- должность, звание, положение и авторитет данного лица в организации;
- осведомленность о совершении организацией военных преступлений;
- его собственное участие и роль в организации, в частности, какой вклад это лицо внесло в совершение военных преступлений¹⁹⁰.

Национальный суд по вопросам убежища (Франция) постановил, что в каждом случае требуется изучения личных сведений о конкретном заявителе с учетом общей информации о данной организации, например, о частоте осуществления актов насилия, ее системе управления и организационной структуре, степени

¹⁸⁵ Окружной суд Гааги (Нидерланды), решение от 14 июля 2015 г., AWB 14/11801, NI:RBDHA:2015:8571.

¹⁸⁶ Дела В и D, цит. соч., сноска 7, п. 88; подтверждено в деле Н. Т., цит. соч., сноска 130, п. 87.

¹⁸⁷ Дела В и D, цит. соч., сноска 7, пп. 95-96.

¹⁸⁸ Там же, п. 97.

¹⁸⁹ Верховный суд (Великобритания), дело JS, цит. соч., сноска 134, п. 55; см. также Верховный суд (Канада), дело Эзоколы, цит. соч., сноска 166.

¹⁹⁰ Там же, п. 30.

раздробленности группировки, период деятельности данного лица в этой группировке и его способности влиять на ее действия¹⁹¹. Вышеупомянутое дело касалось исключения из числа беженцев гражданина Центрально-Африканской Республики, который занимал высокий пост в вооруженных силах и работал в службе охраны президента в период, когда это подразделение совершало серьезные нарушения прав человека.

УВКБ ООН также заявило, что «то, что лицо в течение определенного периода занимало высокую должность в репрессивном правительстве или было членом организации, применяющей неправомерное насилие, само по себе не влечет индивидуальной ответственности за деяния, которые могут стать основанием для исключения»¹⁹².

2.3.8 Презумпция индивидуальной ответственности

При определенных обстоятельствах может существовать презумпция индивидуальной ответственности за деяния, подпадающие под основания об исключении, в отношении лиц, работающих на репрессивные режимы или организации, ответственные за преступления, подпадающие под действие ст. 12(2), включая организации или группировки, признанные «террористическими организациями или группировками», либо связанных с такими режимами или организациями. Существует условие, что, прежде всего, членство этих лиц в таких организациях должно быть добровольным. Кроме того, должно быть достоверно и обоснованно установлено, что члены таких групп или сотрудники таких режимов лично причастны к деяниям, дающим основание для исключения. Презумпция ответственности также может возникать в случае, когда лицо добровольно осталось на службе в правительстве, очевидно причастном к деятельности, подпадающей под действие ст. 12(2)¹⁹³.

Если заявитель был членом группировки, причастной к совершению преступлений, которые могут стать основанием для исключения, это не означает, что судье, рассматривающему дело об убежище, будет достаточно рассмотреть только факты, касающиеся этой группировки. В таких случаях судье необходимо будет принять во внимание характер деятельности данной группировки, а также установить роль, обязанности и действия самого заявителя. Презумпция может возникать, если имеется достаточная информация, подтверждающая вывод о наличии «серьезных оснований полагать», что лица на таких должностях, как занимаемая заявителем, несут ответственность за действия, совершенные другими лицами.

Как постановил СЕС по делам В и D:

Любой орган, который установил в ходе этой оценки, что рассматриваемое лицо... играло важную роль в организации, применяющей террористические методы, имеет право предполагать, что данное лицо несет индивидуальную ответственность за действия, совершенные этой организацией в соответствующий период, однако по-прежнему необходимо изучить все соответствующие обстоятельства, прежде чем может быть принято решение об исключении этого лица из числа беженцев согласно ст. 12(2)(b) или (c) Директивы 2004/83¹⁹⁴.

Если имеется информация, достаточная для соответствия критерию «серьезные основания полагать», это не приведет к автоматическому применению ст. 12(2)¹⁹⁵. Скорее это означает, что заявитель имеет право, в порядке справедливой процедуры (равноправия сторон), быть уведомленным о применении этой презумпции и о доказательствах, на которых она основывается, а также получить возможность опровергнуть эту презумпцию. Следовательно, необходимо проявлять осмотрительность в случае возникновения такой презумпции ответственности, рассматривая такие вопросы, как фактическая деятельность заявителя или группировки. Государство также должно «представить рассматривающему дело об убежище судье доказательства индивидуального характера, которые не основаны на

¹⁹¹ Национальный суд по вопросам убежища (Франция), постановление от 7 октября 2014 г., цит. соч., сноска 141.

¹⁹² УВКБ ООН, Рекомендации по международной защите № 5, цит. соч., сноска 69, п. 19.

¹⁹³ Дополнительную информацию см. в разделе о бремени доказывания (п. 4.1.2.).

¹⁹⁴ Дела В и D, цит. соч., сноска 7, п. 98.

¹⁹⁵ Там же, п. 88; подтверждено в деле Н. Т., цит. соч., сноска 130, п. 87.

предположениях о коллективной виновности или невинности»¹⁹⁶.

2.4 Доводы защиты и смягчающие обстоятельства

Для принятия правильного решения касательно исключения, необходимо в полной мере рассмотреть обстоятельства, которые могут опровергнуть индивидуальную ответственность. В частности, не может идти речь об исключении, если заявитель не мог соответствовать обязательному критерию наличия преступного умысла, например, по причине психической недееспособности, принудительного введения наркотических веществ или незрелости¹⁹⁷. При определенных обстоятельствах отсутствие информации по одному из ключевых фактов тоже может означать, что преступный умысел отсутствует¹⁹⁸.

Хотя при принятии решений о применении исключения на основании ст. 12(2) используется иной подход, нежели при установлении виновности в уголовном судопроизводстве, факторы, которые могут являться доводами защиты или смягчающими обстоятельствами при рассмотрении индивидуальной ответственности, должны приниматься в расчет во всех случаях, когда обстоятельства дела свидетельствуют о том, что заявитель мог действовать, например, по принуждению, в целях самозащиты или защиты другого лица¹⁹⁹.

Применение положения об исключении не будет обосновано, если заявитель может привести веский довод защиты. «[...] если у лица есть доводы защиты, признанные как исключющие уголовную ответственность, то уголовно-правовых последствий не будет и, следовательно, его поведение нельзя считать преступным. Преступление не было совершено»²⁰⁰.

Согласно международным нормам такой довод защиты, как выполнение приказов начальника, может применяться только в ограниченном числе случаев, когда рассматриваемое лицо было юридически обязано исполнять приказ начальника и не знало, что приказ был незаконным или приказ не был явно незаконным. В Статуте МУС прямо указано, что приказы о совершении преступлений геноцида или преступлений против человечества являются явно незаконными. Таким образом, в контексте оценки на предмет исключения заявитель, причастный к совершению этих преступлений, не может ссылаться на такой довод защиты, как приказы начальника. Даже если вышеупомянутый довод защиты нельзя применить, необходимо рассмотреть вероятность действия по принуждению²⁰¹.

Такой довод защиты, как ссылка на давление (или принуждение), может быть применим в случае, когда рассматриваемое деяние является результатом принятия рассматриваемым лицом необходимых и разумных мер для устранения угрозы неминуемой смерти либо неминуемого причинения тяжких телесных повреждений или продолжения причинения таких повреждений для него самого или для другого лица. Действия, предпринятые в порядке самозащиты или защиты других лиц либо защиты имущества должны быть обоснованными и соразмерными угрозе, возникающей в результате незаконного нападения.

Даже если обстоятельства не соответствуют условиям полной защиты, элементы давления или принуждения, например, могут рассматриваться как смягчающие обстоятельства, которые необходимо учитывать при оценке степени виновности заявителя. В рамках этого процесса необходимо также принимать во внимание отягощающие факторы, такие как наличие предыдущих судимостей или вовлечение других лиц, в том числе гражданских и несовершеннолетних, в совершении деяния, подпадающего под основания для исключения²⁰².

¹⁹⁶ См. Hathaway, J. C. & Foster, M., цит. соч., сноска 104, стр. 534.

¹⁹⁷ УВКБ ООН, Рекомендации по международной защите № 5, цит. соч., сноска 69, п. 21; см. Конвенцию о правах ребенка, цит. соч., сноска 83, и касательно соблюдения нормы о минимальном возрасте для привлечения к уголовной ответственности.

¹⁹⁸ Ср. с материалом о ст. 12(2)(b) в п. 2.2.3.1 выше.

¹⁹⁹ Римский статут Международного уголовного суда, цит. соч., сноска 70, ст. 31(1)(c) и (d); УВКБ ООН, Справочная записка о применении положений об исключении, цит. соч., сноска 135, пп. 66-71.

²⁰⁰ Административный апелляционный суд (Австралия), дело YYMT и FRFJ (2010), цит. соч., сноска 105, цитата в Hathaway, J. C. and Foster, M., цит. соч., сноска 104, р. 553.

²⁰¹ Римский статут Международного уголовного суда, цит. соч., сноска 70, статьи 31 и 33.

²⁰² УВКБ ООН, Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженцев, цит. соч., сноска 103, п. 157.

2.5 Искупление вины

Значение принципа искупления вины является предметом обсуждения. СЕС еще не учитывал этот аспект. Существующие концепции отражают разные точки зрения в отношении цели исключения, изложенной в ст. 12(2).

Согласно одному мнению, искупление вины имеет незначительный вес и должно подвергаться лишь минимальной оценке. С учетом цели ст. 12(2), а именно исключения из числа беженцев лиц, признанных не заслуживающими защиты, с целью обеспечения целостности системы защиты²⁰³, не обязательно, чтобы заявитель по-прежнему подлежал преследованию в уголовном порядке или наказанию²⁰⁴. Искупление вины или наличие препятствий к привлечению к ответственности в уголовно-процессуальном праве (например, отбытие срока лишения свободы, снятие обвинений за отсутствием доказательств, истечение срока давности или амнистия) уместны только в связи с одним элементом двоякой цели исключения²⁰⁵ (205), а именно недопущением возможности использования статуса беженца лицами, совершившими определенные тяжкие преступления, для избежания уголовной ответственности. С другой стороны, задача исключения из числа беженцев лиц, признанных не заслуживающими защиты, касается и случаев искупления вины или наличия препятствий для привлечения к ответственности. Следовательно, эти аспекты не оказывают неопровержимого влияния на спорный вопрос о том, следует ли считать рассматриваемое лицо имеющим право на статус беженца.

Тем не менее, цель ст. 12(2) позволяет проводить оценку преступления, совершенного в прошлом, и поведения лица в тот период и обуславливает необходимость такой оценки, призванной определить, заслуживает ли данное лицо защиты. Несмотря на неправомерное поведение в прошлом, такие факторы, как истечение определенного периода времени, наряду с выражением раскаяния, возмещением ущерба и принятием на себя ответственности за совершенные в прошлом действия, могут обусловить вывод о том, что исключение более не является оправданным. Например, в деле, где речь шла о поддержке террористической деятельности в прошлом, такой исключительный случай был расценен Федеральным административным судом как допустимый при условии, что рассматриваемое лицо не только убедительным образом отошло от своей предыдущей деятельности, но и активно способствует предотвращению дальнейших террористических актов, либо если поведение лица в прошлом имело место в ранней молодости несколько лет или даже десятков лет тому назад²⁰⁶.

Другую точку зрения представляет позиция Государственного совета Франции²⁰⁷, который постановил, что основание для исключения не применимо, если заявитель отбыл срок наказания. Согласно этому подходу имеют значение и другие факторы, в частности, продолжение судебного преследования в связи с совершением этого преступления или возможность такого преследования²⁰⁸. Среди относящихся к делу факторов – отбытый срок наказания, срок давности совершения преступления или окончание срока наказания, а также раскаяние со стороны рассматриваемого лица. При изучении последствий помилования или амнистии необходимо учитывать, отражают ли они демократические принципы соответствующей страны и было ли данное лицо привлечено к ответственности каким-либо иным образом. Во всех случаях такого рода степень тяжести преступления может обусловить применение ст. 12. Тогда вопрос заключается в том, следует ли продолжать считать заявителя не заслуживающим защиты в качестве беженца и соответствовал бы отказ в предоставлении статуса беженца в данном случае задаче и цели применения исключения за преступление, совершенное до принятия решения по ходатайству о предоставлении убежища. Этот вопрос необходимо рассматривать в индивидуальном порядке с учетом соответствующих критериев. Эта судебная практика в основном не противоречит позиции УВКБ ООН²⁰⁹.

²⁰³ См. выше п. 2.2.1.1.

²⁰⁴ Rikhof, J., цит. соч., сноска 124, стр. 319 и далее; см. Верховный суд (Канада), решение от 30 октября 2014 г., дело «Феблес против Канады (гражданство и иммиграция)» (*Febles v Canada (Citizenship and Immigration)*), 2014 SCC 68, [2014] 3 S.C.R. 431, п. 36.

²⁰⁵ Дела *B и D*, цит. соч., сноска 7, п. 104.

²⁰⁶ Федеральный административный суд (Германия) посчитал это возможным, решение от 14 октября 2008 г., 10 C 48.07., DE:BVVerwG:2008:141008B10C48.07.0, BVVerwGE 132, стр. 79, п. 34.

²⁰⁷ Государственный совет (Франция), решение от 4 мая 2011 г. № 320910; за тем, однако, исключением, что преступление, за которое понесено наказание, не должно создавать угрозу для населения принимающей страны. Эта концепция, в которой внимание акцентируется на существующей или будущей угрозе или риске, вряд ли согласуется с позицией, занятой в делах *B и D*, цит. соч., сноска 7, п. 101.

²⁰⁸ Hathaway, J. C. and Foster, M., цит. соч., сноска 104, стр. 543 и далее.

²⁰⁹ УВКБ ООН, *Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженцев*, цит. соч., сноска 103, п. 157.

3. Исключение из числа лиц, имеющих право на дополнительную защиту (статья 17)

3.1 Введение

Во время разработки проекта Квалификационной директивы 2004/83/ЕС было решено включить в нее положения об исключении, аналогичные соответствующим положениям Конвенции о беженцах в отношении дополнительной защиты (обзор исключения из сферы защиты, предоставляемой беженцам, приведен выше в разделе 2). В результате в переработанную КД была внесена ст. 17(1)(a)-(c). Более того, после событий 11 сентября 2001 г. в КД было введено еще одно основание для исключения, которое не предусмотрено в Конвенции о беженцах – ст. 17(1) (d). Цель этого положения – воспрепятствовать лицу, которое признано представляющим угрозу для безопасности или общества, в том числе в силу причастности к террористической деятельности, обратиться за дополнительной защитой в ЕС и получить такую защиту²¹⁰.

3.2 Статья 17(1). Основания для исключения

3.2.1 Статья 17(1)(a). Преступление против мира, военное преступление или преступление против человечества

Формулировка ст. 17(1)(a) аналогична ст. 12(2)(a) в контексте дополнительной защиты и отражена в ст. 1F(a) Конвенции о беженцах. Ее следует толковать так же, как и ст. 12(2)(a), поскольку в ее основе содержится аналогичная идея, а именно: исполнители таких деяний считаются не заслуживающими международной защиты (см. выше п. 2.2.2). Следовательно, принципы, установленные в судебной практике СЕС касательно исключения из числа беженцев, актуальны и в случаях исключения из числа лиц, имеющих право на дополнительную защиту.

3.2.2 Статья 17(1)(b). Тяжкое преступление

Ст. 17(1)(b) трактуется аналогично ст. 12(2)(b) и ст. 1F(b) Конвенции о беженцах, в том смысле, что в ней идет речь о совершении тяжкого наказуемого деяния. Мелкие правонарушения, за которые предусмотрены умеренные наказания, не могут являться основанием для исключения по этому положению (см. выше пп. 2.2.3.1 и 2.2.3.2). Вместе с тем, ст. 17(1) отличается от этих положений в двух аспектах. Во-первых, что касается материальной сферы действия этого положения, то оно охватывает преступления как не политического, так и политического характера. Во-вторых, не предусмотрено никаких временных или территориальных ограничений относительно совершения преступления (преступлений). Это значит, что такие преступления могут приводить к применению положения об исключении независимо от времени и места совершения преступления.

Федеральный административный суд Германии установил, что содействие международной контрабанде людей с целью получения выгоды является тяжким преступлением в значении, предусмотренном ст. 17(1)(b). По мнению суда, тяжкое преступление должно быть сопоставимо с фелонией или любым другим преступлением, которое в большинстве юрисдикций считается особо тяжким и преследуется по уголовному законодательству. Применение этих норм к вышеупомянутому преступлению имеет

²¹⁰ Boggia Cosadia, F., 'Protection subsidiaire et menace à l'ordre public: l'application de la clause d'exclusion de l'article 17(1)(d) de la Directive 2004/83/CE du Conseil de l'Union Européenne en France', in V. Chetail and C. laly-Chevalier (eds.), *Asile et extradition: Théorie et pratique de l'exclusion du statut de réfugié*, Bruylant, 2014, p. 122; Guild, E. and Garlick, M., 'Refugee protection, counter-terrorism and exclusion in the European Union' [E. Гилд и М. Гарлик, Защита беженцев, борьба с терроризмом и исключение в Европейском Союзе], *Refugee Studies Quarterly*, т. 29, № 4, 2010 г., стр. 63; McAdam, J., 'The European Qualification Directive: The Creation of a Subsidiary Protection Regime' [Дж. Макадам, Европейская Квалификационная директива: создание режима дополнительной защиты], *International Journal of Refugee Law*, т. 17, 2005 г., стр. 461.

существенное значение согласно ст. 17(1)(b), поскольку такое преступление карается лишением свободы на срок от 1 года до 10 лет. Кроме того, преступное поведение заявителя носило особо серьезный характер, о чем свидетельствует пятилетний срок наказания, установленный приговором. Суд отклонил аргумент заявителя о том, что эти уголовные преступления имели место в далеком прошлом и он уже не представляет угрозу. Суд установил, что заявителя, совершившего тяжкое преступление, можно считать не заслуживающим защиты и следует исключить, несмотря на то, что риск рецидива отсутствует и другой непосредственной угрозы для государства проживания заявитель не представляет²¹¹.

В Австрии *Verfassungsgerichtshof* (Конституционный суд) предоставил рекомендации по поводу толкования условия «степень тяжести», что может привести к исключению из числа лиц, имеющих право на дополнительную защиту. Следует отметить, что в данном конкретном деле суд отменил решение национального Суда по делам об убежище, которым была аннулирована дополнительная защита, предоставленная административным органом вместо применения основания для исключения. Тем не менее, многие аспекты этого решения применимы (по аналогии) к делам об исключении. Решение о предоставлении защиты было аннулировано по причине краж, совершенных заявителем (кражи, попытки кражи, подстрекательства к краже или причастности к краже, хищения, попытки мелкой кражи). Конституционный суд посчитал, что условие о степени тяжести преступления, установленное в ст. 17, не соблюдено. При этом суд, по всей видимости, отклонил возможность исключения на основании значительного количества относительно мелких правонарушений, чем сузил сферу применения подхода, основанного на совокупности правонарушений, в таких делах. Заявитель был осужден за правонарушения, а не за более серьезные преступления, которые предполагали бы более суровое наказание. По мнению Конституционного суда, толковавшего, в частности, ст. 17 КД, к отмене дополнительной защиты могут привести только «тяжкие преступления», а не совершение нескольких мелких правонарушений²¹².

Во Франции Конституционный совет (*Conseil Constitutionnel*), оценивая конституционность закона, на основании которого были внесены изменения в Кодекс о въезде и проживании иностранцев и Закон об убежище, также дал рекомендации о толковании понятия «тяжкое преступление» в целях применения исключения из числа лиц, имеющих право на дополнительную защиту. Он заявил, что степень тяжести правонарушения, которое может привести к исключению из числа лиц, пользующихся дополнительной защитой, можно оценивать только с учетом уголовного права Франции. Парламент справедливо положился на решение Управления по защите беженцев и лиц без гражданства, подлежащее пересмотру Апелляционной комиссией по делам беженцев (ранее – Национальный суд по вопросам убежища), при углубленном рассмотрении фактического положения заявителя и последующей оценке того, образуют ли факты дела и их характер, условия, в которых рассматриваемые действия были совершены, и тяжесть перенесенной жертвами утраты, «тяжкое преступление согласно общеуголовному праву», обуславливающее исключение из сферы дополнительной защиты²¹³. Рекомендации, изложенные в решении Конституционного совета, затем применялись Национальным судом Франции по вопросам убежища и Государственным советом при оценке степени тяжести преступления в случаях применения соответствующего положения об исключении из числа лиц, имеющих право на дополнительную защиту. Например, Суд не рассматривал как тяжкие преступления финансовые и экономические преступления, которые не причинили вреда физическим лицам²¹⁴.

3.2.3 Статья 17(1)(с). Деяния, противоречащие целям и принципам Организации Объединенных Наций

Формулировка статьи 17(1)(с) аналогична статье 12(2)(с). Следовательно, в данном случае актуально толкование, предложенное СЕС в его постановлении по делам В и D (см. выше п. 2.2.4).

Nejvyšší správní soud (Верховный административный суд) Чехии постановил, что это положение об

²¹¹ Федеральный административный суд (Германия), постановление от 25 марта 2015 г., 1 С 16.14, DE:BVerwG:2015:250315U1C16.14.0, п. 26 и далее

²¹² Конституционный суд (Австрия), решение от 13 декабря 2011 г., U 1907/10.

²¹³ Конституционный совет (Франция), решение от 4 декабря 2003 г., *Concernant la loi No 52-893 du 25 Juillet 1952 relative au droit d'asile*, no 2003-485 DC.

²¹⁴ Национальный суд по вопросам убежища (Франция), постановление от 23 мая 2013 г., дело *M.U.*, № 11010862.

исключении следует толковать ограничительно и что оно не охватывает все нарушения прав человека. В частности, сбор разведывательных данных сам по себе нельзя считать деянием, противоречащим целям и принципам ООН. В данном случае заявитель, гражданин Кубы, жил в коммунистической Чехословакии, и работал осведомителем правительства Кубы. Верховный административный суд применил относительно высокий порог, который отражает ограничительное толкование и применение положений об исключении. Суд постановил, что для того, чтобы этот порог был достигнут, чем будет инициировано применение данного положения об исключении, деяния должны составлять серьезное и длительное нарушение прав человека, которое можно рассматривать как равносильное преследованию²¹⁵.

3.2.4 Статья 17(1)(d). Угроза для общества или безопасности государства-члена ЕС

Ст. 17(1)(d) отражает исключение из нормы о запрещении высылки, установленной в ст. 33(2) Конвенции о беженцах. Это положение отличается от ст. 1F вышеупомянутой конвенции. Ст. 1F Конвенции о беженцах, аналогичная ст. 12(2) переработанной КД, распространяется на лиц, имеющих обоснованные опасения стать жертвой преследования, но не имеющих права на международную защиту в связи с совершенными ими в прошлом действиями. Ст. 33 Конвенции о беженцах касается лиц, которые уже признаны беженцами: они защищены принципом «невывыски», кроме случаев, оговоренных в параграфе 2 этой статьи. Ст. 33 Конвенции о беженцах всегда истолковывалась как крайняя мера. С одной стороны, вышеупомянутое исключение из нормы означает приоритетность вопросов безопасности в принимающем государстве по сравнению с потенциальной опасностью, с которой признанное беженцем лицо может столкнуться в случае возвращения в страну своего происхождения. С другой стороны, органы по вопросам убежища осуществляют дискреционные полномочия в отношении охраны правопорядка и безопасности, что вовсе не является их первоочередной задачей²¹⁶.

В судебной практике Франции установлено, что применение ст. 17(1)(d) ограничено особыми случаями, когда имеются серьезные основания полагать, что заявитель был причастен к деяниям, связанным с международным терроризмом, организованной преступностью, международной торговлей наркотиками, а также особо дерзкой сексуальной агрессией. Рассматриваемые деяния могут совершаться вне страны происхождения заявителя и после того, как заявитель покинул свою страну. Во всех случаях рассматриваемые деяния были совершены на территории Франции и (или) на территории одного или нескольких государств-членов ЕС до въезда заявителя во Францию. Это положение может применяться отдельно от других положений об исключении или в сочетании с ними. В первом из этих вариантов оно было применено к гражданину Косово, который совершил преступления, связанные с наркотиками и торговлей людьми, а также имел репутацию рецидивиста²¹⁷. Заявитель проходил по нескольким уголовным делам в Косово и странах Европы и был приговорен к трем годам тюрьмы в Швейцарии. Другой случай касался гражданина Турции, причастного к покушению на убийство в Бельгии, который впоследствии был приговорен к 16 годам лишения свободы в Нидерландах за «убийство, преступления, связанные с наркотиками, ношение запрещенного оружия, похищение людей и рецидивизм», а также проходил по уголовному делу в Турции в связи с торговлей наркотиками и отмыванием денег. Более того, в его отношении было выдано предупреждение по Шенгенской зоне²¹⁸. Еще в одном случае ст. 17(1)(d) была применена в сочетании со ст. 17(1)(b) к гражданам Марокко, причастным к совершению террористических актов и террористической деятельности – либо в форме подстрекательства к совершению таковых и оказания помощи их исполнителям²¹⁹, либо в форме непосредственного участия в подготовке террористических актов²²⁰. В первом деле заявителем выступал гражданин Марокко, в отношении которого Интерпол выдал ордер на арест за «преступный сговор с целью совершения террористических актов», а марокканские власти – запрос об экстрадиции. Кроме того, французские власти сообщили о его тесных связях с международным движением джихад, а именно с «Аль-Каидой». Второе дело касалось заявителя, который был приговорен во Франции к 5 годам лишения свободы и

²¹⁵ Верховный административный суд (Чешская Республика), решение от 23 марта 2011 г., дело «J.S.A. против Министра внутренних дел» (*J.S.A. v Ministry of Interior*), 6 Azs 40/2010-70.

²¹⁶ Boggia Cosadia, F., цит. соч., сноска 210, стр. 137.

²¹⁷ Национальный суд по вопросам убежища (Франция), постановление от 29 июня 2012 г., дело *Mr A.*, № 10014511.

²¹⁸ Национальный суд по вопросам убежища (Франция), постановление от 20 сентября 2012 г., дело *Mr M.*, № 10018884.

²¹⁹ Национальный суд по вопросам убежища (Франция), постановление от 21 апреля 2011 г., дело *Mr R.*, № 10014066.

²²⁰ Национальный суд по вопросам убежища (Франция), постановление от февраля 2013 г., дело *Mr B.*, № 10005048.

высылке из Франции с бессрочным запретом на въезд в нее «за преступный сговор с целью подготовки террористического акта». Хотя он отбыл срок наказания, суд решил, что он представляет угрозу для общественного порядка, общественной и государственной безопасности Франции.

В то же время ст. 17(1)(d) не была применена в отношении гражданки Нигерии, которая ранее занималась проституцией; ей была предоставлена дополнительная защита. Ранее ее приговорили к лишению свободы на 12 месяцев за преступления, связанные с проституцией. Впоследствии, однако, ей удалось вырваться из этой сети и дать показания против этой сети в судебных процессах по ряду других дел. Вышеупомянутая мера наказания, рассмотренная в совокупности с характером совершенных правонарушений, не была признана достаточно серьезной для того, чтобы сделать вывод о том, что она представляет серьезную угрозу для общественного порядка²²¹.

3.3 Статья 17(2)

При применении ст. 17(2) действуют те же принципы и критерии касательно индивидуальной ответственности, что и предусмотренные в ст. 12(3) (см. выше раздел 2.3).

3.4 Статья 17(3)

Ст. 17(3) позволяет государствам-членам ЕС исключать заявителей из числа лиц, имеющих право на дополнительную защиту, за преступления, выходящие за рамки сферы действия параграфа 1. Стоит отметить, что это положение об исключении касательно дополнительной защиты имеет более широкую сферу применения в отличие от положений об исключении, касающихся защиты в форме статуса беженца. При этом должны также соблюдаться определенные критерии в соответствии с переработанной КД, а именно: деяние должно быть совершено вне страны, давшей убежище, до въезда в эту страну; это должно быть преступление, караемое лишением свободы; заявитель должен был покинуть страну происхождения с целью избежать наказания.

Данное положение направлено на решение проблемы, создаваемой лицами, скрывающимися от правосудия. Преступления, за совершение которых был бы вынесен обвинительный приговор в виде лишения свободы и которые были совершены до допуска в государство-член ЕС, привели бы к исключению заявителя из числа лиц, имеющих право на дополнительную защиту, если бы эти преступления карались лишением свободы в случае их совершения в этом государстве. Это положение, однако, имеет уточнение: оно применяется только в том случае, если данное лицо покинуло «страну происхождения исключительно с целью избежать наказания за совершение таких преступлений». На ограниченную сферу действия этого положения указывает слово «исключительно», которое показывает, что лицо, покинувшее страну по разным причинам, одной из которых могло быть бегство с целью избежать наказания, не подпадает под действие этого положения.

---

²²¹ Комиссия по делам беженцев (Франция), решение от 1 февраля 2006 г., дело *Ms O.*, № 533907.

4. Процедурные аспекты

4.1 Серьезные основания полагать

4.1.1 Стандарт доказательства

По всей видимости, существует общепризнанное мнение о том, что стандарт доказательства при принятии решения об исключении ниже, чем стандарт по уголовным делам (вне разумного сомнения) и стандарт по гражданским делам (баланс вероятностей)²²². Что касается первого из них, то Апелляционный суд Великобритании при рассмотрении дела «Аль-Сирри против Государственного секретаря Министерства внутренних дел»²²³ прямо опроверг утверждение о применимости уголовного стандарта, что впоследствии было подтверждено Верховным судом²²⁴. Хотя оценка несколько зависит от судебных традиций – общего или гражданского права, общая точка зрения состоит в том, что этот порог ниже, чем баланс вероятностей²²⁵. В действительности, по всей видимости, все большее признание получает подход воспринимать слова, как означающие именно то, что они выражают, а не пытаться их перефразировать²²⁶. Рассматривая дело Аль-Сирри, Верховный суд пришел к следующим выводам.

- Выражение «серьезные основания» имеет более строгое значение, чем «уважительные причины».
- Доказательства, из которых выводятся эти причины, должны быть «четкими и достоверными» или «убедительными».
- «Полагать» имеет более строгое значение, чем «подозревать». По мнению [суда], его значение также более строгое, чем у термина «считать». Оно требует обоснованного суждения сотрудника, принимающего решение.
- принимающему решению сотруднику не следует ограничиваться критерием «вне разумного сомнения» или стандартом, требуемым в уголовном праве.
- Необязательно привносить в этот вопрос внутригосударственные стандарты доказательства. Обстоятельства, лежащие в основе ходатайств о предоставлении статуса беженца, и характер имеющихся доказательств могут существенно варьироваться. Вместе с тем, если сотрудник, принимающий решение, убедился в том, что заявитель, вероятнее всего, не совершал преступления, о которых идет речь, или не виновен в совершении деяний, противоречащих целям и принципам ООН, то сложно понять, почему могут существовать серьезные основания полагать, что он это совершил. Реальность такова, что вряд ли существуют достаточно серьезные основания полагать, что заявитель виновен, если только сотрудник, принимающий решение, не убедился на основании критерия баланса вероятностей, что он действительно виновен. Однако задача сотрудника, принимающего решение, состоит в том, чтобы применить слова текста Конвенции (и Директивы) в данном конкретном случае²²⁷.

Апелляционный суд Великобритании постановил, что даже в случае применения сотрудником, принимающим решение, критерия баланса вероятностей, это вряд ли вызовет юридическую ошибку²²⁸. В

²²² Carlier, J.-Y. and d'Huart, P., 'L'exclusion du statut de réfugié: cadre général', in V. Chetail and C. Laly-Chevalier (eds.), *Asile et extradition: Théorie et pratique de l'exclusion du statut de réfugié*, Bruylant, 2014, pp. 7-9.

²²³ Апелляционный суд (Великобритания), дело *Аль-Сирри*, цит. соч., сноска 151, п. 33 и далее; см. также Федеральный апелляционный суд (Канада), дело «Синк против Канады (Министра по вопросам занятости и иммиграции)» (*Sing v Canada (Minister of Employment and Immigration)*), [2005] FCA 125.

²²⁴ Верховный суд (Великобритания), дело *Аль-Сирри*, цит. соч., сноска 92, п. 75(4).

²²⁵ См. Федеральный административный суд (Германия), постановление от 24 ноября 2009 г., цит. соч., сноска 62, п. 35; Государственный совет (Франция), решение от 18 января 2006 г., № 225091.

²²⁶ См. опять-таки Апелляционный суд (Великобритания), дело *Аль-Сирри*, цит. соч., сноска 151, п. 33; Верховный суд (Новая Зеландия), решение от 20 октября 2009 г., дело «Тамил Х против Апелляционной инстанции по вопросам статуса беженца; Генеральный прокурор (Министр иммиграции) против Y» (*Tamil X v Refugee Status Appeals Authority; Attorney-General (Minister of Immigration) v Y*), [2010] NZSC 107, [2011] 1 NZLR 721.

²²⁷ Верховный суд (Великобритания) дело *Аль-Сирри*, цит. соч., сноска 92, п. 75.

²²⁸ Апелляционный суд (Великобритания), решение от 9 июля 2015 г., дело «AN (Афганистан) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» (*AN (Afghanistan) v Secretary of State for the Home Department*), [2015] EWCA Civ 684; аналогичный вывод сделал Верховный административный суд (Чешская Республика), дело *J.S.A.*, цит. соч., сноска 215; можно отметить также,

конечном счете национальные процессуальные нормы все же будут играть определенную роль в вынесении решения касательно применимого стандарта доказательства, однако с учетом вышеупомянутых авторитетных правовых положений.

УВКБ ООН, основываясь на судебной практике Швейцарии, считает, что «исключения не обусловлено определением вины в том смысле, который характерен для уголовного правосудия», и что «баланс вероятностей – слишком низкий порог»²²⁹.

4.1.2 Бремя доказывания

Бремя доказывания того, что критерии исключения выполнены, возлагается на государство. Вместе с тем, возможен перенос бремени. Например, если заявитель утверждает, что является высокопоставленным должностным лицом репрессивного режима или организации, совершающей насильственные преступления, то может возникнуть презумпция исключения.

Из решения СЕС по делам В и D следует, что допустимы две презумпции.

— На коллективном уровне. Включение организации в такой список, как приведенный в Приложении к Общей позиции 2001/931, делает возможным установление террористического характера группы, в состав которой входило рассматриваемое лицо. Именно этот фактор компетентный орган должен учесть, определяя, в первую очередь, совершала ли данная группа деяния, подпадающие под действие ст. 12(2)(b) и (c). СЕС подчеркнул, однако, что обстоятельства, в которых организация была включена в вышеупомянутый список, нельзя приравнивать к индивидуальной оценке конкретных фактов, которая должна быть проведена до принятия решения об исключении данного лица из числа беженцев²³⁰.

— На индивидуальном уровне. Любой орган, установивший, что рассматриваемое лицо занимает важное положение в организации, которая использует террористические методы, имеет право полагать, что данное лицо несет индивидуальную ответственность за деяния, совершенные упомянутой организацией в течение рассматриваемого периода. Тем не менее, СЕС подчеркнул, что до принятия решения об исключении данного лица из числа беженцев все равно необходимо изучить все относящиеся к делу обстоятельства²³¹.

4.1.3 Отсутствие требования о судимости

По общему мнению, заявитель не обязательно должен был быть осужден за уголовное преступление²³². Следует учитывать предметное содержание преступления, и необходимо, чтобы «[...] доказательства, признанные убедительными, в целом отвечали установленным и неоспоримым основаниям соответствующей формы уголовной ответственности»²³³. Например, ребенок должен был бы достичь возраста уголовной ответственности. Также могут быть актуальными такие доводы защиты, как действия под давлением. Это, однако, поднимает вопрос о соответствующей уголовно-правовой норме. Как отмечают некоторые научные обозреватели, доказательства должны были бы соответствовать установленным и неоспоримым основаниям соответствующей формы уголовной ответственности²³⁴.

Что касается судебной практики национальных судов, то, к примеру, Верховный административный суд

что Верховный суд Канады со своей стороны считает, что понятие «серьезные основания полагать» в ст. 1F Конвенции о беженцах менее строгое, чем стандарт, применяемый в уголовном судопроизводстве, но предусматривает не только лишь наличие подозрений, см. Верховный суд (Канада), дело *Эзоколы*, цит. соч., сноска 169, п. 101.

²²⁹ УВКБ ООН, *Справочная записка о применении положений об исключении*, п. 107.

²³⁰ Дела *В и D*, цит. соч., сноска 7, п. 90 и далее.

²³¹ Там же, п. 98.

²³² Следует отметить, что один из бельгийских судов обратился в СЕС с преюдициальным запросом по поводу дополнительного уточнения по этому вопросу: СЕС, дело С-573/14, *Commissaire general aux réfugiés et aux apatrides v Mostafa Lounani*, EU:T:2015:365; См., например, Верховный суд (Великобритания), дело *Аль-Сурри*, цит. соч., сноска 92, п. 71; Государственный совет (Нидерланды), решение от 15 октября 2014 г., АВгV 201405219; УВКБ ООН, *Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженцев*, цит. соч., сноска 103, п. 149.

²³³ Hathaway, J. C. and Foster, M., цит. соч., сноска 104, стр. 536.

²³⁴ Там же, стр. 536.

Финляндии (*Korkein hallinto-oikeus*), подчеркнул, что концепцию исключения из международной защиты следует отделять от таких уголовно-правовых концепций, как предъявление обвинения и вынесение решения. Она не требует вывода о виновности, вынесения решения по уголовному делу или представления обвинительного акта. Вместе с тем, доказательство для подозрения должно быть надежным, достоверным, убедительным и более четко выраженным, чем подозрение или заявление. В данном случае заявитель был исключен из числа лиц, имеющих право на дополнительную защиту, по ст. 17(1)(b), поскольку он подозревался в совершении изнасилования при отягчающих обстоятельствах в Финляндии. Его уголовное дело было передано в прокуратуру для рассмотрения на предмет предъявления обвинения. Впоследствии суд решил, что это является достаточной причиной наличия «серьезных оснований» подозревать заявителя в совершении тяжкого преступления и, следовательно, исключить его из числа лиц, имеющих право на защиту²³⁵.

4.2 Индивидуальная оценка

Основные принципы процедурной справедливости остаются важными, несмотря на пониженный стандарт доказательства. Несомненно, в каждом деле следует проводить индивидуальную оценку, а не делать предположения о коллективной невиновности или виновности²³⁶. Среди видов доказательств, которые могут приниматься во внимание, - информация о стране происхождения (ИСП), утверждения заявителя, в частности, признание причастности к совершенным деяниям, достоверные показания свидетелей, обвинительные заключения или приговоры международного суда или трибунала, приговоры национальных судов (при условии, что обеспечивались гарантии справедливого судебного разбирательства), запросы об экстрадиции. Можно ли полагаться на такие доказательства при вынесении решения о том, что заявитель несет индивидуальную ответственность за деяние, дающее основания для исключения, или нет – это необходимо оценивать в индивидуальном порядке, в свете конкретных обстоятельств заявителя²³⁷.

СЕС постановил следующее:

Из формулировки этих положений Директивы 2004/83 ясно, что компетентный орган соответствующего государства-члена ЕС не может применять их до тех пор, пока не проведет, в каждом отдельном случае, оценку конкретных фактов, известных ему, с целью установить, имеются ли серьезные основания предполагать, что деяния, совершенные рассматриваемым лицом, которое в остальных аспектах соответствует условиям получения статуса беженца, подпадают под действие одного из этих положений об исключении²³⁸.

Далее суд отметил, что «индивидуальную ответственность следует оценивать в свете как объективных, так и субъективных критериев»²³⁹. СЕС подтвердил требование о проведении «индивидуальной оценки конкретных фактов» в каждом отдельном случае в одном из последующих решений касательно ст. 24(1), сославшись, таким образом, на свое решение по делам В и D²⁴⁰.

В Австрии Суд по делам об убежище обосновал исключение члена организации «Талибан», который служил «телохранителем» одного из командиров организации, предположением о том, что он совершил

²³⁵ Верховный административный суд (Финляндия), решение от 18 февраля 2014 г., КНО:2014:35, в котором суд изложил свою позицию в отношении «серьезности оснований предполагать» и порога, при котором встает вопрос об исключении.

²³⁶ Дела *В и D*, цит. соч., сноска 7, п. 87. Суд, однако, был готов принять презумпцию индивидуальной ответственности в случае, где дело касалось старшего должностного лица организации, которая, по имеющейся информации, совершала преступления, о которых шла речь в рассматриваемых делах (см. п. 98). См. также УВКБ ООН, *Справочная записка*, цит. соч., сноска 135, п. 35.

²³⁷ Ст. 4(3) КД гласит: «Оценка ходатайства о предоставлении международной защиты проводится в индивидуальном порядке...». Следовательно, факты, касающиеся исключения, являются элементом такой оценки ходатайства. Важно также, чтобы сотрудник, принимающий решение, последовательно подходил к рассмотрению всех доказательств. Например, в своем решении от 2 августа 2012 г. по делу «Н.Р. против Министерства внутренних дел» 5 Azs 2/2012-49, Верховный административный суд Чешской Республики установил, что административный орган допустил ошибку, не признав, с одной стороны, показания заявителя достоверными для целей оценки опасений стать жертвой преследования, а с другой стороны – заключив, что эти же показания (о том, что заявитель служил в иракской армии в период правления режима Саддама Хуссейна) являются доказательством для целей применения исключения.

²³⁸ Дела *В и D*, цит. соч., сноска 7, п. 87.

²³⁹ Там же, п. 96.

²⁴⁰ Дело *Н. Т.*, цит. соч., сноска 130, пп. 84, 86 и 89.

преступление против человечества, исключительно исходя из собственного признания заявителя. Конституционный суд Австрии удовлетворил апелляцию заявителя, поскольку в решении Суда по делам об убежище отсутствовали достаточные основания. Суд по делам об убежище сделал предположение о существовании основания для исключения только исходя из заявления апелланта, не наведя дополнительные справки о том, какие деяния следует приписать командиру заявителя в период правления «Талибана». Кроме того, суд низшей инстанции не оценил характер должности и обязанностей, возложенных на «телохранителя» командира в общей военной системе «Талибана»²⁴¹.

---

²⁴¹ Конституционный суд (Австрия), решение от 11 июня 2012 г., 1092/11.

Приложение А. Некоторые важные положения международных актов

РИМСКИЙ СТАТУТ

Статья 5

Преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда

Юрисдикция Суда ограничивается наиболее тяжкими преступлениями, которые вызывают беспокойство всего международного сообщества. В соответствии с настоящим Статутом Суд обладает юрисдикцией в отношении следующих преступлений:

- (a) преступление геноцида;
- (b) преступления против человечества;
- (c) военные преступления;
- (d) преступление агрессии (этот пункт еще не введен в действие).

Статья 6

Геноцид

Для целей настоящего Статута "геноцид" означает любое из следующих деяний, совершаемых с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу людей как таковую:

- (a) убийство членов такой группы;
- (b) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- (c) умышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые направлены на полное или частичное физическое ее уничтожение;
- (d) меры, направленные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- (e) насильственная передача детей из одной группы в другую.

Статья 7

Преступления против человечества

1. Для целей настоящего Статута "преступление против человечества" означает любое из следующих деяний, когда они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданских лиц, и если такое нападение совершается сознательно:

- (a) убийство;

- (b) истребление;
- (c) порабощение;
- (d) депортация или насильственное перемещение населения;
- (e) тюремное заключение или другая особо тяжкая форма лишения физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права;
- (f) пытки;
- (g) изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести;
- (h) преследование какой-либо выделяемой группы или общности людей по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным, как это определено в пункте 3, или по другим причинам, которые признаны недопустимыми согласно международному праву, в связи с совершением указанных в данном пункте деяний или какими-либо преступлениями, подпадающими под юрисдикцию Суда;
- (i) насильственное исчезновение людей;
- (j) преступление апартеида;
- (k) другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений или серьезного ущерба психическому или физическому здоровью.

2. Для целей пункта 1:

- (a) "нападение на гражданских лиц" означает линию поведения, при которой против гражданских лиц многократно совершаются деяния, указанные в пункте 1, в целях проведения политики государства или организации, направленной на совершение такого нападения, или в целях содействия такой политике;
- (b) "истребление" включает умышленное создание условий жизни, в частности лишение доступа к продуктам питания и медикаментам, с целью уничтожить часть населения;
- (c) "порабощение" означает осуществление какого-либо или всех правомочий, связанных с правом собственности в отношении личности, в том числе осуществление таких правомочий в ходе торговли людьми, и в частности женщинами и детьми;
- (d) "депортация или насильственное перемещение населения" означает насильственное перемещение лиц, подвергшихся выселению или иным принудительным действиям, из района, в котором они законно пребывают, в отсутствие оснований, предусмотренных международным правом;
- (e) "пытки" означает умышленное причинение сильной физической или моральной боли и страданий лицу, находящемуся под стражей или под контролем обвиняемого; но к пыткам не относится боль или страдания, которые возникают исключительно в результате применения законных санкций, связанных с их применением;
- (f) "принудительная беременность" означает незаконное лишение свободы какой-либо женщины, которая забеременела в принудительном порядке, с целью изменения этнического состава какого-либо населения или совершения других серьезных нарушений международного права. Это

определение ни в коей мере не должно толковаться как влияющее на национальное законодательство, касающееся беременности;

(g) "преследование" означает умышленное и серьезное лишение основных прав в нарушение международного права по признаку принадлежности к той или иной группе или иной общности людей;

(h) "преступление апартеида" означает бесчеловечные деяния, аналогичные по своему характеру тем, которые указаны в пункте 1, совершаемые в условиях узаконенного режима систематического угнетения и господства одной расовой группы над другой расовой группой или группами и совершаемые с целью сохранения такого режима;

(i) "насильственное исчезновение людей" означает арест, задержание или похищение людей государственными органами или политической организацией с их разрешения, при их поддержке или с их согласия, при последующем отказе признать такое лишение свободы или сообщить о судьбе или местонахождении этих людей с целью лишения их защиты со стороны закона в течение длительного периода времени.

3. Для целей настоящего Статута понимается, что термин "гендерный" в контексте общества относится к обоим полам, мужскому и женскому. Термин "гендерный" не имеет какого-либо иного значения, отличного от вышеупомянутого.

Статья 8

Военные преступления

1. Суд обладает юрисдикцией в отношении военных преступлений, в частности, когда они совершены в рамках плана или политики или при крупномасштабном совершении таких преступлений.

2. Для целей настоящего Статута военные преступления означают:

(a) серьезные нарушения Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, а именно любое из следующих деяний против лиц или имущества, находящегося под защитой согласно положениям соответствующей Женевской конвенции:

- (i) умышленное убийство;
- (ii) пытки или бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты;
- (iii) умышленное причинение сильных страданий или серьезных телесных повреждений или ущерба здоровью;
- (iv) незаконное, необоснованное и крупномасштабное уничтожение и присвоение имущества, не вызванное военной необходимостью;
- (v) принуждение военнопленного или другого находящегося под защитой лица к службе в вооруженных силах враждебной державы;
- (vi) умышленное лишение военнопленного или другого находящегося под защитой лица права на справедливое и надлежащее судебное разбирательство;
- (vii) незаконная депортация или перемещение или незаконное лишение свободы;
- (viii) взятие заложников;

(b) другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимые в условиях международного вооруженного конфликта в рамках международного права, а именно:

- (i) умышленные нападения на гражданское население как таковое или отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях;
- (ii) умышленные нападения на гражданские объекты, т.е. объекты, которые не являются военными целями;
- (iii) умышленное нанесение ударов по персоналу, объектам, материалам, подразделениям или транспортным средствам, задействованным в оказании гуманитарной помощи или миссии по поддержанию мира в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, во время их

пребывания под защитой, которой пользуются гражданские лица или гражданские объекты по международному праву вооруженных конфликтов;

(iv) умышленное совершение нападения, если известно, что такое нападение повлечет случайную гибель или увечья гражданских лиц или ущерба гражданским объектам или обширного, долгосрочного и серьезного ущерба окружающей среде, который будет явно несоизмерим с конкретным и непосредственно предполагаемым общим военным превосходством;

(v) нападение на незащищенные и не являющиеся военными целями города, деревни, жилища или здания или их обстрел с применением каких бы то ни было средств;

(vi) убийство или ранение участника боевых действий, который, сложив оружие или не имея более средств защиты, безоговорочно сдался;

(vii) ненадлежащее использование флага парламентария, флага или военных знаков различия и формы неприятеля или Организации Объединенных Наций, а также отличительных знаков, установленных Женевскими конвенциями, следствием которого является смерть или серьезные личные повреждения;

(viii) перемещение, прямо или косвенно, оккупирующей державой части ее собственного гражданского населения на оккупируемую ею территорию, или депортация или перемещение населения оккупируемой территории или отдельных частей его в пределах или за пределы этой территории;

(ix) умышленное нанесение ударов по зданиям, предназначенным для религиозных целей, образования, искусства, науки или благотворительности, историческим памятникам, госпиталям и местам сосредоточения больных и раненых, при условии, что они не являются военными целями;

(x) причинение лицам, которые находятся под властью противника, физических увечий или совершение над ними медицинских или научных экспериментов любого рода, которые не оправданы необходимостью медицинского, зубоврачебного или больничного лечения соответствующего лица и не осуществляются в его интересах и которые становятся причиной смерти или серьезно угрожают здоровью такого лица или лиц;

(xi) вероломное убийство или ранение лиц стороны или армии противника;

(xii) заявление о том, что пощады не будет;

(xiii) уничтожение или захват имущества противника, за исключением случаев, когда такое уничтожение или захват продиктовано крайней военной необходимостью;

(xiv) объявление отмененными, приостановленными или неприемлемыми в судебном порядке прав и действия граждан стороны противника;

(xv) принуждение граждан стороны противника к участию в военных действиях против их собственной страны, даже если они находились на службе воюющей стороны до начала войны;

(xvi) разграбление города или населенного пункта, даже если он захвачен штурмом;

(xvii) применение отравляющего вещества или отравленного оружия;

(xviii) применение удушающих, отравляющих или других газов и каких-либо аналогичных жидкостей, материалов или средств;

(xix) применение пуль, которые легко разрываются или сплющиваются в теле человека, таких, как оболочечные пули, твердая оболочка которых не покрывает всего сердечника или имеет надрезы;

(xx) применение оружия, боеприпасов и техники, а также методов ведения войны такого характера, которые причиняют чрезмерные повреждения или излишние страдания или имеют неизбирательный характер в нарушение норм международного права вооруженных конфликтов, при условии, что такое оружие, боеприпасы, техника и методы ведения войны признаны запрещенными и включены в приложение к настоящему Статуту путем внесения поправки согласно соответствующим положениям, изложенным в статьях 121 и 123;

(xxi) посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее достоинство обращение;

(xxii) изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, как она определена в пункте 2(f) статьи 7, принудительная стерилизация и любые другие виды сексуального насилия, также являющиеся грубым нарушением Женевских конвенций;

(xxiii) использование присутствия гражданского лица или другого находящегося под защитой лица для создания неприкосновенности определенных пунктов, районов или вооруженных сил

от военных операций;

(xxiv) умышленное нанесение ударов по персоналу, зданиям, материалам, медицинским учреждениям и транспортным средствам, которые в соответствии с международным правом используют отличительные знаки, установленные Женевскими конвенциями;

(xxv) умышленное создание условий голода для гражданского населения в качестве метода ведения войны путем лишения населения предметов, необходимых для выживания, включая умышленное создание препятствий для предоставления помощи, как это предусмотрено в Женевских конвенциях;

(xxvi) набор или вербовка детей в возрасте до пятнадцати лет в состав национальных вооруженных сил или их использование для активного участия в боевых действиях.

(c) В случае вооруженного конфликта немеждународного характера серьезные нарушения статьи 3, общей для четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, а именно: любое из следующих деяний, совершенных в отношении лиц, не принимающих активного участия в военных действиях, включая военнопленных, сложивших оружие, и лиц, которые прекратили участие в военных действиях в результате болезни, ранения, содержания под стражей или по любой другой причине:

(i) посягательство на жизнь и личность, в частности убийство в любой форме, причинение увечий, жестокое обращение и пытки;

(ii) посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение;

(iii) взятие заложников;

(iv) вынесение приговоров и приведение их в исполнение без предварительного судебного разбирательства, проведенного созданным в установленном порядке судом, обеспечивающим соблюдение всех судебных гарантий, которые в общем порядке признаются неотъемлемыми.

(d) Пункт 2(c) применяется к вооруженным конфликтам немеждународного характера и, таким образом, не применяется к случаям нарушения внутреннего порядка и возникновения напряженности, таким, как беспорядки, единичные акты насилия или иные акты аналогичного характера.

(e) Другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в условиях вооруженного конфликта немеждународного характера в рамках международного права, а именно любое из следующих деяний:

(i) умышленное нанесение ударов по гражданскому населению как таковому, а также умышленное нападение на отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях;

(ii) умышленное нанесение ударов по зданиям, материалам, медицинским учреждениям и транспортным средствам, а также персоналу, использующим в соответствии с международным правом отличительные знаки, предусмотренные Женевскими конвенциями;

(iii) умышленное нанесение ударов по персоналу, объектам, материалам, подразделениям или транспортным средствам, задействованным в оказании гуманитарной помощи или миссии по поддержанию мира в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, пока они имеют право на защиту, которой пользуются гражданские лица или гражданские объекты по международному праву вооруженных конфликтов;

(iv) умышленное нанесение ударов по зданиям, предназначенным для религиозных целей, образования, искусства, науки или благотворительности, историческим памятникам, госпиталям и местам сосредоточения больных и раненых, при условии, что они не являются военными целями;

(v) разграбление города или населенного пункта, даже если он взят штурмом;

(vi) изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, как она определена в пункте 2(f) статьи 7, принудительная стерилизация и любые другие виды сексуального насилия, также представляющие собой грубое нарушение статьи 3, общей для четырех Женевских конвенций;

(vii) набор или вербовка детей в возрасте до пятнадцати лет в состав вооруженных сил или группировок или использование их для активного участия в боевых действиях;

- (viii) отдача распоряжений о перемещении гражданского населения по причинам, связанным с конфликтом, если только этого не требуют соображения безопасности в отношении соответствующего гражданского населения или крайняя необходимость военного характера;
- (ix) вероломное убийство или ранение участника боевых действий со стороны противника;
- (x) заявление о том, что пощады не будет;
- (xi) причинение лицам, которые находятся во власти другой стороны конфликта, физических увечий или совершение над ними медицинских или научных экспериментов любого рода, которые не оправданы необходимостью медицинского, зубоврачебного или больничного лечения соответствующего лица и не осуществляются в его интересах и которые причиняют смерть или серьезно угрожают здоровью такого лица или лиц;
- (xii) уничтожение или захват имущества стороны противника, за исключением случаев, когда такое уничтожение или захват продиктовано исключительными обстоятельствами конфликта.
- (xiii) применение отравляющего вещества или отравленного оружия;
- (xiv) применение удушающих, отравляющих или других газов и любых аналогичных жидкостей, материалов или средств;
- (xv) применение пуль, которые легко разрываются или сплющиваются в теле человека, таких, как оболочечные пули, твердая оболочка которых не покрывает всего сердечника или имеет надрезы.

(f) Пункт 2(е) применяется к вооруженным конфликтам немеждународного характера и, таким образом, не применяется к случаям нарушения внутреннего порядка и возникновения напряженности, таким, как беспорядки, единичные акты насилия или иные акты аналогичного характера. Он применяется в отношении вооруженных конфликтов, которые имеют место на территории государства, когда идет длительный вооруженный конфликт между органами государственной власти и организованными вооруженными группировками или между самими такими группировками.

3. Ничто в пунктах 2(с) и (е) не влияет на ответственность правительства за поддержание или восстановление закона и порядка в государстве или за защиту единства и территориальной целостности государства всеми законными средствами.

Статья 25

Индивидуальная уголовная ответственность

1. Суд обладает юрисдикцией в отношении физических лиц в соответствии с настоящим Статутом.
2. Лицо, которое совершило преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, несет индивидуальную ответственность и подлежит наказанию в соответствии с настоящим Статутом.
3. В соответствии с настоящим Статутом лицо подлежит уголовной ответственности и наказанию за преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, если это лицо:
  - (a) совершает такое преступление индивидуально, совместно с другим лицом или через другое лицо, независимо от того, подлежит ли это другое лицо уголовной ответственности;
  - (b) приказывает, подстрекает или побуждает совершить такое преступление, если это преступление совершается или имеет место попытка совершить это преступление;
  - (c) способствует осуществлению такого преступления, пособничает, подстрекает или каким-либо иным образом содействует его совершению или покушению на него, в том числе предоставляя средства для его совершения;
  - (d) любым другим образом способствует совершению или покушению на совершение такого преступления группой лиц, действующих с общей целью. Такое содействие должно оказываться умышленно и либо:

- (i) в целях поддержки преступной деятельности или преступной цели группы в тех случаях, когда такая деятельность или цель связана с совершением преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда; либо
- (ii) с осознанием умысла группы совершить преступление;

(e) в отношении преступления геноцида, прямо и публично подстрекает других к совершению геноцида;

(f) покушается на совершение такого преступления, предпринимая действие, которое представляет собой значительный шаг в его совершении, однако преступление оказывается незавершенным по обстоятельствам, не зависящим от намерений данного лица. Вместе с тем лицо, которое отказывается от попытки совершить преступление или иным образом предотвращает завершение преступления, не подлежит наказанию в соответствии с настоящим Статутом за покушение на совершение этого преступления, если данное лицо полностью и добровольно отказалось от преступной цели.

4. Ни одно положение в настоящем Статуте, касающееся индивидуальной уголовной ответственности, не влияет на ответственность государств по международному праву.

Статья 28

Ответственность командиров и других начальников

В дополнение к другим основаниям уголовной ответственности по настоящему Статуту за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда:

(a) Военный командир или лицо, эффективно действующее в качестве военного командира, подлежит уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, совершенные силами, находящимися под его эффективным командованием и контролем либо, в зависимости от обстоятельств, под его эффективной властью и контролем, в результате отсутствия с его стороны надлежащего контроля над такими силами, когда:

- (i) такой военный командир или такое лицо либо знало, либо, в сложившихся на тот момент обстоятельствах, должно было знать, что эти силы совершали или намеревались совершить такие преступления; и
- (ii) такой военный командир или такое лицо не предприняло всех необходимых и разумных мер в рамках его полномочий для предотвращения или пресечения их совершения либо для передачи данного вопроса в компетентные органы для проведения расследования и уголовного преследования.

(b) Применительно к отношениям начальника и подчиненного, не описанным в пункте (a), начальник подлежит уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, совершенные подчиненными, находящимися под его эффективной властью и контролем, в результате отсутствия с его стороны надлежащего контроля над такими подчиненными, когда:

- (i) начальник либо знал, либо сознательно проигнорировал информацию, которая явно указывала на то, что подчиненные совершали или намеревались совершить такие преступления;
- (ii) преступления затрагивали деятельность, подпадающую под эффективную ответственность и контроль начальника; и
- (iii) начальник не предпринял всех необходимых и разумных мер в рамках его полномочий для предотвращения или пресечения их совершения либо для передачи данного вопроса в компетентные органы для проведения расследования и уголовного преследования.

Статья 30

Субъективная сторона

1. Если не предусмотрено иное, лицо подлежит уголовной ответственности и наказанию за преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, только в том случае, если по признакам, характеризующим объективную сторону, оно совершено намеренно и сознательно.

2. Для целей настоящей статьи, лицо имеет намерение в тех случаях, когда:

(a) в отношении деяния, это лицо собирается совершить такое деяние;

(b) в отношении последствия, это лицо собирается причинить это последствие или сознает, что оно наступит при обычном ходе событий.

3. Для целей настоящей статьи, "сознательно" означает с осознанием того, что обстоятельство существует или что последствие наступит при обычном ходе событий. "Знать" и "знание" должны толковаться соответствующим образом.

Статья 31

Основания для освобождения от уголовной ответственности

1. В дополнение к другим основаниям для освобождения от уголовной ответственности, предусмотренным настоящим Статутом, лицо не несет уголовной ответственности, если в момент совершения им деяния:

(a) это лицо страдает психическим заболеванием или расстройством, которое лишает его возможности осознавать противоправность или характер своего поведения или несоответствие своих действий требованиям закона;

(b) лицо находится в состоянии интоксикации, что лишает его возможности осознавать противоправность или характер своего поведения или несоответствие своих действий требованиям закона, если только это лицо не подверглось добровольно интоксикации при таких обстоятельствах, при которых это лицо знало, что в результате интоксикации, им может быть совершено деяние, представляющее собой преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, либо проигнорировало риск совершения им такого деяния;

(c) это лицо действовало разумно для защиты себя или другого лица или, в случае военных преступлений, имущества, которое является особенно важным для выживания данного лица или другого лица, либо имущества, которое является особо важным для выполнения задачи военного характера, от неизбежного и противоправного применения силы способом, соразмерным степени опасности, угрожающей этому лицу или другому находящемуся под защитой лицу или имуществу. То обстоятельство, что лицо участвовало в операции по защите, проводившейся с применением силы, само по себе не является основанием для освобождения от уголовной ответственности согласно этому подпункту;

(d) деяние, которое предположительно представляет собой преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, является вынужденной ответной реакцией на угрозу неминуемой смерти либо неминуемого причинения тяжких телесных повреждений или продолжения причинения таких повреждений для него самого или для другого лица, и это лицо принимает необходимые и разумные меры для устранения этой угрозы, при условии, что это лицо не намерено причинить больший вред, чем тот, который оно стремилось предотвратить. Такая угроза может:

- (i) либо исходить от других лиц;
- (ii) либо быть создана другими обстоятельствами, не зависящими от этого лица.

2. Суд определяет применимость оснований для освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных в настоящем Статуте, в отношении рассматриваемого им дела.

3. В ходе судебного разбирательства Суд может рассмотреть какое-либо основание для освобождения от уголовной ответственности, иное, чем основания, указанные в пункте 1, если такое основание вытекает из применимого права, как это предусмотрено статьей 21. Процедуры, касающиеся рассмотрения такого основания, должны быть предусмотрены Правилами процедуры и доказывания.

Статья 32

Ошибка в факте или ошибка в праве

1. Ошибка в факте является основанием для освобождения от уголовной ответственности, только если она исключает необходимую субъективную сторону данного преступления.

2. Ошибка в праве относительно того, является ли определенный тип поведения преступлением, подпадающим под юрисдикцию Суда, не является основанием для освобождения от уголовной ответственности. Однако ошибка в праве может быть основанием для освобождения от уголовной ответственности, если она исключает необходимую субъективную сторону данного преступления, либо в порядке, предусмотренном в статье 33.

Статья 33

Приказы начальника и предписание закона

1. Тот факт, что преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, было совершено лицом по приказу правительства или начальника, будь то военного или гражданского, не освобождает это лицо от уголовной ответственности, за исключением случаев, когда:

- (a) это лицо было юридически обязано исполнять приказы данного правительства или данного начальника;
- (b) это лицо не знало, что приказ был незаконным; и
- (c) приказ не был явно незаконным.

2. Для целей настоящей статьи приказы о совершении преступления геноцида или преступлений против человечества являются явно незаконными.

УСТАВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Статья 1

Организация Объединенных Наций преследует Цели:

1. Поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира;
2. Развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира;
3. Осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии, и
4. Быть центром для согласования действий наций в достижении этих общих целей.

Статья 2

Для достижения целей, указанных в статье 1, Организация и ее Члены действуют в соответствии со следующими Принципами:

1. Организация основана на принципе суверенного равенства всех ее Членов;
2. Все Члены Организации Объединенных Наций добросовестно выполняют принятые на себя по настоящему Уставу обязательства, чтобы обеспечить им всем в совокупности права и преимущества, вытекающие из принадлежности к составу Членов Организации;
3. Все Члены Организации Объединенных Наций разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость;
4. Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций;
5. Все Члены Организации Объединенных Наций оказывают ей всемерную помощь во всех действиях, предпринимаемых ею в соответствии с настоящим Уставом, и воздерживаются от оказания помощи любому государству, против которого Организация Объединенных Наций предпринимает действия превентивного или принудительного характера;
6. Организация обеспечивает, чтобы государства, которые не являются ее Членами, действовали в соответствии с этими Принципами, поскольку это может оказаться необходимым для поддержания международного мира и безопасности;
7. Настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и не требует от Членов Организации Объединенных Наций представлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава; однако этот принцип не влияет на применение принудительных мер на основании Главы VII.

Приложение В. Алгоритмы принятия решений

Предварительные замечания

Представленные ниже алгоритмы принятия решений призваны служить руководством для работников судов и трибуналов при принятии решений по делам, в которых речь идет о применении положений об исключении. Следует отметить, что между основаниями для исключения может иметь место некоторое совпадение. В любом деле может быть применимо не одно, а несколько оснований для исключения – либо в отношении разных деяний или преступлений, либо в отношении одних и тех же действий, которые могут квалифицироваться, например, как тяжкие преступления неополитического характера, а также деяния, противоречащие целям и принципам ООН. Работникам судов и трибуналов рекомендуется помнить об этом при работе с предлагаемыми алгоритмами.

Необходимо также учесть и другие аспекты общего характера, касающиеся всех приведенных здесь алгоритмов.

- Если фактические обстоятельства дела не указывают на то, что рассматриваемые деяния были совершены во время вооруженного конфликта, о «военных преступлениях» речь идти не может.
- Если фактические обстоятельства дела не указывают на то, что рассматриваемые деяния были совершены во время международного вооруженного конфликта, о «преступлениях против мира» речь идти не может.
- Если заявитель не достиг возраста уголовной ответственности на момент совершения деяний, с которыми он, возможно, был связан, то основания для исключения применять нельзя.

Статья 12. Исключение из числа беженцев

Статья 12(1) КД Статья 12(1) касается лиц, исключаемых из числа беженцев ввиду отсутствия у них потребности в защите. Она состоит из двух параграфов, которые могут рассматриваться независимо друг от друга.	
Статья 12(1)(а) КД	
А. Защищен ли уже заявитель согласно ст. 1D Конвенции о беженцах БАПОР / другими органами или учреждениями ООН, помимо УВКБ ООН?	
	1. Была ли Палестина обычным местом проживания заявителя в течение всего периода с июня 1946 г. по май 1948 г.? И лишился ли заявитель и жилья, и средств к существованию в результате конфликта 1948 г.? ИЛИ был ли заявитель безвозвратно перемещен в результате конфликта 1967 г.?
И	
	1. Воспользовался ли заявитель фактически помощью БАПОР? а. Должно существовать доказательство регистрации в БАПОР; б. В отсутствие такого доказательства регистрации заявитель может предоставить доказательства помощи другими средствами.
И	

	<p>1. Была ли «такая защита или помощь по какой-то причине прекращена»?</p> <p>a. Существует ли еще БАПОР или может ли оно выполнять свои задачи в установленном районе его деятельности?</p> <p>b. Был ли заявитель вынужден покинуть территорию, находящуюся под мандатом БАПОР? (например, жизнь заявителя подвергалась опасности, а Агентство не могло гарантировать, что условия его жизни в этом районе будут соразмерны задачам Агентства).</p> <p>c. Может ли заявитель возвратиться на подмандатную территорию и вновь воспользоваться защитой БАПОР?</p>
--	--

Статья 12(1)(b) КД	
В. Защищен ли уже заявитель компетентными органами страны своего проживания?	
	<p>1. Пользуется ли заявитель «правами и обязанностями, связанными с гражданством данной страны»?</p> <p>a. Как минимум, защищен ли заявитель от депортации и высылки из страны проживания?</p> <p>b. Пользуется ли заявитель свободой передвижения на территории данной страны? Следует отметить, что это включает право выезжать из данной страны и въезжать в нее обратно.</p> <p>c. Достаточен ли этот уровень защиты для того, чтобы считать, что заявитель эффективно защищен и, следовательно, не может считаться беженцем?</p>
И	
	<p>1. Поселился ли заявитель фактически в стране?</p> <p>a. Доказано ли, что заявитель не находится в стране транзитом и не посещает кого-то?</p> <p>b. Действительно ли заявитель поселился в стране на постоянной основе с точки зрения своих главных личных и (или) семейных интересов?</p>
С. Исключение из числа беженцев	
<p>Если критерии, определенные в Разделе А, в совокупности соблюдены, то заявитель не зависит от защиты в виде статуса беженца, поскольку уже пользуется защитой ООН.</p> <p>Если критерии, определенные в Разделе В, в совокупности соблюдены, то заявитель не зависит от защиты в виде статуса беженца, поскольку уже пользуется защитой страны проживания.</p> <p>В обоих случаях результат следующий: заявитель может быть исключен из числа беженцев.</p>	
Статья 12(2) КД	
<p>Статья 12(2) касается лиц, исключаемых из числа беженцев ввиду того, что они не заслуживают этой защиты. Три параграфа статьи 12(2) - (a), (b) и (c) – не имеют иерархическую структуру. Исходя из изложенного фактического сценария, необходимо определить, какой параграф относится к рассматриваемой ситуации. Можно одновременно применить несколько параграфов.</p>	
Статья 12(2)(a) КД	
А. Необходимо оценить, могут ли фактические обстоятельства дела вызвать потенциальные вопросы касательно исключения в связи с деяниями, которые могут квалифицироваться как <u>международные преступления</u> в значении, предусмотренном ст. 12(2)(a) КД.	
	1. Имеет ли место в фактической ситуации международный вооруженный конфликт ?
	2. Если нет, то нельзя рассматривать вопрос о преступлениях против мира.
	3. Если да, то необходимо рассмотреть возможность применения ст. 12(2)(a) касательно «преступлений против мира» :
	a. Касались ли рассматриваемые деяния планирования, подготовки, развязывания или ведения агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений?
	И
	b. Было ли рассматриваемое лицо наделено властными полномочиями в государстве?

	4. Осуществляются ли в фактической ситуации деяния, имевшие место во время вооруженного конфликта ?
	5. Если нет, то нельзя рассматривать вопрос о военных преступлениях.
	6. Если да, то необходимо рассмотреть возможность применения ст. 12(2)(а) касательно «военных преступлений» : а. Имел ли место вооруженный конфликт в рассматриваемый момент, и если да, то каким он был по характеру – международным или немеждународным? В случае международного вооруженного конфликта следует рассмотреть возможность применения ст. 12(2)(а) касательно «преступлений против мира». б. Существовала ли связь (зависимость) между рассматриваемыми деяниями и вооруженным конфликтом? с. Если связь существовала, то соответствуют ли рассматриваемые деяния определению военного преступления согласно применимым международным актам и судебной практике (в частности: Статуту МУС (см. также «Элементы преступлений»), Женевским конвенциям 1949 г. и Дополнительным протоколам 1977 г., Уставу МТБЮ, Уставу МТР)?
	7. Подпадают ли рассматриваемые деяния под действие части ст. 12(2)(а), касающейся «преступлений против человечества» ? а. Соответствуют ли рассматриваемые деяния определению основных тяжких преступлений , предусмотренных в ст. 7 Статута МУС? И б. Совершались ли рассматриваемые деяния в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданских лиц ?

В. Если установлено, что имели место деяния, подпадающие под действие ст. 12(2)(а), несет ли рассматриваемое лицо индивидуальную ответственность за эти деяния?

	1. Учитывая соответствующие определения рассматриваемого преступления (преступлений) и в зависимости от режима индивидуальной ответственности соответствует ли поведение данного лица условиям объективной и субъективной стороны преступления? а. Несло ли данное лицо индивидуальную ответственность как исполнитель рассматриваемых преступлений? б. Несло ли данное лицо индивидуальную ответственность за совершение другими лицами преступлений, подпадающих под действие ст. 12(2)(а)? Эти вопросы касаются лиц, которые подстрекают к совершению преступлений или деяний, предусмотренных ст. 12(2) КД, или иным образом принимают в их участие. Это может быть планирование, приказ, побуждение, подстрекательство или склонение иным образом к совершению такого преступления другим лицом либо содействие в его совершении посредством пособничества и подстрекательства или путем участия в совместной преступной деятельности. с. Если уместно при изучении субъективной стороны – могут ли рассматриваемые обстоятельства исключать индивидуальную ответственность , например, психическая недееспособность, принудительное введение наркотических веществ или незрелость?
--	--

Если одно из трех оснований для исключения, перечисленных в ст. 12(2)(а), актуально и применимо, а критерии установления индивидуальной ответственности соблюдены, следует серьезно рассмотреть вопрос об исключении заявителя.

Хотя презумпция индивидуальной ответственности применима в ситуациях, когда имеется достаточно информации для соблюдения стандарта «серьезные основания полагать», все равно следует рассмотреть доказательства индивидуального характера, а заявителю следует предоставить возможность опровергнуть эту презумпцию.

	<p>2. Если условия касательно объективной и субъективной стороны в остальных аспектах соблюдены, могут ли какие-либо из перечисленных ниже факторов освободить заявителя от личной ответственности?</p> <p>a. Самозащита (или защита других лиц);</p> <p>b. Приказы начальника;</p> <p>Следует отметить, что этот довод защиты не распространяется на преступления против человечества (ст. 33(2) Римского статута).</p> <p>c. Давление или принуждение.</p>
<p>Статья 12(2)(b) КД</p>	
<p>С. Вызывают ли фактические обстоятельства дела потенциальные вопросы касательно исключения в связи с деяниями, которые могут составлять тяжкие преступления неполитического характера в значении, предусмотренном ст. 12(2)(b) КД?</p>	
	<p>1. Имели ли место рассматриваемые деяния «вне страны, давшей убежище» и «до того, как данное лицо было допущено в эту страну в качестве беженца», т.е. до выдачи разрешения на проживание на основании предоставления статуса беженца?</p> <p>Если нет, то деяния, совершенные в стране убежища после допуска данного лица, не могут служить основанием для исключения по ст. 12(2)(b).</p>
	<p>2. Если да, то составляют ли рассматриваемые деяния преступление в свете международных норм?</p> <p>a. Можно ли сказать, что рассматриваемые деяния составляют преступление в большинстве юрисдикций (в т.ч. в стране происхождения и стране, в которой рассматривается ходатайство о предоставлении убежища)?</p> <p>b. Составляют ли рассматриваемые деяния в применимых случаях преступление в свете международных уголовно-правовых норм?</p>
	<p>3. Составляют ли рассматриваемые деяния тяжкое преступление в свете международных норм?</p> <p>a. Квалифицируется ли данное деяние как умышленное преступление, караемое смертной казнью, или как тяжкое наказуемое деяние?</p> <p>b. Элемент степени тяжести преступления должен быть оценен с учетом одного или нескольких из следующих критериев, взятых по отдельности или в совокупности:</p> <ul style="list-style-type: none"> • характер деяния (степень тяжести причиненного вреда, нанесенного ущерба); • уровень насилия и использованные методы (например, применение силы или смертоносного оружия); • форма процедуры, используемая для преследования за совершение данного преступления в большинстве юрисдикций; • характер и продолжительность наказания, предусмотренного законом (максимальная санкция, которая может быть применена) в большинстве юрисдикций; • срок наказания по приговору (в применимых случаях). <p>Этот перечень неполный и при необходимости можно оценивать дополнительные критерии.</p>

	<p>4. Если порог, определяющий преступление как тяжкое, достигнут, то можно ли сказать, что преступление является «неполитическим» по характеру?</p> <p>a. Какие главные мотивы лежали в основе совершения данного деяния?</p> <p>i. Было ли деяние совершено в основном ради личной выгоды или же с преобладающим личным мотивом (ревность, гнев и т.д.)?</p> <p>ii. Существовал ли преобладающий политический мотив?</p> <p>Если невозможно выявить четкую связь между преступлением и предполагаемой политической целью, то преобладают неполитические мотивы.</p> <p>b. Каков был характер преступления?</p> <p>Следует помнить о том, что особо жестокие деяния и чудовищные преступления, даже в случае их совершения с будто бы политической целью, могут квалифицироваться как тяжкие преступления неполитического характера. Более того, террористические акты, характеризующиеся насилием в отношении гражданского населения, даже в случае их совершения с будто бы политической целью, должны считаться тяжкими преступлениями неполитического характера.</p> <p>Необходимо установить связь между преступлением и предполагаемым политическим мотивом.</p> <p>i. Соответствовало ли преступление реализации предполагаемого политического мотива?</p> <p>ii. Было ли деяние совершено во время государственного переворота или действий, связанных с ним?</p> <p>iii. Существовали ли в то время в стране или регионе определенные условия, которые бы обуславливали политический (неполитический) характер преступления (например, репрессивный режим, отсутствие других форм участия в политическом процессе)?</p> <p>c. Какие методы были использованы при совершении преступления, и какой вред был причинен? Можно ли считать данное преступление соразмерным его политической цели?</p> <p>i. Вызвало ли преступление смерть гражданских лиц или причинение им серьезного вреда?</p> <p>ii. Являются ли рассматриваемые действия «особо жестокими деяниями», которые, следовательно, можно считать несоизмерными политической цели?</p> <p>Можно учитывать еще один фактор: можно ли считать заявленные политические цели, преследуемые посредством совершения преступления, соразмерными принципам прав человека? Эту позицию, однако, разделяют не все страны мира.</p>
<p>D. Если установлено, что имели место деяния, подпадающие под действие ст. 12(2)(b), несет ли рассматриваемое лицо индивидуальную ответственность за эти деяния?</p>	
	<p>1. С учетом соответствующих определений рассматриваемого преступления (преступлений) и в зависимости от режима индивидуальной ответственности, соответствует ли поведение данного лица условиям объективной и субъективной стороны преступления?</p> <p>a. Несло ли данное лицо индивидуальную ответственность как исполнитель рассматриваемых преступлений?</p> <p>b. Несло ли данное лицо индивидуальную ответственность за совершение другими лицами преступлений, подпадающих под действие ст. 12(2)(b)?</p> <p>Эти вопросы касаются лиц, которые подстрекают к совершению преступлений или деяний, предусмотренных ст. 12(2) КД, или иным образом принимают в их участие. Это может быть планирование, приказ, побуждение, подстрекательство или склонение иным образом к совершению такого преступления другим лицом либо содействие в его совершении посредством пособничества и подстрекательства или путем участия в совместной преступной деятельности.</p> <p>c. Если уместно при изучении субъективной стороны – могут ли рассматриваемые обстоятельства исключать индивидуальную ответственность, например, психическая недееспособность, принудительное введение наркотических веществ или незрелость?</p>

Если одно из трех оснований для исключения, перечисленных в ст. 12(2)(b), актуально и применимо, а критерии установления индивидуальной ответственности соблюдены, следует серьезно рассмотреть вопрос об исключении заявителя.

Хотя презумпция индивидуальной ответственности применима в ситуациях, когда имеется достаточно информации для соблюдения стандарта «серьезные основания полагать», все равно следует рассмотреть доказательства индивидуального характера, а заявителю следует предоставить возможность опровергнуть эту презумпцию.

	<p>2. Если условия касательно объективной и субъективной стороны в остальных аспектах соблюдены, могут ли какие-либо из перечисленных ниже факторов освободить заявителя от личной ответственности?</p> <p>a. Самозащита (или защита других лиц);</p> <p>b. Приказы начальника;</p> <p>c. Давление или принуждение;</p> <p>d. Искушение вины.</p> <p>Следует отметить, что вопрос применения концепции искупления вины еще окончательно не решен. Расхождения в национальной судебной практике обуславливают необходимость тщательного рассмотрения этого фактора.</p>
--	---

Статья 12(2)(c) КД

Е. Вызывают ли фактические обстоятельства дела потенциальные вопросы касательно исключения в связи с деяниями, которые могут считаться «деяниями, противоречащими целям и принципам ООН» в значении, предусмотренном ст. 12(2)(c) КД?

	<p>1. Имеют ли рассматриваемые деяния обязательный международный аспект?</p> <p>a. Могут ли рассматриваемые деяния повлиять на международный мир и безопасность или на дружественные отношения между государствами?</p>
--	---

	<p>2. Вызывают ли фактические обстоятельства дела вопросы касательно исключения, которые по своему характеру и степени тяжести подпадают под действие ст. 12(2)(c)?</p> <p>a. Являются ли рассматриваемые деяния серьезными и систематическими нарушениями прав человека?</p> <p>b. Признаны ли рассматриваемые деяния международным сообществом как «противоречащие целям и принципам ООН», например, в резолюциях Совета Безопасности и (или) Генеральной Ассамблеи ООН?</p> <p>c. Являются ли рассматриваемые деяния актами терроризма согласно соответствующим международным нормам?</p>
--	---

Ф. Если установлено, что имели место деяния, подпадающие под действие ст. 12(2)(c), несет ли рассматриваемое лицо индивидуальную ответственность за эти деяния?

	<p>1. С учетом соответствующих определений рассматриваемого преступления (преступлений) и в зависимости от режима индивидуальной ответственности соответствует ли поведение данного лица условиям объективной и субъективной стороны преступления?</p> <p>a. Несло ли данное лицо индивидуальную ответственность как исполнитель рассматриваемых преступлений?</p> <p>b. Несло ли данное лицо индивидуальную ответственность за совершение другими лицами преступлений, подпадающих под действие ст. 12(2)(c)?</p> <p>Эти вопросы касаются лиц, которые подстрекают к совершению преступлений или деяний, предусмотренных ст. 12(2) КД, или иным образом принимают в их участие. Это может быть планирование, приказ, побуждение, подстрекательство или склонение иным образом к совершению такого преступления другим лицом либо содействие в его совершении посредством пособничества и подстрекательства или путем участия в совместной преступной деятельности.</p> <p>c. Если уместно при изучении субъективной стороны – могут ли рассматриваемые обстоятельства исключать индивидуальную ответственность, например, психическая недееспособность, принудительное введение наркотических веществ или незрелость?</p>
--	---

<p>Если одно из трех оснований для исключения, перечисленных в ст. 12(2)(с), актуально и применимо, а критерии установления индивидуальной ответственности соблюдены, следует серьезно рассмотреть вопрос об исключении заявителя.</p> <p>Хотя презумпция индивидуальной ответственности применима в ситуациях, когда имеется достаточно информации для соблюдения стандарта «серьезные основания полагать», все равно следует рассмотреть доказательства индивидуального характера, а заявителю следует предоставить возможность опровергнуть эту презумпцию.</p>	
	<p>2. Если условия касательно объективной и субъективной стороны в остальных аспектах соблюдены, могут ли какие-либо из перечисленных ниже факторов освободить заявителя от личной ответственности?</p> <p>a. Самозащита (или защита других лиц);</p> <p>b. Приказы начальника;</p> <p>c. Давление или принуждение;</p> <p>d. Искушение вины.</p> <p>Следует отметить, что вопрос применения концепции искупления вины еще окончательно не решен. Расхождения в национальной судебной практике обуславливают необходимость тщательного рассмотрения этого фактора.</p>

Статья 17. Исключение из числа лиц, имеющих право на дополнительную защиту

<p>Статья 17 КД касается лиц, исключенных из числа имеющих право на дополнительную защиту ввиду того, что они признаны не заслуживающими этой защиты.</p>	
<p>Статья 17(1)(а) КД</p>	
	<p>Алгоритм принятия решения в отношении ст. 12(2)(а) в данном случае применяется аналогичным образом.</p>
<p>Статья 17(1)(b) КД</p>	
<p>А. Вызывают ли фактические обстоятельства дела потенциальные вопросы касательно исключения в связи с деяниями, которые могут составлять тяжкие преступления в значении, предусмотренном ст. 17(1)(b) КД?</p>	
	<p>1. Где были совершены данные деяния: в стране происхождения, в третьей стране или на территории страны, давшей убежище?</p>
	<p>2. Составляют ли рассматриваемые деяния преступление?</p> <p>a. Составляют ли рассматриваемые деяния преступление в большинстве юрисдикций?</p> <p>b. Составляют ли рассматриваемые деяния в применимых случаях преступление в свете международных норм?</p>
	<p>3. Составляют ли рассматриваемые деяния тяжкое преступление?</p> <p>a. Квалифицируется ли данное деяние как умышленное преступление, караемое смертной казнью, или как тяжкое наказуемое деяние?</p> <p>b. Элемент степени тяжести преступления должен быть оценен с учетом одного или нескольких из следующих критериев, взятых по отдельности или в совокупности:</p> <ul style="list-style-type: none"> • характер деяния (степень тяжести причиненного вреда, нанесенного ущерба); уровень насилия и использованные методы (например, применение силы или смертоносного оружия); • форма процедуры, используемая для преследования за совершение данного преступления в большинстве юрисдикций; • характер и продолжительность наказания, предусмотренного законом (максимальная санкция, которая может быть применена) в большинстве юрисдикций; • срок наказания по приговору (в применимых случаях). <p>Этот перечень неполный и при необходимости можно оценивать дополнительные критерии.</p> <p>c. Имеются ли в национальном законодательстве особенности или указания по поводу оценки степени тяжести преступления?</p>

В. Если установлено, что имели место деяния, подпадающие под действие ст. 17(1)(b), несет ли рассматриваемое лицо индивидуальную ответственность за эти деяния?	
	Алгоритм принятия решения в отношении ст. 12(2) в данном случае применяется аналогичным образом.
Статья 17(1)(c) КД	
	Алгоритм принятия решения в отношении ст. 12(2)(c) в данном случае применяется аналогичным образом.
Статья 17(1)(d) КД Это дополнительное основание для исключения, предусмотренное только в отношении дополнительной защиты, требует оценить, представляет ли заявитель угрозу для общества или для безопасности страны, давшей убежище.	
А. Вызывают ли фактические обстоятельства дела потенциальные вопросы касательно исключения, в силу которых заявитель может считаться представляющим «угрозу для общества или для безопасности государства-члена ЕС, в которой он или она находится»?	
	1. Каков характер деяний и правонарушений, совершенных заявителем в стране происхождения, в третьей стране и на территории страны, давшей убежище?
	2. Каков характер деяний и правонарушений, совершенных заявителем до и после выезда из страны происхождения?
	3. В чем заключается потенциальная угроза для общества и (или) для безопасности государства , давшего убежище? Этот элемент должен быть оценен с учетом одного или нескольких из следующих критериев, взятых по отдельности или в совокупности: <ul style="list-style-type: none"> • преступный характер и степень тяжести совершенных деяний; • ответственность заявителя за эти деяния; • возможные уголовные дела, возбужденные против заявителя, в том числе вид и строгость назначенного наказания; • дата совершения деяний; • возможный периодический характер деяний и правонарушений.
	4. Считается ли, что существует ли связь (зависимость) между присутствием заявителя на территории государства, давшего убежище, и вышеупомянутой угрозой? a. Каков был характер поведения заявителя после совершенных действий и (или) вынесенного за них приговора (например, отбытие срока наказания, смягчение приговора за хорошее поведение, выполнение условий условно-досрочного освобождения и т.п.)? b. При каких обстоятельствах заявитель въехал на территорию страны, давшей убежище (например, в статусе лица, скрывающегося от правосудия)? c. Как заявитель действовал и вел себя на территории данной страны? d. Провел ли сотрудник, рассматривавший дело, надлежащую прогнозирующую оценку того, представляет ли заявитель угрозу для безопасности или общества принимающей страны?
Статья 17(2) КД	
	Алгоритм принятия решения в отношении ст. 12(3) в данном случае применяется аналогичным образом.
Статья 17(3) КД	
А. Вызывают ли фактические обстоятельства дела потенциальные вопросы касательно исключения в связи с деяниями, которые подпадают под действие ст. 17(1)?	
В. Если необходимые условия для применения ст. 17(1) не соблюдены, следует выяснить (в совокупности):	

	1. Совершил ли заявитель одно или несколько преступлений ?
	2. Были ли преступления совершены вне страны, давшей убежище?
	3. Были ли преступления совершены до допуска в эту страну?
	4. Карались бы данные преступления лишением свободы в случае их совершения в этой стране?
	5. По какой причине заявитель покинул страну происхождения? а. Сделано ли это исключительно с целью избежать наказания за совершенные преступления? б. Сделано ли это по различным другим причинам?

Приложение С. Методология

Методология проведения мероприятий по повышению квалификации сотрудников судов и трибуналов

Справочная информация и введение

В ст. 6 Регламента об учреждении EASO²⁴² (далее – «Регламент») говорится, что данный орган организывает и проводит обучение работников судов и трибуналов государств-членов ЕС. С этой целью EASO использует знания и опыт научных учреждений и других организаций, с учетом существующих в данной сфере моделей европейского сотрудничества, всецело соблюдая при этом принцип независимости национальных судов и трибуналов.

С целью обеспечения повышения стандартов качества и согласованности принятия решений на всей территории ЕС, а также в соответствии со своими правовыми полномочиями EASO оказывает поддержку в обучении, состоящую из двух компонентов – подготовка и публикация материалов, а также организация мероприятий по повышению квалификации. Посредством принятия данной методологии EASO формулирует процедуры, которыми он будет руководствоваться при проведении мероприятий по повышению квалификации.

При выполнении этих задач EASO обязуется соблюдать подход и принципы касательно сотрудничества EASO с судами и трибуналами, принятыми в 2013 г.²⁴³. По результатам консультаций с сетью EASO, объединяющей работников судов и трибуналов, в методологию были внесены изменения, благодаря которым она стала более полно отражать события, имевшие место в прошлом.

Программа повышения квалификации

Содержание и объем. В соответствии с утвержденными полномочиями, изложенным в регламенте, и при сотрудничестве с судами и трибуналами было принято решение о том, что EASO разработает программу повышения квалификации, цель которой – предоставить работникам судов и трибуналов полный обзор Общей европейской системы убежища (ОЕСУ). После дискуссий, имевших место на ежегодном совещании по координированию и планированию работы сети EASO, объединяющей работников судов и трибуналов (декабрь 2014 г.), и в дальнейшем поднимался вопрос о том, что термин «программа обучения» не точно отражает объем подлежащих подготовке материалов и не учитывает надлежащим образом конкретные требования целевой группы. В связи с этим, после консультаций с членами вышеупомянутой сети перечень необходимых для подготовки материалов был расширен. В дальнейшем данные материалы будут именоваться **«Серия материалов EASO по повышению квалификации работников судов и трибуналов» (СМПК EASO)**. Серия будет состоять, в частности, из ряда материалов по **судебному анализу**, которые будут сопровождаться **методическими рекомендациями для преподавателей**. Целью Судебного анализа будет изучение существенных аспектов рассматриваемой темы с судебной точки зрения, а методические рекомендации послужат ценным руководством для тех, на кого возложена задача организации и проведения мероприятий по повышению квалификации и учебных занятий.

Подробное содержание программы обучения [прежнее название (сейчас – Серия материалов)], а также порядок, в котором будет идти подготовка ее разделов, были утверждены по результатам оценки потребностей, проведенной в сотрудничестве с сетью EASO, объединяющей суды и трибуналы (далее – «сеть EASO»), в которую на данный момент входят национальные координаторы EASO в судах и

²⁴² Регламент (ЕУ) № 439/2010 Европейского Парламента и Совета от 19 мая 2010 г. об учреждении Европейского офиса по вопросам предоставления убежища (далее – «регламент»). Доступен по ссылке <http://eur-lex.europa.eu/lexUriServ/lexUriServ.do?uri=OJ:L:2010:132:0011:0028:En:Pdf>.

²⁴³ Меморандум о сотрудничестве EASO с судами и трибуналами государств-членов ЕС, 21 августа 2013 г.

трибуналах государств-членов ЕС, Суд Европейского Союза (СЕС), Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), а также два судебных органа, с которыми EASO ведет официальную переписку: Международная ассоциация судей в сфере права о защите беженцев (МАСЗБ) и Европейская ассоциация административных судей (ЕААС). Кроме того, по мере необходимости проводятся консультации с такими партнерами EASO, как УВКБ ООН, Агентство Европейского Союза по основным правам (АОП), Европейская сеть обучения работников судов (EJTN) и Академия европейского права (ЕРА). Результаты этой деятельности также будут отражены в годовом плане работы, который будет утвержден EASO в рамках его совещаний по планированию и координации. Учитывая потребности, о которых сообщили члены сети EASO, события в сфере юриспруденции в Европе и на национальном уровне, уровень расхождений в толковании соответствующих норм и событий в данной области, учебные материалы будут разрабатываться в соответствии со структурой, согласованной с заинтересованными сторонами.

Между тем произошли определенные события, которые обусловили необходимость пересмотреть как перечень разделов, так и порядок, в котором над ними следует работать. В частности, начата – а в некоторых случаях уже закончена – работа над несколькими разделами (о дополнительной защите по ст. 15(с) КД и об исключении). Кроме того, подготовка некоторых разделов, включенных в исходный перечень, отложена и будет завершена в рамках контракта между EASO и Европейским отделением МАСЗБ о предоставлении материалов по повышению квалификации по ряду основных вопросов²⁴⁴. Это было сделано с целью ускорить процесс подготовки материалов. Данная работа проводится с привлечением членов сети EASO, которым предоставлена возможность предоставлять свои комментарии к готовящимся материалам. В связи с этим возникла необходимость пересмотреть данную методологию. Для четкого понимания дальнейшего порядка работы над оставшимися разделами и составления более объективного плана, осенью 2015 г. было проведено соответствующее мероприятие, в ходе которого члены сети EASO поделились своими мнениями в отношении последовательности подготовки разделов.

Завершена подготовка следующих разделов:

- Статья 15(с) Квалификационной директивы (2011/95/EU);
- Исключение из международной защиты: статьи 12 и 17 Квалификационной директивы (2011/95/EU).

Европейским отделением МАСЗБ в рамках контракта с EASO ведут подготовку следующих разделов:

- Введение в ОЕСУ;
- Соответствие критериям международной защиты;
- Доступ к процедурам (в т.ч. получение доступа к процедурам, отдельные процедурные аспекты с учетом редакции переработанной Директивы о процедурах предоставления убежища, доступ к эффективному средству правовой защиты);
- Оценка доказательств и правдоподобности.

Разделы, подлежащие подготовке (возможны изменения):

- Прекращение международной защиты;
- Прием в контексте переработанной Директивы об условиях приема;
- Оценка и использование информации о странах происхождения;
- Учет уязвимого положения при принятии судами решений в процессе предоставления убежища;
- Международная защита в условиях вооруженного конфликта;
- Основные права и международное законодательство о беженцах.

Привлечение экспертов

Авторские группы. СМПК EASO будет разрабатываться EASO при сотрудничестве с сетью EASO посредством создания отдельных рабочих (авторских) групп для подготовки каждого раздела СМПК, за исключением тех разделов, которые готовятся в рамках заключенного с МАСЗБ контракта. Авторские группы будут состоять из экспертов, предложенных через сеть EASO. В соответствии с программой работы EASO и конкретным планом, которые утверждаются на ежегодных совещаниях по планированию и координации, EASO проведет конкурс среди экспертов на предмет подготовки каждого раздела.

²⁴⁴ Эти основные вопросы представлены в виде судебного анализа по следующим темам: введение в Общую европейскую систему убежища; соответствие критериям международной защиты; процедуры предоставления убежища; оценка правдоподобности и доказательств.

Информация о конкурсе будет передана в сеть EASO с указанием темы готовящегося раздела, установленных сроков и необходимого количества экспертов. Национальным координаторам EASO по связям с работниками судов и трибуналов будет затем предложено провести работу с национальными судами и трибуналами на предмет выявления заинтересованных экспертов, готовых принять участие в подготовке раздела.

На основании полученных предложений EASO распространит в сети EASO предложение о создании авторской группы. Это предложение будет разработано EASO в соответствии со следующими критериями:

1. Если количество предложенных кандидатур будет равно необходимому числу экспертов или меньше него, то всем выдвинутым экспертам будет автоматически предложено принять участие в работе авторской группы.
2. Если количество предложенных кандидатур будет больше необходимого числа экспертов, EASO проведет обоснованный предварительный отбор экспертов. Предварительный отбор будет проводиться в следующем порядке:
  - EASO отдаст приоритет при отборе тем экспертам, которые готовы участвовать в работе на протяжении всего процесса, включая участие во всех совещаниях экспертов.
  - Если от одного государства-члена будет выдвинуто несколько экспертов, EASO свяжется с координатором и попросит выбрать одного эксперта. Это позволит в составе группы шире представить государства-члены.
  - Затем EASO предложит отдать приоритет работникам судов и трибуналов по отношению к помощникам по правовым вопросам и докладчикам.
  - Если количество кандидатур по-прежнему будет превышать необходимое число экспертов, EASO подаст обоснованное предложение по отбору, в котором будет учтена дата получения предложений по кандидатурам (приоритет будет отдан предложениям, полученным раньше), а также заинтересованность EASO в обеспечении широкого представительства регионов.

EASO также предложит УВКБ ООН выдвинуть одного представителя в состав авторской группы.

Сети EASO будет предложено высказать свое мнение и (или) пожелания по предложенному составу экспертов в течение максимум 10 дней. При окончательном отборе будет учтено мнение сети EASO, после чего состав авторской группы будет утвержден.

Консультативная группа. В соответствии с регламентом EASO привлечет к подготовке СМПК консультативную группу в составе представителей организаций гражданского общества и научных кругов.

Для формирования консультативной группы EASO распространит запрос среди членов Консультативного форума EASO и других рекомендованных сетью EASO соответствующих организаций, экспертов и научных работников, о выражении заинтересованности сотрудничать.

Принимая во внимание знания и опыт работы в судебной сфере экспертов и организаций, которые ответят на запрос, а также критерии отбора, установленные Консультативным форумом, EASO представит свое обоснованное предложение сети EASO, которая окончательно утвердит состав группы. Членам консультативной группы будет предложено либо работать по всем направлениям деятельности, либо сосредоточиться на сферах, касающихся их компетенции.

Агентству ЕС по основным правам (FRA) будет предложено присоединиться к работе консультативной группы.

Подготовка СМПК EASO

Подготовительная стадия. Перед началом работы EASO подготовит пакет материалов, в том числе (и не только):

1. Перечень соответствующих источников и доступных материалов по данной теме;
2. Подборку материалов европейской и национальной судебной практики по данной теме.

Сеть EASO, объединяющая работников судов и трибуналов²⁴⁵, а также консультативная группа будут играть важную роль в подготовительной стадии. В связи с этим EASO предоставит информацию консультативной группе и сети EASO о содержании каждого раздела и направит им проект предварительных материалов, предложив предоставить дополнительную важную на их взгляд информацию для работы. Эта информация будет отражена в материалах, которые затем будут направлены соответствующей авторской группе.

Процесс подготовки. EASO организует как минимум две (при необходимости, возможно, и больше) рабочих встречи по вопросу подготовки каждого раздела. В ходе первой встречи авторская группа:

- выдвинет координатора (координаторов) процесса подготовки;
- разработает структуру раздела и утвердит методику работы;
- распределит задачи в рамках процесса подготовки;
- составит основную структуру содержания раздела.

Согласовывая работу с координатором группы и при тесном сотрудничестве с EASO, группа начнет подготовку предварительного проекта соответствующего раздела.

В ходе второй встречи группа:

- изучит предварительный проект и согласует его содержание;
- обеспечит согласованность всех частей и материалов к проекту;
- проверит проект с дидактической точки зрения.

По мере необходимости группа может предложить EASO организовать дополнительные встречи для дальнейшей проработки проекта текста. После завершения проект будет представлен EASO.

Проверка качества. Первый проект, подготовленный членам сети EASO совместно с авторской группой, EASO направит УВКБ ООН и консультативной группе с предложением изучить эти материалы и оказать содействие рабочей группе по улучшению качества окончательного проекта текста.

Через координатора авторской группе будут предоставлены все полученные рекомендации для подготовки окончательного проекта. В качестве альтернативы координатор может предложить организовать дополнительную встречу для рассмотрения рекомендаций, если они значительны по объему или могут существенно повлиять на структуру и содержание раздела.

Затем координатор от имени авторской группы передаст подготовленный раздел EASO.

Процесс обновления информации. В рамках ежегодных совещаний по планированию и координации EASO предложит членам сети EASO поделиться своими мнениями по поводу необходимости обновления разделов СМПК.

По результатам обмена мнениями EASO может:

- внести незначительные изменения по обновлению содержащейся в разделах информации, например, отразить наиболее важные события, имевшие место в судебной практике. В этом случае непосредственно EASO первым подготовит предложение об обновлении, которое будет приниматься членами сети EASO;
- предложить создать авторскую группу для обновления информации, содержащейся в одном или нескольких разделах СМПК. В этом случае обновление информации будет осуществляться в том же порядке, что и разработка СМПК.

---

²⁴⁵ Консультации также будут проводиться с УВКБ ООН.

Использование СМПК EASO

При сотрудничестве с членами сети EASO и соответствующими партнерами (например, EJTN) EASO окажет содействие по внедрению СМПК в программу национальных образовательных учреждений. Содействие EASO в этом отношении будет включать следующие компоненты:

Методические рекомендации для преподавателей. Методические рекомендации будут служить практическим справочным руководством для преподавателей по подготовке и повышению квалификации работников судов. Это справочное руководство поможет им в организации и проведении практических семинаров по СМПК. В соответствии с процедурой, аналогичной подготовке различных разделов СМПК, EASO создаст авторскую группу для разработки вышеупомянутых Методических рекомендаций. Предусматривается, что в состав этой авторской группы может входить один или нескольких членов авторской группы, которая занималась подготовкой того судебного анализа, на основании которого будут разрабатываться Методические рекомендации.

Семинары для национальных преподавателей по подготовке и повышению квалификации работников судов. Кроме того, после подготовки каждого раздела СМПК EASO организует семинар для национальных преподавателей, на котором будет детально рассмотрен соответствующий раздел, а также методика, предлагаемая для организации семинаров на национальном уровне.

- **Выдвижение кандидатур национальных преподавателей по подготовке и повышению квалификации работников судов и подготовка семинара.** EASO привлечет для подготовки и проведения семинара как минимум двух членов авторской группы. Если ни один член авторской группы не сможет выполнить эту функцию, EASO объявит через свою сеть конкурс на выдвижение кандидатур национальных преподавателей по подготовке и повышению квалификации работников.
- **Отбор участников.** EASO разошлет по своей сети запрос о рекомендации потенциальных преподавателей по подготовке и повышению квалификации работников судов, имеющих соответствующие знания и опыт в данной области, заинтересованных и готовых организовывать семинары по СМПК EASO на национальном уровне. Если количество выдвинутых кандидатур превысит число, указанное в запросе, то EASO проведет отбор, приоритетом в котором будет широкое географическое представительство, а также отбор тех преподавателей, которые с большей вероятностью будут содействовать внедрению СМПК на национальном уровне. Исходя из потребностей и в соответствии со своей рабочей программой и годовым планом работы, принятыми в рамках совещаний EASO по планированию и координации, EASO может рассмотреть вопрос об организации дополнительных семинаров для вышеупомянутых преподавателей.

Национальные семинары. При тесном сотрудничестве со своей сетью EASO наладит контакты с соответствующими образовательными учреждениями по подготовке и повышению квалификации работников судов с целью организации семинаров на национальном уровне. При этом EASO также будет привлекать работников судов и трибуналов, которые оказывали содействие в подготовке СМПК или принимали участие в семинарах EASO для преподавателей, занимающихся подготовкой и повышением квалификации работников судов.

Семинары EASO продвинутого уровня

EASO, кроме того, ежегодно будет проводить семинар продвинутого уровня по избранным аспектам ОЕСУ с целью содействия практическому сотрудничеству и диалогу на высоком уровне между работниками судов и трибуналов.

Определение важных тем. На семинарах EASO продвинутого уровня будут рассматриваться темы, по которым существуют значительные расхождения в толковании между странами, или темы, по которым, по мнению членов сети EASO, формирование судебной практике имеет важное значение. В рамках ежегодных совещаний по планированию и координации EASO предложит членам сети EASO, а также УВКБ ООН и членам консультативной группы предоставить свои предложения касательно тем, которые могут представлять интерес. Исходя из этих предложений, EASO подготовит сводное предложение для сети

EASO, которая в итоге примет решение о том, какая тема будет рассматриваться на следующем семинаре. В соответствующих случаях после проведения семинаров будет подготовлен раздел по конкретной теме в рамках СМПК.

Методология. В помощь для подготовки семинаров EASO будет привлекать членов сети EASO, которые окажут содействие в разработке методологии проведения семинаров (например, обсуждений дел, проведение учебных судебных процессов и т.п.) и подготовке материалов. В методологии будет определено максимальное количество участников каждого семинара.

Участие в семинарах EASO. На основании вышеупомянутой методологии и консультаций с объединениями работников суда, EASO определит максимальное количество участников каждого семинара. В семинаре смогут принять участие работники европейских и национальных судов и трибуналов, члены сети EASO, EJTN, АОП и УВКБ ООН.

Перед проведением каждого семинара EASO разошлет открытое приглашение членам сети EASO и вышеупомянутым организациям, с указанием темы семинара, методологии, максимального количества участников и срока регистрации. Список участников обеспечит широкое представительство работников судов и трибуналов, причем приоритет будет отдаваться первой заявке на регистрацию, полученной из каждого государства-члена.

Мониторинг и оценка

Развивая свою деятельность, EASO будет поощрять открытый диалог между членами сети EASO, работниками судов и трибуналов, УВКБ ООН, членами консультативной группы и участниками мероприятий EASO, которым будет предложено делиться с EASO своими мнениями и предложениями по повышению качества проводимых мероприятий.

Кроме того, EASO разработает оценочные анкеты, которые будут раздаваться на его мероприятиях по повышению квалификации. EASO будет незамедлительно учитывать предложения о внесении незначительных изменений по улучшению качества, и на ежегодных совещаниях по планированию и координации EASO будет информировать сеть EASO об результатах общей оценки своей деятельности.

Ежегодно EASO будет предоставлять сети EASO обзор своей деятельности, а также полученные актуальные предложения о дальнейших усовершенствованиях, которые будут обсуждаться на вышеупомянутых ежегодных совещаниях.

Принципы осуществления

- При ведении своей деятельности по повышению квалификации EASO будет должным образом соблюдать установленные в EASO правила публичной финансовой отчетности и принципы, касающиеся государственных расходов.
- EASO и суды и трибуналы стран ЕС+ будут нести совместную ответственность за серию материалов по повышению квалификации. Оба партнера будут стремиться согласовывать содержание каждого раздела материалов таким образом, чтобы обеспечить «судебную направленность» конечного продукта.
- Подготовленный в результате раздел станет частью СМПК EASO, включая авторские и все прочие смежные права. EASO будет обновлять материалы по мере необходимости, привлекая при этом работников судов и трибуналов стран ЕС+.
- Все решения, касающиеся внедрения СМПК EASO и отбора экспертов, будут приниматься с согласия всех партнеров.
- Подготовка, принятие и внедрение СМПК EASO будет осуществляться в соответствии с методологией проведения мероприятий по повышению квалификации работников судов и трибуналов.

Валлетта, Гранд-Харбор, 29 октября 2015 г.

Приложение D. Избранная библиография

- Carlier, J.-Y. and d’Huart, P., ‘L’exclusion du statut de réfugié: cadre général’, in V. Chetail and C. Laly-Chevalier (eds.), *Asile et extradition: Théorie et pratique de l’exclusion du statut de réfugié* (Bruylant, 2014), p. 3.
- CJEU, Recommendations to national courts and tribunals in relation to the relation to initiation of preliminary ruling proceedings [СЕС, Рекомендации национальным судам и трибуналам в отношении процедуры вынесения решений в преюдициальном порядке] (2012/С 338/01), OJ С 338, 6 ноября 2012 г.
- Cosadia, F. B., ‘Protection subsidiaire et menace à l’ordre public: l’application de la clause d’exclusion de l’article 17(1)(d) de la Directive 2004/83/CE du Conseil de l’Union Européenne en France’, in V. Chetail and C. Laly-Chevalier (eds.), *Asile et extradition: Théorie et pratique de l’exclusion du statut de réfugié* (Bruylant, 2014), p. 121.
- European Asylum Support Office, Article 15(c) Qualification Directive (2011/95/EU): A judicial analysis EASO, Статья 15(c) Квалификационной директивы (2011/95/EU). Судебный анализ], декабрь 2014 г.
- European Commission, Proposal for a Council Directive on minimum standards for the qualification and status of third-country nationals and stateless persons as refugees or as persons who otherwise need international protection [Европейская Комиссия, Предложение по Директиве Совета о минимальных стандартах для квалификации и статуса граждан третьих стран и лиц без гражданства как беженцев или лиц, нуждающихся в силу иных причин в международной защите], 12 сентября 2001 г., COM(2001) 510 final.
- European Council, Proposal for a Council Directive on minimum standards for the qualification and status of third-country nationals and stateless persons as refugees or as persons who otherwise need international protection [Европейский Совет, Предложение по Директиве Совета о минимальных стандартах для квалификации и статуса граждан третьих стран и лиц без гражданства как беженцев или лиц, нуждающихся в силу иных причин в международной защите], 17 июня 2002 г., Doc. No 9038/02.
- European Council, Proposal for a Council Directive on minimum standards for the qualification and status of third-country nationals and stateless persons as refugees or as persons who otherwise need international protection [Европейский Совет, Предложение по Директиве Совета о минимальных стандартах для квалификации и статуса граждан третьих стран и лиц без гражданства как беженцев или лиц, нуждающихся в силу иных причин в международной защите], 9 июля 2002 г., Doc. No 10596/02.
- European Council, Proposal for a Council Directive on minimum standards for the qualification and status of third-country nationals and stateless persons as refugees or as persons who otherwise need international protection [Европейский Совет, Предложение по Директиве Совета о минимальных стандартах для квалификации и статуса граждан третьих стран и лиц без гражданства как беженцев или лиц, нуждающихся в силу иных причин в международной защите], 6 сентября 2002 г., Doc. No 11356/02.
- European Council, Proposal for a Council Directive on minimum standards for the qualification and status of third-country nationals and stateless persons as refugees or as persons who otherwise need international protection [Европейский Совет, Предложение по Директиве Совета о минимальных стандартах для квалификации и статуса граждан третьих стран и лиц без гражданства как беженцев или лиц, нуждающихся в силу иных причин в международной защите], 3 октября 2002 г., Doc. No 12620/02.
- European Council, Proposal for a Council Directive on minimum standards for the qualification and status of third-country nationals and stateless persons as refugees or as persons who otherwise need international protection [Европейский Совет, Предложение по Директиве Совета о минимальных стандартах для квалификации и статуса граждан третьих стран и лиц без гражданства как беженцев или лиц, нуждающихся в силу иных причин в международной защите], 30 октября 2002 г., Doc. No 13623/02.
- Gilbert, G., ‘The Protection of refugees in international law post September 11’ [Г. Гилберт, Защита беженцев в международном праве после 11 сентября], *Yearbook of International Humanitarian Law*, vol. 6, 2003, p. 389.
- Guild, E. and Garlick, M., ‘Refugee protection, counter-terrorism and exclusion in the European Union’ [Е. Гилд и М. Гарлик, Защита беженцев, борьба с терроризмом и исключение в Европейском Союзе], *Refugee Studies Quarterly*, vol. 29, no 4, 2010, p. 63.
- Hathaway, J. C., and Foster, M., *The Law of Refugee Status* [Дж. Хэтевей и М. Фостер, Законодательство о статусе беженца], 2nd edn., Cambridge, 2014.
- Международный уголовный суд, *Элементы преступлений*, 2011.
- Nailbronner, K., and Thym, D. (eds.), *EU Immigration and Asylum Law — Commentary on EU Regulations and Directives* [К. Хайлброннер и Д. Тим (ред.), Законодательство ЕС по вопросам иммиграции и убежища. Комментарий к регламентам и директивам ЕС], 2nd edn., Hart/Beck/nomos, 2015 (готовится к публикации).
- IARLJ, Preliminary references to the Court of Justice of the European Union: A note for national judges handling

- asylum-related cases [МАСЗБ, Преюдициальные запросы к Суду Европейского Союза. Записка для национальных судей, рассматривающих дела об убежище], апрель 2014 г.
- Международный Комитет Красного Креста, *Норма 156. Определение военных преступлений. Серьезные нарушения международного гуманитарного права являются военными преступлениями.*
  - Kapferer, S., 'Exclusion Clauses in Europe: A Comparative Overview of State Practice in France, Belgium and the United Kingdom' [С. Капферер, Положения об исключении в Европе: сравнительный обзор практики Франции, Бельгии и Великобритании], *International Journal of Refugee Law*, vol. 12, suppl. 1, 2000, p. 195.
  - McAdam, J., 'The European Qualification Directive: The Creation of a Subsidiary Protection regime' [Дж. Макадам, Европейская Квалификационная директива: создание режима дополнительной защиты], *International Journal of Refugee Law*, vol. 17, 2005, p. 461.
  - Moreno-Lax, v., 'Of Autonomy, Autarky, Purposiveness and fragmentation: The relationship between EU Asylum law and international Humanitarian law', in D. Cantor and J.-f. Durieux (eds.), *Refuge from Inhumanity? War Refugees and International Humanitarian Law* [В. Морено-Лакс, Об автономии, автаркии, целесообразности и раздробленности: взаимосвязь между законодательством ЕС в сфере убежища и международным гуманитарным правом, в публикации Д.Дж. Кантор и Дж.-Ф. Дурье (ред.), Убежище от бесчеловечества? Беженцы войны и международное гуманитарное право], Martinus Nijhoff, 2014.
  - Rikhof, J., *The Criminal Refugee: The Treatment of Asylum Seekers with a Criminal Background in Domestic and International Law* [Дж. Рикхоф, Беженец-преступник: трактовка лиц, ищущих убежища, с уголовным прошлым в национальном и международном праве], Republic of Letters Publishing, 2012.
  - УВКБ ООН, *Рекомендации по международной защите № 5: Применение положений об исключении согласно статье 1F Конвенции о статусе беженцев 1951 г.*, 4 сентября 2003 г.
  - УВКБ ООН, *Справочная записка о применении положений об исключении: пункт F статьи 1 Конвенции о статусе беженцев*, 4 сентября 2003 г.
  - УВКБ ООН, *Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженцев. Тематические рекомендации по международной защите (согласно Конвенции 1951 года и Протоколу 1967 года, касающихся статуса беженцев)*, декабрь 2011 г.
  - УВКБ ООН, *Комментарий УВКБ ООН о толковании статьи 1E Конвенции 1951 г. о статусе беженцев*, март 2009 г.
  - UNHCR, *UnHCr revised Statement on Article 1D of the 1951 Convention in relation to pending before the Court of Justice of the European Union* [УВКБ ООН, Пересмотренное заявление о статье 1D Конвенции 1951 г. в связи с рассмотрением дела *Bolbol v Bevándorlási és Állampolgársági Hivatal* в Суде Европейского Союза], октябрь 2009 г.

Приложение Е. Подборка материалов судебной практики

Судебная практика Суда Европейского Союза (СЕС)

Суд	Дело, номер, дата	Ключевые слова / актуальность / основные моменты	Упомянутые дела
СЕС	C-573/14 Генеральный комиссар по делам беженцев и лиц без гражданства против Мостафы Лунани (<i>Commissaire general aux réfugiés et aux apatrides v Mostafa Lounani</i>) 23.1.2015	Отсутствие требования о судимости. По общему мнению, заявитель не обязательно должен был быть осужден за уголовное преступление.	
СЕС	C-373/13 Н.Т. против земли Баден-Вюртемберг (<i>H. T. v Land Baden-Württemberg</i>) EU:C:2015:413 24.6.2015	Тяжкое преступление не политического характера. Данный запрос был направлен в контексте разбирательства между г-ном Т. и землей Баден-Вюртемберг по поводу решения с приказом о его высылке из Федеративной Республики Германия и аннулировании его разрешения на проживание. СЕС постановил, что террористические акты, характеризующиеся насилием в отношении гражданского населения, даже в случае их совершения с будто бы политической целью, следует считать тяжкими преступлениями не политического характера	
СЕС (Большая палата)	C-364/11 Эль-Карем эль-Котт и др. (<i>El Karem El Kott et al.</i>) EU:C:2012:826 19/12/2012	Постановление, вынесенное в преюдициальном порядке по запросу Столичного суда (Fővárosi Bíróság) Венгрии, о праве на признание беженцами на основании ст. 12 Директивы 2004/83. Как заявил СЕС, важно отметить, что Большая палата рассматривает только вопрос о статусе беженца, тогда как Директива 2004/83 касается и дополнительной защиты. Следовательно, слова «приобретают права, предусмотренные настоящей Директивой» во втором предложении ст. 12(1)(а) должны пониматься как относящиеся только к статусу беженца, поскольку это положение основано на ст. 1D Женевской конвенции (п. 67). Слова «автоматически приобретают права, предусмотренные настоящей Директивой, следует толковать сообразно ст. 1D, как позволяющие рассматриваемым лицам «по праву» пользоваться режимом Конвенции и предусмотренными ею льготами (п. 71). Суд постановил, что лицо, которое автоматически приобретает права, предусмотренные Директивой, не обязательно должно доказать, что у него есть обоснованные опасения стать жертвой преследования согласно ст. 2(с) Директивы, но, тем не менее, должно подать ходатайство о предоставлении статуса беженца, которое должно быть рассмотрено компетентными органами ответственного государства-члена ЕС. При проведении этого рассмотрения упомянутые органы должны проверить не только то, что заявитель фактически обращался за помощью в БАПОР и эта помощь прекращена, но и то, что на заявителя не распространяется ни одно из оснований для исключения, предусмотренных в ст. 12(1)(b) или 12(2) и (3) Директивы. Статьи 11F и 14(f) Директивы также следует толковать как означающие, что рассматриваемое лицо прекратило быть беженцем, если оно может вернуться в район деятельности БАПОР, который ранее был обычным местом его проживания, ввиду того, что обстоятельства, приведшие к его признанию беженцем, более не существуют.	СЕС — C-71/11 и C-99/11 Германия против Yi Z (<i>Germany v Y and Z</i>); СЕС — C-31/09 Наврас Болбол против Венгрии (<i>Nawras Bolbol v Hungary</i>); СЕС — C-175/08; C-176/08; C-178/08 и C-179/08 Салахадин Абдулла и др. против Германии (<i>Salahadin Abdulla and Ors v Germany</i>)

СЕС (Большая палата)	C-175/08 Салахадин Абдулла и др. <i>(Salahadin Abdulla and Others)</i> EU:C:2010:105 2.3.2010	Запрос о вынесении решения в преюдициальном порядке Федерального административного суда Германии (Bundesverwaltungsgericht). Директива 2004/83/ЕС — Минимальные стандарты определения соответствия критериям статуса беженца или статуса дополнительной защиты — соответствие критериям в качестве «беженец» - Статья 2(c) — Прекращение статуса беженца — Статья 11 — Изменение обстоятельств — Статья 11(1)(e) — Беженец — Необоснованные опасения стать жертвой преследования — Оценка — Статья 11(2) — Лишение статуса беженца — Доказательство — Статья 14(2).	Объединенные дела C-175/08, C-176/08, C-178/08 и C-179/08
СЕС (Большая палата)	C-31/09 Наврас Болбол против Управления по вопросам миграции и гражданства <i>(Nawras Bolbol v Bevándorlási és Állampolgársági Hivatal)</i> EU:C:2010:351 17.6.2010	Постановление, вынесенное в преюдициальном порядке по запросу Столичного суда (Fővárosi Bíróság) Венгрии о праве на признание беженцами на основании ст. 12 Директивы 2004/83. Для целей первого предложения ст. 12(1)(а) Директивы 2004/83 считается, что лицо пользуется защитой или помощью учреждения ООН, помимо УВКБ ООН, если оно фактически уже воспользовалось этой защитой или помощью. Ст. 1D Женевской конвенции о статусе беженцев, на которую ссылается ст. 12(1)(а) Директивы, исключает из сферы действия Конвенции тех лиц, которые на текущий момент пользуются защитой или помощью других органов или учреждений ООН, помимо УВКБ ООН. Из четкой формулировки ст. 1D следует, что лишь те лица, которые фактически воспользовались помощью БАПОР, подпадают под действие данного положения Директивы об исключении из числа беженцев, которое, следовательно, должно толковаться узко и поэтому не может охватывать и лиц, которые имеют или имели право пользоваться защитой или помощью БАПОР.	СЕС — C-175/08; C-176/08; C-178/08 и C-179/08 Салахадин Абдулла и др. против Германии <i>(Salahadin Abdulla and Ors v Germany)</i>

<p>СЕС (Большая палата)</p>	<p>Объединенные дела C-57/09 и C-101/09 В и D <i>(B and D)</i> EU:C:2010:661 9.11.2010</p>	<p>Постановление, вынесенное в преюдициальном порядке по запросу Федерального административного суда Германии (Bundesverwaltungsgericht) о значении ст. 12(2)(b) и (c) Директивы 2004/83.</p> <p>Суд постановил, что компетентный орган должен проводить в каждом отдельном случае оценку конкретных фактов, известных ему, с целью определить, подпадают ли деяния, совершенные рассматриваемым лицом, под действие положений об исключении. Параграф 88: тот факт, что лицо является членом одной из этих организаций, сам по себе не может автоматически означать, что данное лицо должно быть исключено из числа беженцев. Суд отметил, что прямой связи между Общей позицией 2001/931, рамочным решением 2002/475 и Директивой 2004/83 нет. Вместе с тем, террористический характер этой группировки должен быть учтен при первоначальном рассмотрении вопроса о том, совершила ли эта группировка деяния, подпадающие под действие положений об исключении. До принятия решения о применении оснований для исключения, необходимо изучить возможность возложить на данное лицо определенную степень ответственности за деяния, совершенные рассматриваемое организацией в период его членства в ней (п. 95). Этот аспект следует оценить с учетом как объективных, так и субъективных критериев. Необходимо оценить следующие факторы: истинную роль, которую данное лицо сыграло в совершении рассматриваемых деяний; его положение в организации; степень осведомленности, которую он имел или должен был иметь о деятельности организации; давление, которому оно подвергалось; другие факторы, которые могли повлиять на его поведение (п. 97). Если данное лицо занимает важное положение в организации, то можно предположить, что данное лицо несет индивидуальную ответственность, однако до принятия решения об исключении данного лица из числа беженцев по ст. 12(2)(b) или (c) необходимо изучить все относящиеся к делу обстоятельства. Что касается второго вопроса, то Суд провел различие между ст. 12(2) Директивы и ст. 14(4)(a) Директивы, где учитывается то, может ли данное лицо в данный момент представлять угрозу для рассматриваемого государства-члена (п. 101). Суд также сослался на ст. 21(2) Директивы и ст. 33(2) Женевской конвенции о беженцах касательно невысылки. Ст. 12(2)(b) и (c) применяются только к преступлениям, совершенным вне страны, давшей убежище, до допуска в нее и распространяются на лиц, не заслуживающих защиты, которую обеспечивает статус беженца. Исключение из числа беженцев по ст. 12(2) не обусловлено требованием о том, чтобы рассматриваемое лицо представляло на данный момент угрозу для принимающего государства-члена ЕС (п. 105). Что касается третьего вопроса, то Суд постановил, что исключение во исполнение ст. 12(2)(b) и (c) не обуславливается проведением оценки соразмерности. Важно обратить внимание на различие, проведенное Судом между исключением из числа беженцев и отдельным вопросом о том, может ли лицо быть депортировано в страну его происхождения (п. 110). В пятом вопросе Bundesverwaltungsgericht просил разъяснить следующее: если государство-член ЕС признало, что лицо, исключенное из числа беженцев согласно ст. 12(2), имеет право на убежище по его конституционному праву, соответствует ли это признание положениям Директивы 2004/83 с учетом целей ст. 3 этой Директивы? Суд постановил, что «в силу целей, на которых построены основания для исключения, изложенные в данной Директиве, а именно обеспечение целостности системы защиты, предусмотренной в этой Директиве согласно Женевской конвенции 1951 г., существующая в ст. 3 Директивы оговорка не позволяет на основании Директивы 2004/83 государствам-членам ЕС вводить или сохранять положения, предоставляющие статус беженца лицам, которые исключены из числа беженцев в силу ст. 12(2)» (п. 115). Суд отметил, однако, что это не ограничивает государства в применении другой форму защиты, не предусмотренную данной Директивой. Если проведено четкое различие между национальной защитой и защитой по этой Директиве, то они не посягают на устои системы, предусмотренной</p>	<p>СЕС — C-175/08; C-176/08; C-178/08 и C-179/08 Салахадин Абдулла и др. против Германии <i>(Salahadin Abdulla and Ors v Germany)</i> СЕС — C-31/09 Наврас Болбол против Венгрии <i>(Nawras Bolbol v Hungary)</i></p>
<p>СЕС</p>	<p>C-472/13 Андре Лоуренс Шеферд против Германии <i>(Andre Lawrence Shepherd v Germany)</i> EU:C:2015:117 26.2.2015</p>	<p>Директивы 2004/83/ЕС — Ст. 9(2)(b), (c) и (e) — Минимальные стандарты для квалификации и статуса граждан третьих стран или лиц без гражданства как беженцев</p> <p>Условия получения статуса беженца – Акты преследования – Уголовные санкции для военнослужащего вооруженных сил США за отказ служить в Ираке.</p>	

Судебная практика Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ)

Суд	Дело, номер, дата	Ключевые слова / актуальность / основные моменты	Упомянутые дела
ЕСПЧ	А против Нидерландов (<i>A v the Netherlands</i>) Заявление № 4900/06 20.10.2010	А., гражданину Ливии, был выдан приказ об исключении ввиду его членства в террористической организации, связанной с «Аль-Каидой». Внимание ливийских властей привлекло уголовное разбирательство относительно А. в Нидерландах, и представитель Ливии был проинформирован о выдаче ордера на задержание с целью выдворения. Согласно имеющейся в распоряжении Министерства иностранных дел Нидерландов и Государственного департамента США информации о стране происхождения, правительство Ливии подавляло политическую активность исламистов. ЕСПЧ сделал вывод, что высылка в Ливию будет нарушением ст. 3 ЕКПЧ.	
ЕСПЧ	Саади против Италии (<i>Saadi v Italy</i>) Заявление № 37201/06 ECli:CE:ECNr:2008:0228JUD003 720106 28.2.2008	Нарушение статьи 3 – Запрещение пыток (статья 3 – высылка). Нематериальный ущерб – достаточность вывода о нарушении. Италия и Великобритания (в качестве третьей стороны, не заявляющей самостоятельных требований) заявили, что атмосфера международного терроризма ставит под вопрос уместность существующей судебной практики ЕСПЧ в отношении обязательства государств по невысылке согласно ст. 3 Европейской конвенции по правам человека (далее – Европейская конвенция). Ранее статью 3 толковали как запрещающую возвращение или экстрадицию лиц в государства, где они столкнутся с «реальной опасностью» подвергнуться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Оба государства заявили также, что дипломатических заверений со стороны принимающего государства достаточно, чтобы обязательства высылающей страны по ст. 3 считались выполненными. ЕСПЧ еще раз однозначно подтвердил свою судебную практику и отметил, что причастность к терроризму не влияет на абсолютные права лица по ст. 3.	Аль-Адсани против Великобритании (<i>Al-Adsani v the United Kingdom</i>) [БП], № 35763/97, п. 59, ECHR 2001-XI, Аль-Моайяд против Германии (<i>Al-Moayad v Germany</i>) (dev.), № 35865/03, пп. 65-66, 20 февраля 2007 г.
ЕСПЧ	Суфи и Элми против Великобритании (<i>Sufi and Elmi v United Kingdom</i>) Заявление № 8319/07 ECli:CE:ECNr:2011:0628JUD0 00831907	Нарушение ст. 3 в случае высылки в Сомали. Суд постановил, что лица, высылаемые в Сомали, подвергнутся опасности жестокого обращения – запрещенного ст. 3 Европейской конвенции по правам человека (ЕСПЧ) – уже в силу существующей в Могадишо ситуации, характеризующейся повсеместным насилием.	Аль-Ага против Румынии (<i>Al-Agha v Romania</i>), № 40933/02, 12 января 2010 г. M.S.S. против Бельгии и Греции (<i>M.S.S. v Belgium and Greece</i>) [БП], № 30696/09, 21 января 2011 г.
ЕСПЧ	Н.Л.Р. против Франции (<i>H.L.R. v France</i>) Заявление № 24573/94 ECli:CE:ECNr:1997:0429JUD0 02457394 29.4.1997	Пытки, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание. Отсутствие нарушения ст. 3 («Запрещение пыток») в случае высылки в Колумбию.	Чahal против Великобритании (<i>Chahal v the United Kingdom</i>), постановление от 15 ноября 1996 г., Reports of Judgments and Decisions 1996-V, стр. 1853, пп. 73- 74, стр. 1855, пп. 79 и 80

ЕСПЧ	<p>Чahal против Великобритании (<i>Chahal v United Kingdom</i>) Заявление № 22414/93 ECli:CE:ECHR:1996:1115JUD002241493 15.11.1996</p>	<p>Отсутствие нарушения ст. 3 («Запрещение пыток»).</p> <p>Заявитель сикхского происхождения незаконно въехал в Великобританию, однако его пребывание там впоследствии было легализовано в рамках общей амнистии незаконно въехавших лиц. Он занимался активной политической деятельностью в британской сикхской общине и играл важную роль в основании и организации международной федерации сикхской молодежи. Он был арестован, но не осужден, за заговор с целью убийства действующего в то время премьер-министра Индии, а впоследствии был осужден за нападение и нарушение общественного порядка, однако этот приговор был отменен. Был выдан приказ о его депортации за политическую деятельность и возбуждено уголовное дело против него, в рамках которого он был задержан до вынесения решения ЕСПЧ. ЕСПЧ установил нарушение статей 3, 5(4) и 5(13), но не установил факт нарушения ст. 5(1).</p>	<p>Вилвараджа против Великобритании (<i>Vilvarajah and Others v the United Kingdom</i>), постановление от 30 октября 1991 г., Series A № 215, стр. 34, пп. 102 и 103, стр. 36, пп. 107 и 108, стр. 38, п. 121, стр. 39, пп. 122-126</p>
ЕСПЧ	<p>Ахмед против Австрии (<i>Ahmed v Austria</i>) Заявление № 25694/96 ECli:CE:ECHR:1996:1217JUD002596494 17.12.1996</p>	<p>(Статья 3) Запрещение пыток. Судимость. Депортация.</p> <p>Политическая деятельность. Пытки, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание.</p>	<p>Чahal против Великобритании (<i>Chahal v the United Kingdom</i>), постановление от 15 ноября 1996 г., Reports of Judgments and Decisions 1996-V, стр. 1853, пп. 73-74, стр. 1855, пп. 79 и 80, стр. 1856, п. 86</p>
ЕСПЧ	<p>Круз Варас против Швеции (<i>Cruz Varas v Sweden</i>) Заявление № 15576/89 ECli:CE:ECHR:1991:0320JUD001557689 20.3.1991</p>	<p>Отсутствие нарушения ст. 3. Депортация. Единство семьи. Политическая деятельность.</p> <p>Противоправные действия сексуального характера. Пытки, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание.</p>	<p>Серинг (<i>Soering</i>), постановление от 7 июля 1989 г., Series A № 161, стр. 35, п. 91, стр. 36, п. 91, стр. 39, п. 100, стр. 34, п. 87, стр. 40-41, п. 103</p>
ЕСПЧ	<p>Вилвараджа против Великобритании (<i>Vilvarajah v United Kingdom</i>) Заявление № 13163/87 ECli:CE:ECHR:1991:1030JUD001316387 30.10.1991</p>	<p>Отсутствие нарушения ст. 3 («Запрещение пыток»).</p> <p>(Статья 3) Бесчеловечное обращение.</p> <p>(Статья 3) Бесчеловечное наказание.</p> <p>(Статья 13) Право на эффективное средство правовой защиты.</p> <p>(Статья 13) Эффективное средство правовой защиты.</p>	<p>Мустахим (<i>Moustaquim</i>), постановление от 18 февраля 1991 г., Series A № 193, стр. 19, п. 43</p> <p>Круз Варас (<i>Cruz Varas</i>), постановление от 20 марта 1991 г., Series A, № 201, стр. 28, пп. 69-70, стр. 29-31, пп. 75-76 и 83, стр. 31, п. 81</p>
ЕСПЧ	<p>Серинг против Великобритании (<i>Soering v United Kingdom</i>) Заявление № 14038/88, ECli:CE:ECHR:1989:0707JUD001403888 7.7.1989</p>	<p>(Статья 3) Запрещение пыток.</p> <p>(Статья 3) Унижающее достоинство наказание.</p> <p>(Статья 3) Унижающее достоинство обращение.</p> <p>(Статья 3) Бесчеловечное обращение.</p> <p>(Статья 3) Бесчеловечное наказание.</p> <p>(Статья 6) Право на справедливое судебное разбирательство.</p> <p>(Статья 6(3)(d)) Допрос свидетелей.</p> <p>(Статья 6(1)) Справедливое разбирательство дела.</p> <p>(Статья 6(3)(с)) Бесплатная правовая помощь.</p> <p>(Статья 13) Право на эффективное средство правовой защиты.</p> <p>а также...</p> <p>(Статья 13) Эффективное средство правовой защиты.</p> <p>(Статья 2) Право на жизнь.</p> <p>(Статья 2(1)) Смертная казнь.</p>	<p>Абдулазиз, Кабалес и Балкандали (<i>Abdulaziz, Cabales and Balkandali</i>), постановление от 28 мая 1985 г., Series A № 94, стр. 31-32, пп. 59-60</p> <p>Джонстон и др. (<i>Johnston and Others</i>), постановление от 18 декабря 1986 г., Series A, № 112, стр. 23, п. 48</p> <p>Бойл и Райс (<i>Boyle and Rice</i>), постановление от 27 апреля 1988 г., Series A № 131, стр. 23, п. 52</p>

Национальная судебная практика

Государство-член ЕС, суд	Дело, номер, дата	Ключевые слова / актуальность / основные моменты	Упомянутые дела
Нидерланды Гаагский окружной суд	AWB 14/11801 NL:RBDHA:2015:8571 14.7.2015	<p>Ответственность командиров или начальников, наделенных властными полномочиями.</p> <p>В решении Окружного суда Гааги (<i>Rechtbank</i>, Нидерланды) рассматривался вопрос применения ст. 1F Конвенции о беженцах к бывшему офицеру сирийской армии в связи с преступлениями, совершенными военными служащими его подразделения. Было установлено, что критерии ответственности командиров по ст. 28 Статута МУС не соблюдены, так как не было доказано, что подчиненные совершили деяния, подпадающие под основания для исключения, под эффективным командованием и контролем заявителя</p>	
Великобритания Апелляционный суд	Решение AN (Афганистан) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел (<i>AN (Afghanistan) v Secretary of State for the Home Department</i>) [2015] EWCA Civ 684 9.7.2015	<p>Серьезные основания полагать. Стандарт доказательства.</p> <p>Апелляционный суд Великобритании постановил, что даже в случае применения сотрудником, принимающим решение, критерия баланса вероятностей, это вряд ли вызовет юридическую ошибку. В конечном счете национальные процессуальные нормы все же будут играть определенную роль при вынесении решения касательно применимого стандарта доказательства, однако с учетом вышеупомянутых авторитетных правовых положений.</p>	
Германия Федеральный административный суд	Постановление 1 C 16.14 DE:BverwG:2015:250315U1C16.14.0 25.3.2015	<p>Тяжкое преступление.</p> <p>Федеральный административный суд Германии установил, что содействие международной контрабанде людей с целью получения выгоды является тяжким преступлением в значении, предусмотренном ст. 17(1)(b).</p>	
Франция Национальный суд по вопросам убежища	М. Е. 14016605 C 27.10.2014	<p>Квалификация деяний как преступлений против человечества.</p> <p>Это постановление касается заявителя-гражданина Кот-д'Ивуара, который был боевиком повстанческой группировки (GCI-CI). Национальный суд по вопросам убежища применил положение об исключении, содержащееся в ст. 1F(a) Женевской конвенции, и квалифицировал как преступления против человечества деяния, совершенные этой группировкой в период кризиса после выборов в 2001 г. В своем анализе Суд сослался на резолюции 1975 (2011) и 2000 (2011) Совета Безопасности ООН, а также на доклад Международной независимой комиссии по расследованию событий в Кот-д'Ивуаре от 8 июня 2011 г. Он упомянул также обвинения в преступлениях против человечества, предъявленные Международным уголовным судом Шарлю Бле Гуде и Лорану Гбагбо.</p>	

Франция Национальный суд по вопросам убежища	№ 13003572 C+, M. B. Y. 7.10.2014	<p>Применение ст. 1F(c) Женевской конвенции. Личные функции, действия и обязанности.</p> <p>Дело касается сотрудника службы охраны бывшего президента Центрально-Африканской Республики Бозизе. После первого слушания Суд поднял вопрос об исключении. Затем стороны представили свои замечания, и состоялось второе слушание, в ходе которого Суд провел обстоятельный допрос заявителя. Суд решил, что в случае возвращения в ЦАР, несомненно, будут иметь место опасения стать жертвой преследования по политическим мотивам, и применил ст. 1F(c) Женевской конвенции. На основании соответствующих элементов, упомянутых в решении, и несмотря на возражения заявителя, Суд пришел к выводу, что заявитель нес особую ответственность в службе президентской охраны в тот период, когда были выявлены систематические злоупотребления со стороны ее сотрудников, осужденные международным сообществом, и не приложил никаких усилий для предотвращения этих действий или для того, чтобы отстраниться от их совершения. В этом отношении Суд отметил, что утверждения заявителя о его предполагаемых попытках отстраниться от действий службы президентской охраны ЦАР не являются правдоподобными.</p>	
Литва Вильнюсский окружной административный суд	Administracinė byla nr. i-7271-171/2014 18.9.2014	<p>Суд сослался на Квалификационную директиву в контексте исключения из числа беженцев.</p> <p>Исключение из числа лиц, имеющих право на защиту, после осуждения за контрабанду.</p>	
Испания	SAN 3335/2013, Rec. No 405/2013 17.7.2014	<p>Узкий и ограниченный характер положений об исключении.</p> <p>Исключение из числа беженцев; угроза национальной безопасности.</p>	<p>STS 4 июля 2006 г., Rec. N. 854/2003, CJUE- C-57/09 и C-101/09, 9 ноября 2010 г., решение по преюдициальному запросу по ст. 68 ЕС и 234 ЕС, Bundesverwaltungsgericht (Германия) ЕКПЧ, Серинг против Великобритании (<i>Soering v U.K.</i>), Заявление № 14038/88, 7 июля 1989 г.</p>

Франция Национальный суд по вопросам убежища	Г-н S. (Mr S.) № 11016153 15.7.2014	<p>Применение ст. 1F(c) Женевской конвенции. Критерии определения индивидуальной ответственности.</p> <p>При рассмотрении апелляции заявителя-гражданина Шри-Ланки, бывшего местного политического деятеля организации «Тигры освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ), который после прибытия во Францию стал сотрудником «Тамильского комитета координации во Франции» (ТККФ) и отвечал за публикацию материалов и осуществлял контроль за привлечением средств, суд сослался, во-первых, на п. 5 резолюции 1373 Совета Безопасности ООН от 28 сентября 2001 г. и определил, что террористические акты, ответственность за которые может быть возложена на ТОТИ, должны квалифицироваться как деяния, противоречащие целям и принципам ООН. Члены ТОТИ, которые принимали непосредственное или косвенное участие в принятии решений об осуществлении действий террористического характера, в их подготовке и проведении, должны считаться подпадающими под действие ст. 1F(c) Женевской конвенции.</p> <p>Суд напомнил далее, что, согласно решению Суда Европейского Союза (СЕС) от 9 ноября 2010 г. по делам В и D, исключение из числа беженцев лица, которое принадлежало к преступной или террористической организации, может рассматриваться после индивидуальной оценки на предмет установления наличия серьезных оснований для возложения на это лицо личной ответственности как организатора, исполнителя или соучастника.</p> <p>Изучая личное дело заявителя, суд отметил, что заявитель был приговорен Судом Парижа к четырем годам лишения свободы, в частности, за финансирование террористической деятельности и участие в преступном сообществе с целью подготовки террористического акта, и что он принимал участие, причем на высоком уровне, в организации и финансировании террористического движения ТОТИ. Суд обратил внимание на то, что вышеупомянутое лицо выразило нежелание отстраниться от этой организации. Как следствие, Суд исключил его из числа беженцев во исполнение требований ст. 1F(c) Женевской конвенции.</p>	
Нидерланды	JDCS 201310217/1/v1 27.6.2014	Исключение в случаях, касающихся свидетелей МУС; достаточная защита.	ЕСПЧ 17.1.2012, Отман (Абу Катада) против Великобритании (<i>Othman (Abu Qatada) v UK</i>)
Нидерланды	JDCS 201302787/1/v1 16.6.2014	Обоснование решения о применении положения об исключении.	ЕСПЧ 17.1.2012, Отман (Абу Катада) против Великобритании (<i>Othman (Abu Qatada) v UK</i>)
Нидерланды	JDCS 201303363 28.5.2014	Толкование понятий «степень осведомленности» и «личное участие».	
Нидерланды	JDCS 201302334/1/v4 28.2.2014	Исключение из числа беженцев сотрудника полиции по ст. 1F.	

Финляндия	Верховный административный суд 18 февраля 2014 г., КНО:2014:35 18.2.2014	Серьезные основания полагать. Данное дело касается законности применения положений об исключении и отказа в международной защите в отношении заявителя, который подозревался в совершении тяжкого преступления.	Верховный суд Великобритании, 17 марта 2010 г., JS (Шри-Ланка) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел (<i>JS (Sri Lanka) v Secretary of State for the Home Department</i>), [2010] UKSC 15 СЕС— С-465/07, Меки Эльгафаджи и Нур Эльгафаджи против Государственного секретаря юстиции (<i>Meki Elgafaji, Noor Elgafaji v Staatssecretaris van Justitie</i>) СЕС — С-57/09 и С-101/09, Германия против В и D (<i>Germany v B and D</i>)
Франция Национальный суд по вопросам убежища (CNDA)	Г-н А. (Mr A.) № 12007633С 10.1.2014	Применение ст. 1F(c) Женевской конвенции. Это постановление касается заявителя, который утверждал о наличии опасений подвергнуться преследованию со стороны как правительства Шри-Ланки, так и ТОТИ ввиду его деятельности в разведывательной службе этой организации. Он утверждал также, что применил физическое насилие к сельскому старосте («грама севака») его сектора, который отказался сотрудничать, и что он причастен к убийству учителя. Затем он кратко рассказал, что следил за передвижением гражданского населения, а позже и военнослужащих, что он лично арестовывал и допрашивал лиц, подозреваемых в деятельности против ТОТИ, и что он готовил доклады, которые подавал своему начальству. Тем не менее, он заявил, что никогда не был ни исполнителем, ни свидетелем насилия во время допросов. Национальный суд Франции по вопросам убежища постановил, что имеются серьезные основания полагать, что это лицо виновно в деяниях, противоречащих целям и принципам ООН, в частности ввиду его причастности к убийству гражданского лица, и что оно, безусловно, покрывал такие действия в рамках своей сферы ответственности, поэтому необходимо исключить его из числа лиц, имеющих право на защиту по Женевской конвенции.	
Испания Audiencia nacional	SAN 5689/2013, Rec. No 327/2012 26.12.2013	Суд подчеркнул ограничительное применение положений об исключении с учетом необходимости оценки индивидуальной ответственности. Положения об исключении; преступления против человечества; ст. 1F(a).	STS 30 jun 2011, rec. n. 1298/2010
Германия Федеральный административный суд	Постановление 10 С 26.12 DE:BverwG:2013:191113U1026.12.0 19.11.2013	Критерии определения индивидуальной ответственности. Применение Директивы 2004/83/ЕС, ст. 12(2)(с), (3).	В и D против Германии (<i>B and D v Germany</i>), постановление от 9 ноября 2010 г., дела С-57/09 и С- 101/09

Франция Национальный суд по вопросам убежища	Г-н М.В. (Mr M. V.) № 06014596C 10.10.2013	<p>Неприменение ст. 1F(c) Женевской конвенции.</p> <p>В данном деле заявитель, происхождение из региона Бандунду, служил офицером контрразведки при президенте Мобуту, президенте Лоране Кабиле и действующем на данный момент конголезском режиме. Он был арестован за посещения его бывшего начальника, осужденного к пожизненному заключению по результатам судебного процесса касательно убийства президента Кабилы. Кроме того, он был подвергнут преследованию за переписку с международными правозащитными и за нарушение присяги. Его опасения подвергнуться преследованию были признаны обоснованными.</p> <p>Национальный суд Франции по вопросам убежища учел в своем обосновании, что ни один источник геополитической информации не указывал на причастность заявителя и не свидетельствовал о том, что контрразведка была среди направлений деятельности национальной службы разведки, признанной нарушающей права человека. Суд посчитал также, что заявитель, согласно его функциям, не был уполномочен проводить допросы и не занимался информированием. Кроме того, суд решил, что он не принимал непосредственного или косвенного участия в подавлении политической оппозиции, поэтому нельзя считать, что прямо или косвенно участвовал в совершении деяний, противоречащих целям и принципам ООН, в смысле ст. 1F Женевской конвенции. Учитывая вышеизложенное, заявителю был предоставлен статус беженца.</p>	
Нидерланды Государственный совет	Решение 201202758/1/v2 27.9.2013	Условие о степени тяжести («тяжкое преступление»).	
Венгрия Столичный суд Будапешта (ныне – Будапештский административно- трудоустрой суд)	Н.А.И. против Управления по вопросам иммиграции и гражданства (УИГ) (<i>H.A.I. v Office of Immigration and Nationality (OIN)</i>), 3.К.30.602/2013/15 29.8.2013	Применение ст. 1D и 1F Конвенции о беженцах к палестинцу без гражданства; вопрос национальной безопасности.	СЕС — С-364/11 Мостафа Абед эль-Карем эль-Котт, Чади Амин а Ради, Хазем Камел Исмаил против Управления по вопросам миграции и гражданства (<i>Mostafa Abed El Kareem El Kott, Chadi Amin A Radi, Hazem Kamel Ismail v Bevandorlasi es Allampolgarsagi Hivatal</i> (ВАН)) ЕКПЧ — Аль Нашиф против Болгарии (<i>Al Nashif v Bulgaria</i>), жалоба № 50963/99
Бельгия Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах	Решение № 108.154468 8.8.2013	Ст. 12(1)(а) — Помощь ООН. Решение Raad voor Vreemdelingenbetwistingen (Совета по разбирательствам согласно Закону об иностранцах) Бельгии о том, что ст. 1D применяется только в том случае, если «само лицо, ищущее убежища, подверглось серьезной опасности», а БАПОР «не смогло обеспечить ему в этом районе условия жизни, соответствующие задачам, возложенным на него».	

Франция Национальный суд по вопросам убежища	Г-жа В. (Mrs V.) № 10003771С 26.7.2013	<p>Неприменение ст. 1F Женевской конвенции.</p> <p>В деле, касавшемся младшей сестры бывшего президента Руанды Хабиариманы, суд рассмотрел возможность применения положений об исключении. Заявительница, монахиня и медсестра, стала директором департамента в Министерстве здравоохранения, а через несколько дней после исчезновения ее брата была эвакуирована Красным Крестом. Когда спустя два года она вернулась в Руанду, ее обвинили в поставке оружия, использованного для казни представителей народа тутси в апреле 1994 г. Она предстала перед народным судом «гачача», а в 2007 г. покинула страну, получив повестку с предписанием явиться в управление военной разведки. Она также выступала в качестве неохраняемого свидетеля защиты в МУС в ноябре 2010 г.</p> <p>По заключению суда, утверждения заявительницы были уклончивы, недостаточно точны и изобилуют противоречиями, а также отражали искаженное и весьма неполное представление событий, имевших место в период геноцида. Суд постановил, что она не подвергается опасности стать жертвой преследования за отрицание геноцида, совершенного в Руанде в 1994 г. Ее ходатайство о предоставлении убежища было отклонено на том основании, что вынесенный ей заочное решение суда «гачача», по которому она была приговорена к 19 годам каторжных работ не был подтвержден. Основания для</p>	
Великобритания Высший трибунал (Палата по делам об иммиграции и убежище)	АН (статья 1F(b)) (АН (Article 1f(b))) 2013 UKUT 00382 25.7.2013	<p>Исключение из сферы защиты, тяжкое преступление неполитического характера, терроризм. Дело касалось значения понятия «тяжкое» в ст. 1F(b) Конвенции о беженцах.</p> <p>Исключение из сферы защиты</p>	Верховный суд Великобритании, 17 марта 2010 г., JS (Шри-Ланка) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел (<i>JS (Sri Lanka) v Secretary of State for the Home Department</i>), [2010]
Франция Национальный суд по вопросам убежища	Г-н М. (Mr M.) № 09015396С+ 22.7.2013	<p>Применение ст. 1F(b) и понятия угрозы для населения принимающей страны.</p> <p>В данном случае заявитель был приговорен в Германии к 6 годам и 6 месяцам лишения свободы за покушение на убийство, покушение на грабеж, совершенный при отягчающих обстоятельствах и нападение, совершенное при отягчающих обстоятельствах. Исполнение приговора было отсрочено во исполнение ст. 456А Уголовно-процессуального кодекса Германии, и власти Германии планировали перейти к процедуре выдворения заявителя. Национальный суд Франции по вопросам убежища решил, что степень тяжести деяний, совершенных заявителем вне принимающей страны, означает, что требования ст. 1F(b) Женевской конвенции выполнены.</p> <p>Более того, Суд посчитал, что поведение заявителя должно расцениваться как представляющее угрозу для населения принимающей страны, в силу того что, с одной стороны, он пытался скрыть мотивы деяний, в результате которых ему был вынесен обвинительный приговор, и причины, по которым исполнение наказания было отсрочено, а с другой стороны – не проявил сострадания к своей жертве.</p>	

<p>Великобритания Апелляционный суд</p>	<p>AA-R (Иран) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел (<i>AA-R (Iran) v Secretary of State for the Home Department</i>), [2013] EWCA Civ 835 12.7.2013</p>	<p>Преступление против человечества, исключение из сферы защиты.</p> <p>«Соучастие» в преступлениях против человечества; применение ст. 1F Конвенции о беженцах.</p> <p>Преступление против человечества, исключение из сферы защиты.</p>	<p>Верховный суд Великобритании, 17 марта 2010 г., JS (Шри-Ланка) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел (<i>JS (Sri Lanka) v Secretary of State for the Home Department</i>), [2010] UKSC 15 UK</p> <p>Ясер Аль-Сирри против Государственного секретаря Министерства внутренних дел (<i>Yasser Al-Sirri v Secretary of State for the Home Department</i>) [2009] EWCA Civ 222</p> <p>Апелляционный суд Великобритании, СК (Зимбабве) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел (<i>SK (Zimbabwe) v Secretary of State for the Home Department</i>), [2012] 1 Wlr 2809</p>
<p>Франция Национальный суд по вопросам убежища</p>	<p>Г-н М. (Mr M.) № 09017369С+ 12.6.2013</p>	<p>Применение ст. 1F(a) Женевской конвенции за соучастие в геноциде.</p> <p>Дело касается гражданина Руанды, представителя народа тутси, которому в 1996 г. в Найроби УВКБ ООН предоставило статус беженца, а впоследствии решило аннулировать этот статус на основании новой информации и применило положения об исключении. Суд отметил, что заявитель был членом Коалиции за защиту республику (CDR), в которую в марте 1992 г. объединились радикальные экстремисты-хуту, однако неизменно отрицал расистскую идеологию этого движения. Суд признал доказанными его регулярные поездки в период с 9 по 18 апреля 1994 г. в место, где чинились кровавые расправы, в то время когда он был официальным представителем временного правительства, а также тот факт, что он был свидетелем массовых убийств представителей народа тутси, но не стремился предотвратить их или отстраниться от их совершения.</p> <p>Суд решил также, что заявитель поддерживает личные связи с лицом, непосредственно ответственным за массовые убийства, которого он пытался выгородить в своих свидетельских показаниях на слушаниях в Международном трибунале по Руанде (МТР). Суд постановил, что его поведение представляло собой моральную поддержку массовых убийств представителей народа тутси и что имеются серьезные основания полагать, что заявитель несет ответственность за соучастие в геноциде. Следовательно, его необходимо исключить из числа лиц, пользующихся защитой Женевской конвенции.</p>	

<p>Франция Национальный суд по вопросам убежища</p>	<p>Г-н и г-жа А. (Mr and Mrs A.) № 04020557R 24.5.2013</p>	<p>Применение ст. 1D Женевской конвенции.</p> <p>Во исполнение постановления Государственного совета, которым было отменено предыдущее решение французского суда в связи с юридической ошибкой, Национальный суд Франции по вопросам убежища в своем решении сослался на постановление Суда Европейского Союза по делу Эль-Котта и на его толкование п. 1(а) ст. 12 Директивы 2004/83/ЕС. Французский суд посчитал, что положения, касающиеся дел, подпадающих под действие ст. 1D Женевской конвенции, следует толковать как касающиеся лиц, которые прекратили пользоваться упомянутой защитой или помощью по причинам, не зависящим от них и возникшим помимо их воли. В данном деле заявитель, палестинец по происхождению, постоянно проживал в Иордании, где пользовался помощью Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР). Затем заявитель был вынужден покинуть Иорданию после того, как произошел конфликт между его братом и членом влиятельной иорданской семьи. Суд посчитал, что заявитель не мог воспользоваться защитой со стороны иорданских властей, которой он тщетно добивался, и был вынужден покинуть подмандатную БАПОР территорию, по убедительным причинам, возникшим помимо его воли. Таким образом, он был лишен помощи, оказываемой этой организации, следовательно, целесообразно признать за ним и его женой статус беженцев.</p>	
<p>Бельгия Совет по разбирательств ам согласно Закону об иностранцах</p>	<p>№ 103.509 23.5.2013</p>	<p>Прекращение защиты, исключение из сферы защиты, лицо без гражданства. Применение ст. 1(D) Конвенции о беженцах к палестинским беженцам.</p> <p>Управление Генерального комиссара по делам беженцев и лиц без гражданства заключило, что правдоподобность рассказа лица, ищущего убежище, ослаблена его постоянными поездками. Управление решило, что заявитель покинул Ливан в поисках лучшей жизни в Бельгии, а оснований опасаться преследования у него нет. По информации Управления, палестинцы, зарегистрированные в БАПОР, могут получить проездные документы, необходимые для реадмиссии в Ливане. В таком случае заявителя можно было исключить из сферы действия ст. 1D. Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах установил, однако, что заявитель, наоборот, покинул Ливан в 2006 г., когда там происходили беспорядки, что два его родных брата попросили и получили убежище в Германии, а его отец умер в результате пыток, которым он подвергся со стороны ливанских военнослужащих. Совет решил, что личность заявителя подвергается серьезной опасности, а БАПОР не может обеспечить ему условия жизни в соответствии со своими задачами ввиду того, что его прежнее место жительства за прошедший период было почти полностью разрушено.</p>	<p><i>Эль-Карем эль-Котт и др. (El Karem El Kott et al.)</i> C-364/11 ЕСПЧ — M.S.S. против Бельгии и Греции (<i>M.S.S. v Belgium and Greece</i>) [GC], Заявление № 30696/09</p>

<p>Франция Национальный суд по вопросам убежища</p>	<p>Г-н U. (Mr U.) № 11010862С+ 23.5.2013</p>	<p>Толкование понятия «тяжкое преступление» для целей исключения из числа лиц, имеющих право на дополнительную защиту.</p> <p>В своем постановлении касательно гражданина Турции, Национальный суд Франции по вопросам убежища (CNDA) установил, что заявитель столкнется с серьезной опасностью подвергнуться пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. Далее суд рассмотрел вопрос о его исключении из числа лиц, имеющих право на дополнительную защиту, в соответствии со ст. I. 712-2 b) Кодекса о въезде и проживании иностранцев и праве на убежище (CESEDA) за его причастность к тяжкому преступлению неполитического характера в форме хозяйственных и финансовых правонарушений. Суд сослался на решение Конституционного совета Франции и напомнил, что степень тяжести правонарушения, за совершение которого лицо можно лишить права на дополнительную защиту, может быть оценена только с учетом французского уголовного законодательства. Суд решил также, что финансовые и экономические преступления, о которых идет речь, не причинили ущерб физическим лицам и, следовательно, не являлись тяжким преступлением в значении, предусмотренном законом. Исходя из этого, заявителю была предоставлена дополнительная защита.</p>	
<p>Бельгия Совет по разбирательств ам согласно Закону об иностранцах</p>	<p>Решение № 102283 2.5.2013</p>	<p>Исключение из сферы защиты. Применение ст. 1D Конвенции о статусе беженцев.</p> <p>Решение Raad voor Vreemdelingenbetwistingen (Совета по разбирательствам согласно Закону об иностранцах) Бельгии о том, что ст. 1D применяется только в том случае, если «личность лица, ищущего убежища, подверглась серьезной опасности», а БАПОР «не смогло обеспечить ему в этом районе условия жизни, соответствующие задачам, возложенным на него».</p>	<p>СЕС — С-364/11 Мостафа Абед эль-Карем эль-Котт, Чади Амин а Ради, Хазем Камел Исмаил против Управления по вопросам миграции и гражданства (<i>Mostafa Abed El Kareem El Kott, Chadi Amin A Radi, Hazem Kamel Ismail v Bevandorlasi es Allampolgarsagi Hivatal</i> (BAH)) Бельгия – Государственный совет, 25 октября 2005 г., № 150619 Бельгия — Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах, 18 июня 2008 г., № 1725 Бельгия — Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах, 25 июня 2007 г., № 398 Бельгия – Государственный совет, 15 января 2003 г., № 114472</p>

<p>Франция Национальный суд по вопросам убежища</p>	<p>Г-н G. (Mr G.) № 12018386C+ 29.4.2013</p>	<p>Применение ст. 1F(a) и 1F(b) Женевской конвенции.</p> <p>Заявитель – гражданин Шри-Ланки тамильского происхождения, который непосредственно и сознательно участвовал, причем на высшем уровне, в принудительной вербовке детей организацией «Тигры освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ). Было установлено, что он нарушал права детей, определенные в ст. 4(3) Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям 1949 г. Было отмечено также, что призыв на военную службу детей в возрасте до 15 лет является военным преступлением согласно ст. 8 Римского статута МУС. Исходя из этого, суд постановил, что имеются серьезные основания полагать, что заявитель виновен в совершении военных преступлений с целью вербовки детей в возрасте до 15 лет и тяжких преступлений неополитического характера, совершенных с целью вербовки детей в возрасте старше 15 лет.</p>	
---	--	--	--

<p>Франция Национальный суд по вопросам убежища</p>	<p>Г-н В. (Mr V.) 10005048 C (rec. 2013), 15.2.2013</p>	<p>Исключение на основании ст. I. 712-2 d) Кодекса о въезде и проживании иностранцев и праве на убежище (CESEDA) (транспонированной ст. 17(1)(d) КД) в сочетании со ст. I. 712-2 b) CESEDA (транспонированной ст. 17(1)(b) КД). Степень тяжести фактов, подчеркнутая Национальным судом Франции по вопросам убежища (CNDA). Преступный сговор и акты терроризма. Гражданин Марокко был приговорен во Франции к 5 годам лишения свободы и высылке из Франции с бессрочным запретом на въезд в нее «за преступный сговор с целью подготовки террористического акта» и отбыл наказание во Франции.</p> <p>Национальный суд Франции по вопросам убежища постановил, что в случае возвращения заявителя в страну происхождения он подвергнется опасности причинения серьезного вреда в значении ст. I. 712-1 b) CESEDA (транспонированной ст. 15(b) КД) в связи с тем, что он причастен к сетям радикальных исламистов и жестокому обращению марокканских властей с лицами, подозреваемыми в терроризме. Учитывая, однако, что он был осужден во Франции за «преступный сговор с целью подготовки террористического акта», заявитель был исключен из числа лиц, имеющих право на дополнительную защиту, согласно ст. I. 712-2 b) CESEDA (транспонированной ст. 17(1)(b) КД). Суд добавил, что если он отбыл срок наказания, то все равно подлежал безвозвратной высылке с территории Франции, а до высылки должен был находиться под домашним арестом. Следовательно, существовали серьезные основания полагать, что его деятельность во Франции представляет серьезную угрозу для общественного порядка, общественной или государственной безопасности в значении, предусмотренном ст. I. 712-2 d) CESEDA (транспонированной ст. 17(1)(d) КД).</p>	
---	---	--	--

<p>Бельгия Совет по разбирательств ам согласно Закону об иностранцах</p>	<p>Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах, № 96933 12.2.2013</p>	<p>Исключение на основании совершения деяний, противоречащих целям и принципам ООН. Деяния, противоречащие целям и принципам ООН, исключение из сферы защиты, терроризм.</p>	<p>СЕС — C-57/09 и C-101/09 Германия против В и D (<i>Germany v B and D</i>) Бельгия - Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах, 13 января 2011 г., № 54335 Бельгия — Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах, 3 марта 2011 г., № 57261 Бельгия — Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах, 1 июля 2011 г., № 64356 Бельгия — Государственный совет, 13 июля 2012 г., № 220321</p>
<p>Бельгия Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах</p>	<p>Решение № 96.372470 31.1.2013</p>	<p>Исключение из сферы защиты. Применение ст. 1D Конвенции о статусе беженцев. Решение Raad voor Vreemdelingenbetwistingen (Совета по разбирательствам согласно Закону об иностранцах) Бельгии о том, что ст. 1D применяется только в том случае, если «личность лица, ищущего убежища, подверглась серьезной опасности», а БАПОР «не смогло обеспечить ему в этом районе условия жизни, соответствующие задачам, возложенным на него».</p>	

<p>Великобритания Верховный суд</p>	<p>Аль-Сирри против Государственного секретаря Министерства внутренних дел (<i>Al-Sirri v Secretary of State for the Home Department</i>) [2012] UKSC 54 21.11.2012</p>	<p>Деяния, противоречащие целям и принципам ООН, исключение из сферы защиты, стандарт доказательства, терроризм.</p> <p>Редкое применение ст. 1F(c) Женевской конвенции касательно принципов ООН. Эти объединенные дела касаются ст. 1F(c) Конвенции о беженцах. Суд рассмотрел вопрос о том, какие деяния влекут за собой исключение, и что означает наличие «серьезных оснований полагать», что лицо виновно в совершении деяний, противоречащих целям ООН.</p>	<p>Канада - Пушпанатхан против Канады (Министра по вопросам гражданства и иммиграции) (<i>Pushpanathan v Canada (Minister of Citizenship and Immigration)</i>) [1998] 1S.C.r. 982 СЕС — С-57/09 и С-101/09 Германия против В и D (<i>Germany v B and D</i>) Ирландия – Высокий суд, 5 мая 2011 г., А.В. и Апелляционный суд по делам беженцев против Министра по вопросам юстиции, равенства и правовой реформы (<i>A.B. v Refugee Appeals Tribunal</i>) [2011] iENC198 Великобритания – Апелляционный суд, 19 января 2000 г., Государственный секретарь Министерства внутренних дел от имени Адана против Государственного секретаря Министерства внутренних дел от имени Айтсегера (<i>Secretary of State for The Home Department, Ex Parte Adan r v Secretary of State for The Home Department Ex Parte Aitseguer</i>), г в [2000] UKNI 67 Великобритания — Королева против Асфава (<i>R v Asfaw</i>) [2008] 1 AC1061 Верховный суд Великобритании, 17 March 2010 г., JS (Шри Ланка) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел (<i>JS (Sri Lanka) v Secretary of State for the Home Department</i>), [2010] UKSC 15 Великобритания – 29 июля 1999 г., Адими, Королева (по заявлению) против Мирового суда г. Аксбридж и Анора (<i>Adimi, r (on the application of) v Uxbridge Magistrates Court and Anor</i>), [1999] EWHC Admin 765</p>
<p>Великобритания Высший трибунал (Палата по делам об иммиграции и убежище)</p>	<p>АН (статья 1F(b) – «тяжкое»)(Алжир) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел (<i>AN (Article 1(F)(b) — 'serious') Algeria v SSHD</i>) UKUT 382 30.10.2012</p>	<p>Термин «тяжкое преступление неполитического характера» в целях исключения имеет самостоятельное международное значение и не определяется исключительно исходя из национального законодательства.</p>	

Швеция Миграционный апелляционный суд	Решение UM287-10 MIG 2012: 14 25.10.2012	Преступление против человечества, член семьи, исключение из сферы защиты. Основания для исключения; стандарт доказательства касательно «определенная причина полагать».	Швеция — MIG 2007:12 СЕС — С-57/09 и С-101/09 Германия против В и D (<i>Germany v B and D</i>) Швеция — MIG 2010:23 Sweden — MIG 2011:24
Франция Национальный суд по вопросам убежища	Г-н М. (Mr M.) 10018884 С+, 20.9.2012	Исключение из дополнительной защиты в силу ст. Article I. 712-2 d) в сочетании со ст. I. 712-2 b) CESEDA (транспонированных ст. 17(1)(d) и ст. 17(1)(b) КД). Торговля наркотиками и отмывание денег; серьезная угроза для общественного порядка; степень тяжести деяний, подчеркнутая Национальным судом Франции по вопросам убежища (CNDA). Данное дело касается гражданина Турции, бывшего леворадикального активиста, который поддерживал связи с ведущими деятелями крайне правого движения и мафии в Турции. После выезда из страны он участвовал в покушении на убийство в Бельгии, затем был приговорен в Нидерландах к 16 годам лишения свободы за «убийство, преступления, связанные с наркотиками, ношение запрещенного оружия, похищение людей и рецидивизм», а также проходил по уголовному делу в Турции в связи с торговлей наркотиками и отмыванием денег. В его отношении было выдано предупреждение по Шенгенской зоне. Суд постановил, что его судебное преследование в Турции не является преследованием в значении ст. 1A(2) Женевской конвенции, но решил, что в случае лишения свободы в Турции заявитель может стать объектом мести со стороны организованных преступных группировок, а администрация тюрьмы не сможет его защитить. Вместе с тем, учитывая степень тяжести фактов, за которые он был осужден в Нидерландах, и то, что в его отношении было выдано предупреждение с целью отказа в пребывании в Шенгенской зоне, суд решил, что имеются серьезные основания полагать, что его деятельность представляет угрозу для общественного порядка. Заявитель был исключен из числа лиц, имеющих право на дополнительную защиту, согласно ст. I. 712-2 b) и I. 712-2 d) CESEDA (транспонированных ст. 17(1)(c) и Article 17(1)(d) КД).	
Германия Федеральный административный суд	Федеральный административный суд, 4 сентября 2012 г., 10 С 13.11 4.9.2012	Применение ст. 12(2) Квалификационной директивы. Деяния, противоречащие целям и принципам ООН, исключение из сферы защиты, первая страна убежища, защита, статус беженца, безопасная третья страна, тяжкое преступление неполитического характера, терроризм. Термин «тяжкое преступление неполитического характера» в целях исключения имеет самостоятельное международное значение и не определяется исключительно исходя из национального законодательства.	Германия - Федеральный административный суд, 31 марта 2011 г., 10 С 2.10 Германия - Федеральный административный суд, 7 июля 2011 г., 10 С 26.10 Германия - Федеральный административный суд, 24 ноября 2009 г., 10 С 24.08 Германия - Федеральный административный суд, 11 сентября 2007 г., 10 С 8.07 Германия - Федеральный административный суд, 08 февраля 2005 г., 1 С 29.03 Германия - Федеральный административный суд, 15 декабря 1987 г., 9 С 285.86

Чешская Республика	Решение Н.Р. против Министерства внутренних дел (<i>H. R. v Ministry of the Interior</i>) 5 Azs 2/2012-49 2.8.2012	<p>Деяния, противоречащие целям и принципам ООН, оценка правдоподобности, исключение из сферы защиты на основании участия в совершении преступлений против человечества, принадлежность к определенной социальной группе, основания/причины преследования.</p> <p>Суд установил, что административный орган допустил ошибку, не признав, с одной стороны, показания заявителя правдоподобными для целей оценки опасений подвергнуться преследованию, а с другой стороны – заключив, что эти же показания (о том, что заявитель служил в иракской армии в период правления режима Саддама Хуссейна) являются доказательством для целей применения исключения.</p>	Чешская Республика – Верховный административный суд, 19 мая 2004 г., M.I. против Министерства внутренних дел (<i>M.I. v Ministry of the Interior</i>), 5 Azs 63/2004-60 Чешская Республика – Верховный административный суд, 5 Azs 36/2008-119 Чешская Республика – Верховный административный суд, 4 Azs 103/2007-63 Česká republika — nejvyšší správní soud, 21 prosinec 2005, S.n. proti Ministerstvu vnitra, 6 Azs 235/2004-57 Česká republika — nejvyšší správní soud, 30 září 2008, S.n. proti Ministerstvu vnitra, 5 Azs 66/2008-70
Франция Национальный суд по вопросам убежища	10014511 C+ (rec. 2012) Г-н А. (Mr A.) 29.6.2012	<p>Исключение из дополнительной защиты на основании только ст. I. 712-2 d) CESEDA (транспонированной ст. 17(1)(d) КД); преступление, связанное с наркотиками, и торговля наркотиками; многочисленность фактов.</p> <p>Заявитель из Косово проходил по нескольким уголовным делам в Косово и в европейских странах. В частности, он был приговорен к 3 годам лишения свободы в Швейцарии за совершенное при отягчающих обстоятельствах преступление, связанное с наркотиками, и торговлю наркотиками. Во Франции он также несколько раз привлекался к ответственности за агрессивное поведение.</p> <p>Национальный суд Франции по вопросам убежища подчеркнул, что заявитель пользуется репутацией рецидивиста, а характер его деятельности в прошлом и на текущий момент непонятен, поэтому суд исключил его из числа лиц, имеющих право на дополнительную защиту, по причине наличия серьезных оснований полагать, что его действия представляют серьезную угрозу для общественного порядка в значении, предусмотренном в ст. I. 712-2 d) CESEDA (транспонированной ст. 17(1)(d) КД).</p>	

<p>Австрия Конституционный суд (VfGH)</p>	<p>Конституционный суд U 1092/11 11.6.2012</p>	<p>Исключение на основании участия в совершении преступлений против человечества. Преступление против человечества, исключение из сферы защиты.</p>	<p>Австрия — VfSlg. 15.451/1999, 16.297/2001, 16.354/2001, 18.614/2008 Австрия — VfSlg. 16.176/2001, 16.504/2002 Австрия — VfSlg. 16.214/2001 СЕС — С-57/09 и С-101/09 Германия против В и D (<i>Germany v B and D</i>) Австрия — VfSlg. 15.451/1999, 15.743/2000, 16.354/2001, 16.383/2001 Австрия — VfSlg. 14.393/1995, 16.314/2001 Австрия — VfSlg. 13.836/1994, VfSlg. 14.650/1996, VfSlg. 16.080/2001, 17.026/2003 Австрия — VfSlg. 14.039/1995, 16.407/2001 Австрия — VfSlg. 14.301/1995, 15.980/2000, 16.814/2003 Австрия — VfSlg. 13.327/1993, 16.407/2001</p>
<p>Греция</p>	<p>Государственный совет, 8 мая 2012 г., заявление № 1661/2012 8.5.2012</p>	<p>Применение ст. 1F Конвенции о беженцах. Субъект преследования или причинения серьезного вреда, исключение из сферы защиты, гуманитарные факторы, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, защита, статус беженца, религия, тяжкое преступление неполитического характера, дополнительная защита. В данном случае индиец сикхского происхождения отбыл срок наказания в Румынии за заговор с целью убийства индийского посла в 1991 г.</p>	<p>ЕСПЧ — Саади против Италии (<i>Saadi v Italy</i>) (заявление № 37201/06) ЕСПЧ — Чахал против Великобритании (<i>Chahal v the United Kingdom</i>) (заявление № 22414/93) ЕСПЧ — Ахмед против Австрии (<i>Ahmed v Austria</i>) (заявление № 25964/94) (1996) 24 EHrr 278 СЕС— С-57/09 и С-101/09 Германия против В и D (<i>Germany v B and D</i>) ЕСПЧ — Дауди против Франции (<i>Daoudi v France</i>), заявление № 19576/08</p>

Франция Национальный суд по вопросам убежища	5 апреля 2012 г., М.З., № 10004811 5.4.2012	Применение ст. 1F Конвенции о беженцах. Деяния, противоречащие целям и принципам ООН, исключение из сферы защиты, терроризм, обоснованные опасения.	
Великобритания Апелляционный суд Англии и Уэльса	АН (Алжир) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел (<i>AH (Algeria) v Secretary of State for the Home Department</i>) EWCA Civ 395 2.4.2012	Термин «тяжкое преступление неполитического характера» в целях исключения имеет самостоятельное международное значение и не определяется исключительно исходя из национального законодательства.	
Нидерланды Департамент административног о права Государственного совета (ABRvS)	ABRvS, 29 февраля 2012 г., 201106216/1/ v1 29.2.2012	Применение ст. 12(2) Квалификационной директивы. Индивидуальная оценка, исключение из сферы защиты.	СЕС — С-57/09 и С-101/09 Германия против В и D (<i>Germany v B and D</i>)
Нидерланды	JDCS 201107836/i/v4 11.2.2012	Применение критериев исключения на основании презумпции причастности в силу одного только членства в военном формировании.	СЕС, 9.11.2010, С-57/09 и С- 101/09
Франция Национальный суд по вопросам убежища	Мг Н. по 10015626С+ 9.2.2012	Неприменение ст. 1F Женевской конвенции. Дело касается должностного лица-шиита, который был лидером движения аятоллы Садека аль-Садра и утверждал, что коллеги дискредитировали его, поэтому он опасался подвергнуться преследованию со стороны как переходного правительства, так и со стороны действующего в настоящий момент правительства Ирака. Управление по вопросам защиты беженцев и лиц без гражданства Франции (OFPRA) посчитало, что он принимал непосредственное участие в совершении деяний, которые можно считать тяжкими преступлениями неполитического характера в значении, предусмотренном ст. 1F(b) Женевской конвенции. Суд признал неправдоподобным утверждение заявителя о том, что он больше не связан с вышеупомянутым движением, в котором он до 2008 г. отвечал за внешние связи. Более того, суд посчитал, что это движение занимает важное место в новых ведомствах Ирака и, несомненно, влияет на их политическую ориентацию. Следовательно, опасения подвергнуться преследованию или серьезным угрозам со стороны иракских властей, о которых утверждал заявитель, не являются обоснованными. Соответственно, суд постановил, что необходимость оценивать возможность применимости ст. 1F Женевской конвенции или ст. I. 712-2 Кодекса о въезде и проживании иностранцев и праве на убежище (CESEDA) отсутствует.	

<p>Великобритания Высший трибунал (Палата по делам об иммиграции и убежище)</p>	<p>Постановление MT (статья 1F(a) – пособничество и подстрекательство), Зимбабве, против Государственного секретаря Министерства внутренних дел MT (Article 1F(a) — aiding and abetting) <i>Zimbabwe v Secretary of State for the Home Department</i> [2012] UKUT 00015(iAC). 2.2.2012</p>	<p>Преступления против человечества, положения об исключении, пособничество и подстрекательство.</p> <p>В деле MT (Зимбабве), которое рассматривал Высший трибунал (Палата по делам об иммиграции и убежище) Великобритании, было установлено, что женщина-заявитель, состоявшая на службе в полиции Зимбабве в качестве детектива, участвовала в двух эпизодах пыток. Высший трибунал признал неопровержимым, что ее действия во время этого инцидента существенно повлияли на совершение преступления в виде пыток, которое имело место. Высший трибунал счел, что ее участие в этом инциденте приравнивается к пособничеству и подстрекательству к преступлению против человечества.</p>	
<p>Франция Национальный суд по вопросам убежища</p>	<p>Г-н А. (Mr A.) № 10013960С 24.1.2012</p>	<p>Исключение из сферы защиты и принцип состязательности.</p> <p>Заявитель, гражданин России чеченского происхождения, voluntary rendered his fingerprints unreadable умышленно искажил свои отпечатки пальцев и утверждал, что ранее служил в «Шариатской гвардии» на военной базе «Черноморье». Он заявил также, что ему было известно о пытках и казнях, совершаемых бойцами этой гвардии, и что он поддерживает тесные связи с некоторыми скандально известными чеченскими боевиками. Суд постановил, что, учитывая его функциональные обязанности в прошлом и отсутствие ответов на вопросы по вышеупомянутым аспектам, можно считать, что заявитель, возможно, виновен в совершении деяний, упомянутых в ст. 1F. Исходя из этого, суд предложил Управлению по вопросам защиты беженцев и лиц без гражданства Франции (OFPRA) и заявителю подать дальнейшие замечания в течении 2 месяцев после уведомления об принятом решении.</p>	
<p>Австрия Конституционный суд</p>	<p>13 декабря 2011 г., U1907/10 13.12.2011</p>	<p>Исключение из сферы защиты, неизбирательное насилие, отмена статуса защиты, внутренний вооруженный конфликт, тяжкое преступление не политического характера, дополнительная защита</p>	<p>VfSlg. 14.650/1996 VfSlg. 13.836/1994 VfSlg. 16.080/2001 VfSlg. 17.026/2003 VfSlg. 16.214/2001 VfSlg. 18.257/2008 VfSlg 18.142/2007 VfSlg. 15.354/1998 VfSlg. 16.737/2002 VfSlg. 16.993/2003 VfSlg. 16.314/2001 VfSlg. 14.391/1995 VfSlg. 19.251/2010 VfSlg. 18.362/2008 VfGH, 5 октября 2011 г., B1100/09 VwGH, 27 апреля 2006 г., 2003/20/0050 VfSlg. 16.273/2001 VfSlg. 16.297/2001 VfSlg. 16.354/2001 VfSlg. 18.614/2008</p>

Великобритания	<p>ABC (несовершеннолетний) (Афганистан), Королева (по заявлению Государственного секретаря министерства внутренних дел (ABC (a Minor) (Afghanistan), R (on the Application of the Secretary of State for the Home Department)) [2011] EWHC 2937 6.12.2011</p>	<p>Исключение согласно ст. 1F. Наилучшие интересы ребенка. Особые аспекты, касающиеся детей. Исключение из сферы защиты. Личные обстоятельства заявителя.</p> <p>При рассмотрении возможности применения исключения по ст. 1F необходимо тщательно изучить вопрос о виновности. Необходимы точные ссылки на внутреннее законодательство, включая доводы защиты. Если заявитель – ребенок, то при общем анализе в обязательном порядке должен быть учтен возраст ребенка и степень понимания им ситуации, а также материального положения ребенка. Если установлено, что ребенка следует исключить из числа лиц, имеющих право на убежище или гуманитарную защиту, то при рассмотрении других возможностей предоставления разрешения на пребывание необходимо изучить материальное положение ребенка.</p>	<p>Великобритания — ZH (Танзания) (FC) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел (ZH (Tanzania) (FC) v Secretary of State for the Home Department) [2011] UKSC 4</p> <p>Новая Зеландия — S против Апелляционной инстанции по вопросам статуса беженца (S v Refugee Status Appeals Authority) [1998] NZ LR91</p> <p>Великобритания — Королева (N) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел (R (N) v Secretary of State for the Home Department) [2009] EWHC 1581</p> <p>Верховный суд Великобритании, 17 марта 2010 г., JS (Шри Ланка) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел (JS (Sri Lanka) v Secretary of State for the Home Department), [2010] UKSC 15</p> <p>Великобритания — Королева против Лобелла (R v Lobell) [1957] 1 QB 547</p> <p>Палмер против Королевы (Palmer v R) [1971] AC 814</p>
Франция Национальный суд по вопросам убежища	<p>M.S., № 11005411 30.11.2011</p>	<p>Применение ст. 1F Конвенции о беженцах.</p> <p>Деяния, противоречащие целям и принципам ООН; исключение из сферы защиты; терроризм; обоснованные опасения.</p>	<p>CJEU — C-57/09 и C-101/09 Германия против В и D (Germany v B and D)</p>

Ирландия Высокий суд	А.В. и Апелляционный суд по делам беженцев против Министра по вопросам юстиции, равенства и правовой реформы (<i>A. V. Refugee Appeals Tribunal and The Minister for Justice, Equality and Law Reform</i>), 2011 iЕHC 412 10.11.2011	Стандарт доказательства, предусмотренный ст. 12(2) Директивы 2004/83/ЕС. Преступление против человечества, исключение из сферы защиты.	СЕС — С-57/09 и С-101/09 Германия против В и D (<i>Germany v B and D</i>)
Швеция Миграционный апелляционный суд	UM 3891-10 9.9.11	Исключение из сферы защиты ввиду предполагаемых преступлений против человечества. Преступление против человечества, исключение из сферы защиты, невысылка.	Швеция — MIG 2007:33 II Швеция — MIG 2007:33 I Швеция — MIG 2007:15 Швеция — MIG 2007:12 СЕС — С-57/09 и С-101/09 Германия против В и D (<i>Germany v B and D</i>)
Франция Национальный суд по вопросам убежища	Г-н Е. (Mr E.) № 10005808С 6.9.2011	Ответственность как организатора и соучастника деяний, противоречащих целям и принципам ООН. Заявитель, гражданин Гаити, был основателем и представителем различных оппозиционных движений, выступающих против партии «Лавалас», самопровозглашенным мэром г. Гонайвес в январе-апреле 2004 г. и координатором Национального фронта восстановления (ФРН). Суд постановил, что имеющиеся у него опасения стать жертвой преследования являются обоснованными. Суд напомнил, что исключение лица, принадлежащего к незаконной вооруженной организации, может быть осуществлено при наличии серьезных оснований полагать, что оно совершил деяния, упомянутые в ст. 1F, или виновен в их совершении. Как организатор, исполнитель или соучастник, он был признан лично ответственным за тяжкие преступления неополитического характера или деяния, противоречащие целям и принципам ООН. Суд посчитал, что он, как мэр, допускал и поощрял злоупотребления в отношении гражданского населения Гонайвеса во имя борьбы против партии «Лавалас». Следовательно, постановил суд, имеются серьезные основания полагать, что он несет ответственность, как организатор и соучастник, за деяния, противоречащие целям и принципам ООН, в значении ст. 1F(c) Женевской конвенции, несмотря на его попытки приуменьшить свою ответственность за злоупотребления со стороны вооруженных группировок, которые он возглавлял и контролировал.	

Германия	Федеральный административный суд, 7 июля 2011 г., 10 С 26.10 17.7.2011	<p>Деяния, противоречащие целям и принципам ООН; индивидуальная оценка; исключение из сферы защиты; лишение статуса защиты; тяжкое преступление неполитического характера; терроризм.</p> <p>Дело касалось лишения убежища и статуса беженца бывшего должностного лица Рабочей партии Курдистана (РПК) (по результатам рассмотрения Европейским судом дел «Федеративная Республика Германии против В» (С-57/09) и «Федеративная Республика Германии против D» (С-101/09), 9 ноября 2010 г.</p>	<p>Германия - Федеральный конституционный суд, 6 июля 2010 г., 2 Bvr 2661/06</p> <p>Германия - Федеральный конституционный суд, 12 марта 2008 г., 2 Bvr 378/05</p> <p>Германия - Федеральный административный суд, 24 февраля 2011 г., 10 С 3.10</p> <p>Германия - Федеральный административный суд, 31 марта 2011 г., 10 С 2.10</p> <p>СЕС — С-175/08; С-176/08; С-178/08 и С-179/08</p> <p>Салахадин Абдулла и др. против Германии (<i>Salahadin Abdulla and Ors v Germany</i>) — ресурс</p> <p>Верховный суд Великобритании, 17 марта 2010 г., JS (Шри-Ланка) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел (<i>JS (Sri Lanka) v Secretary of State for the Home Department</i>), [2010] UKSC 15</p> <p>Германия — Федеральный конституционный суд, 13 марта 2007 г., 1 Bvf 1/05</p> <p>Германия - Федеральный административный суд, 1 июня 2011 г., 10 С 25.10</p> <p>Великобритания — МН (Сирия) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел (<i>MH (Syria) v Secretary of State for the Home Department</i>) [2009] EWCA Civ 226</p> <p>СЕС — С-226/08, Город Папенбург против Германии (<i>Stadt Papenburg v Germany</i>)</p> <p>Германия - Федеральный административный суд, 11 сентября 2007 г., 10 С 8.07</p> <p>Германия - Федеральный административный суд, 25 ноября 2008 г., 10 С 46.07</p> <p>Германия — Федеральный конституционный суд, 30 июня 2009 г., 2 BvE 2.08</p> <p>СЕС — С-57/09 и С-101/09, Германия против В и D (<i>Germany v B and D</i>)</p>
----------	--	--	--

Германия Федеральный административный суд	10 C 26.10140 DE:BverwG:2011:070711U10C26.10.0 7.7.2011	Исключение не предполагает, что заявитель в текущий момент представляет угрозу для безопасности в Германии. Само по себе членство в террористической организации не является обоснованием презумпции основания для исключения.	
Швеция Административный суд Стокгольма – Миграционный суд	UM 21121-10 14.6.2011	Применение ст. 1F Конвенции о беженцах. Исключение из сферы защиты, статус беженца, основания/причины преследования, политические убеждения.	Швеция — UN 442:03 СЕС — С-57/09 и С-101/09 Германия против В и D (<i>Germany v B and D</i>)
Франция Государственный совет	ОFPRA против г-на А. (OFPRA v Mr A.), № 320910 24.5.2011	Ст. 1F(b) Конвенции о беженцах применима даже в том случае, если назначенное наказание (за тяжкое преступление не политического характера) отбыто. Исключение из сферы защиты, тяжкое преступление не политического характера.	
Ирландия Высокий суд	А.В. против Апелляционного суда по делам беженцев (<i>A.B. v Refugee Appeals Tribunal</i>) [2011] iЕНС 198 5.5.2011	Применение ст. 12 Квалификационной директивы касательно исключения из числа беженцев. Преступление против человечества; деяния, противоречащие целям и принципам ООН, исключение из сферы защиты.	СЕС — С-57/09 и С-101/09 Германия против В и D (<i>Germany v B and D</i>) Новая Зеландия – Верховный суд, 27 августа 2010 г., Генеральный прокурор (Министр иммиграции) против Тамила Х и Анора (<i>The Attorney-General (Minister of Immigration) v Tamil X and Anor</i> , [2010] nZSC 107 Верховный суд Великобритании, 17 марта 2010 г., JS (Шри-Ланка) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел (<i>JS (Sri Lanka) v Secretary of State for the Home Department</i>), [2010] UKSC 15

<p>Франция Национальный суд по вопросам убежища</p>	<p>Г-н R. (Mr R.) № 10014066C+ (rec. 2011) 21.4.2011</p>	<p>Исключение из числа лиц, имеющих право на дополнительную защиту, на основании ст. I. 712-2 d) CESEDA (транспонированной ст. 17(1)(d) КД) в сочетании со ст. I. 712-2 c) CESEDA (транспонированной ст. 17(1)(c) КД): международный терроризм.</p> <p>Гражданин Марокко, разыскиваемый там за «создание преступной группировки с целью подготовки и совершения террористических актов в рамках коллективной деятельности, направленной на серьезное нарушение общественного порядка, подстрекательство к совершению террористических актов и оказание помощи исполнителям таковых». По запросу марокканских властей Интерполом был выдан ордер на арест за «преступный сговор с целью совершения террористических актов», после чего заявитель был арестован во Франции. Апелляционный суд Франции (в г. Мец) утвердил требование об экстрадиции, поданное властями Марокко. Кроме того, Центральное управление внутренней разведки Франции (DCRI — Direction Centrale du Renseignement Intérieur) сообщило, что заявитель поддерживает тесные связи с международным движением джихад, в частности, с «Аль-Каидой».</p> <p>Национальный суд Франции по вопросам убежища отклонил возможность применения ст. 1A(2) Женевской конвенции на том основании, что заявленные факты не подпадают под ее действие, однако признал, что заявитель имеет обоснованные опасения в случае возвращения в Марокко подвергнуться причинению серьезного вреда в значении, предусмотренном ст. I. 712-1 b) CESEDA (транспонированной ст. 15(c) КД) касательно дополнительной защиты, ввиду жестокого обращения марокканских властей с лицами, подозреваемыми в терроризме. Однако заявитель был исключен из числа лиц, имеющих право на дополнительную защиту, согласно ст. I. 712-2 b) CESEDA (транспонированной ст. 17(1)(b) КД) и ст. I. 712-2 d) of the CESEDA (транспонированной ст. 17(1)(d) КД). Его участие в джихадистских форумах и коммуникационно-медийной деятельности от имени «Аль-Каиды», в частности, в качестве администратора исламистского веб-сайта по вербовке боевиков-джихадистов, было расценено как совершение деяний, противоречащих целям и принципам ООН. Более того, суд заявил, что имеются серьезные основания полагать, что он сознательно участвовал в пропаганде джихада и подстрекал к совершению террористических актов. Поскольку эти действия осуществлялись в виртуальном пространстве через интернет и, следовательно, их последствия распространялись за пределы Франции, то они были расценены как представляющие серьезную угрозу для общественного порядка, общественной или государственной безопасности.</p>	
<p>Нидерланды Окружной суд Харлема</p>	<p>AWB 10/6592 1.4.2011</p>	<p>В этом деле рассматривалось исключение из числа беженцев, и было установлено, что для применения ст. 12(2) КД или ст. 1F Конвенции о беженцах уголовное преследование не обязательно.</p> <p>Субъект преследования или причинения серьезного вреда, преступление против человечества, исключение из сферы защиты.</p>	<p>CJEU — C-57/09 и C-101/09 Германия против В и D (<i>Germany v B and D</i>)</p>

Германия Федеральный административный суд	10 С 2.10139 DE:BverwG:2011:310311U10C2.10.0 31.3.2011	Исключение по причине совершения военных преступлений или преступлений против человечества. Преступление против человечества; деяния, противоречащие целям и принципам ООН; исключение из сферы защиты; лишение защиты; стандарт доказательства; военные преступления.	Великобритания — КК (Турция) (КК (Turkey)) [2004] UKiAT 00101 Германия – Федеральный административный суд, 24 ноября 2009 г., 10 С 24.08 Канада - Пушпанатхан против Канады, Министра по вопросам гражданства и иммиграции (Канадского совета по делам беженцев)) (Pushpanathan v Canada, Minister of Citizenship and Immigration Control (Canadian Council for Refugees intervening) [1999] INLR 36 СЕС — С-57/09 и С-101/09 Германия против В и D (Germany v B and D)
Чешская Республика Верховный административный суд	Решение J.S.A. против Министерства внутренних дел (J.S.A. v Ministry of Interior) Azs 40/2010-70 23.3.2011	Исключение по причине совершения деяний, «противоречащих целям и принципам ООН». Дополнительная защита, исключение из сферы защиты, стандарт доказательства.	
Франция Государственный совет	Г-н А. (Mr A.) № 329909А 14.3.2011	Исключение и принцип состязательности. Государственный совет постановил, что при рассмотрении возможности применения ст. 1F Женевской конвенции или ст. I. 712-2 CESEDA в случаях, когда Управление по вопросам защиты беженцев и лиц без гражданства Франции (OFPRA) не оценивало положения об исключении, Национальный суд Франции по вопросам убежища (CNDA) должен предоставить заявителю возможность представить свои замечания в рамках письменной процедуры и, при необходимости, после возобновления прений.	

<p>Нидерланды Окружной суд Амстердама</p>	<p>AWB 06/24277 22.2.2011</p>	<p>Исключение по. 1F Конвенции о беженцах.</p> <p>Субъект преследования или причинения серьезного вреда; бремя доказывания; преступление против человечества; исключение из сферы защиты.</p>	<p>СЕС — C-57/09 и C-101/09 Германия против В и D (<i>Germany v B and D</i>) Примечание: решение Окружного суда было отменено 13.04.2012 г. (дело № 201102789/1/V1). Оспариваемое решение было датировано 24.04.2006 г. КД должна была быть окончательно имплементирована 10.10.2006 г., поэтому 24.04.2006 г. Государственный секретарь не был обязан ее применять, и никакой угрозы для будущего применения КД факт ее неприменения не создал. Суд сослался на дела СЕС: дело Аденелера (<i>Adeneler</i>), 4 июля 2006 г.; дело Бартча (<i>Bartsch</i>), 23 сентября 2008 г., С 427/06; дела C-165/09 и C-167/09, 26 мая 2011 г. (<i>Stichting natuur en Milieu</i>).</p>
<p>Словакия</p>	<p>S. против Министерства внутренних дел Словацкой Республики (<i>S. v Ministry of Interior of the Slovak Republic</i>) 1Sža/5/2011 22.2.2011</p>	<p>Применение ст. 1(D) Конвенции о беженцах и ст. 12 Квалификационной директивы.</p> <p>Из четкой формулировки ст. 1D Конвенции о беженцах следует, что содержащееся в ней положение об исключении из числа беженцев распространяется только на тех лиц, которые фактически пользуются помощью БАПОР (Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ), причем это положение следует толковать строго, т.е. оно не может распространяться на лиц, которые воспользовались или могли бы воспользоваться защитой или помощью БАПОР. Для целей первого предложения ст. 12(1)(а) Квалификационной директивы, по мнению суда, лицо пользуется защитой или помощью органа ООН, помимо УВКБ ООН, когда такое лицо реально пользуется такой защитой или помощью. Согласно заключению суда, ст. 1D Конвенции о беженцах, на которую имеется ссылка в ст. 12(1)(а) Директивы, ограничивается тем, что исключает из сферы применения Конвенции только тех лиц, которые «в настоящее время» пользуются защитой или помощью органов или специализированных учреждений ООН, помимо УВКБ ООН.</p>	<p>СЕС — C-31/09 Наврас Болбол против Венгрии (<i>Nawras Bolbol v Hungary</i>)</p>

Франция Государственный совет	Г-н А. (Mr A.) № 312833 26.1.2011	Установление намерения заявителя. Заявитель, гражданин Руанды, был исключен из числа беженцев Национальным судом Франции по вопросам убежища (CNDA) в соответствии со ст. 1F(a) Женевской конвенции за соучастие в геноциде. Государственный совет в порядке рассмотрения апелляции постановил, что необходимо установить намерение заявителя допустить совершение преступления геноцида или способствовать ему. Исходя из этого, Государственный совет отменил решение CNDA и указал, что изложенные обстоятельства недостаточны для того, чтобы установить намерение заявителя либо доказать, что он намеренно не препятствовал этому преступлению и не отстранился от его совершения. Заявителю был предоставлен статус беженца.	
Франция Государственный совет	Г-н А. (Mr A.) № 316678 17.1.2011	Применяя положение об исключении, содержащееся в ст. 1F(c) Конвенции о беженцах, суд должен изучить степень личного участия заявителя в совершении деяний, противоречащих целям и принципам ООН. Исключение из сферы защиты; деяния, противоречащие целям и принципам ООН.	
Франция Национальный суд по вопросам убежища	Г-н N. (Mr N.) № 10004872 C+ 20.12.2010	Освобождение от индивидуальной ответственности; заявитель действовал по принуждению. Заявитель из Демократической Республики Конго (ДРК) будучи ребенком был принудительно завербован в солдаты Национальным конгрессом народной обороны (НКНО). Национальный суд Франции по вопросам убежища посчитал, что у него есть обоснованные опасения стать жертвой преследования ввиду приписываемых ему политических убеждений в связи с его действиями как ребенка-солдата в период с 2007 по 2009 гг. Было рассмотрено положение об исключении, содержащееся в ст. 1F(b) Женевской конвенции. В своем решении суд учел юный возраст заявителя, его психологическую неустойчивость, отчужденность и состояние подчиненности , в котором он очутился. Суд решил, что, поскольку заявитель находился в положении, характеризовавшемся особой уязвимостью и давлением, его нельзя привлечь к ответственности за совершенные деяния. Заявителю был предоставлен статус беженца.	
Испания Высокий национальный суд	680/2009 17.1.2011	Применение положений об исключении, содержащихся в ст. 1F(a) и (b) Конвенции о беженцах. Преступление против человечества; исключение из сферы защиты; индивидуальная оценка; тяжкое преступление неполитического характера.	
Франция Национальный суд по вопросам убежища	Г-н N. (Mr N.), № 10004872 20.12.2010	Учитывая, что заявитель, бывший ребенок-солдат из ДРК, находился в состоянии особой уязвимости и под принуждением, нет оснований применять к нему какое-либо из положений об исключении, содержащихся в ст. 1F Конвенции о беженцах. Факторы, касающиеся детей; исключение из сферы защиты; основания/причины преследования; политические убеждения.	
Чешская Республика Верховный административный суд (Большая палата)	Решение A.S. против Министерства внутренних дел (<i>A.S. v Ministry of Interior</i>) 4 Azs 60/2007-119 7.9.2010	Условие о степени тяжести. Пример тяжкого преступления	

Франция Государственный совет	Г-н А. (Мг А.) № 318356А 23.7.2010	Толкование ст. 1(D) Женевской конвенции. Это решение было вынесено до постановления Суда Европейского Союза (СЕС) по делу Эль-Котта о толковании ст. 1(D) Женевской конвенции. Государственный совет Франции постановил, что положение об исключении по данному разделу не распространяется на лицо палестинского происхождения, которое покинуло район, в котором действует Ближневосточное агентство ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР). Он заявил, что положение об автоматическом включении, содержащееся во втором абзаце, может применяться только в том случае, если БАПОР прекратило свою деятельность, и что Генеральная Ассамблея ООН не приняла резолюцию о судьбе палестинского народа. Государственный совет решил, что предоставление статуса беженца зависит от наличия обоснованных опасений стать жертвой преследования в значении ст. 1A(2) Женевской конвенции. В данном деле заявитель, палестинец по происхождению, был зарегистрирован в БАПОР в Иордании и добровольно покинул район, подмандатный БАПОР, а Национальный суд Франции по вопросам убежища допустил юридическую ошибку, не проверив наличие обоснованных опасений стать жертвой преследования или риска серьезной угрозы в значении ст. I. 712-1 CESEDA.	
Франция Государственный совет	Г-н К. (Мг К.) № 320630 А 14.6.2010	Личная причастность к деянию, подпадающему под действие положений об исключении. Государственный совет отменил решение Апелляционной комиссии по делам беженцев (CRR) об исключении из числа беженцев гражданина Руанды на основании ст. 1F(A) Женевской конвенции на том основании, что Комиссия не установила наличие серьезных оснований полагать, что заявитель был лично причастен к совершению деяния, подпадающего под действие положения об исключении. Заявитель вел свою деятельность как один из ведущих пивоваров в условиях геноцида и продавал пиво людям, совершавшим геноцид. Государственный совет заявил, что эти обстоятельства не были достаточным основанием для вывода о наличии серьезных оснований полагать, что заявитель совершил преступление геноцида. Он добавил, что Комиссии следовало установить, знал ли сам заявитель о последствиях его деятельности для геноцида, в данном контексте и в силу его социально-экономического положения.	
Франция Государственный совет	Г-н Н.А. (Мг Н. А.) № 319840 А 7.4.2010	Государственный совет отменил решение Апелляционной комиссии по делам беженцев (CRR) и признал статус беженца за гражданином Ирака, которого Комиссия исключила из числа лиц, имеющих право на международную защиту, согласно ст. 1F(b) Женевской конвенции за соучастие в убийстве. Государственный совет постановил, что Апелляционная комиссия по делам беженцев не проверила, могло ли принуждение со стороны семьи повлиять на его свободный выбор, особенно учитывая его юный возраст. Затем Совет решил, что заявитель, не достигший 18 лет, действовал лишь по причине оказываемого на него давления, которого не мог избежать. Следовательно, преступные деяния, за которые он мог бы нести ответственность, нельзя было рассматривать как умышленные. На втором этапе Государственный совет определил, что термин «соучастие» можно применять к лицам, которые сами не совершили преступные деяния, но участвовали в подготовке таких деяний или помогали их совершать, не пытаясь предотвратить их или отстраниться от их совершения.	

<p>Великобритания Верховный суд</p>	<p>J.S. против Государственного секретаря Министерства внутренних дел <i>(JS v Secretary of State for the Home Department)</i> [2010]UKSC 15 17.3.2010</p>	<p>Ст. 12(3) КД предусматривает, что ст. 12(2)(а) (в которой повторяется формулировка положения ст. 1F(a)) «распространяется на лиц, которые подстрекают к совершению указанных преступлений или деяний или же иным образом принимают в них участие». Верховный суд подтвердил толкование этой статьи, приведенное Федеративным административным судом Германии в постановлении BVerwG 10C 48.07. Последний постановил, что «лицо, претендующее на защиту, не обязательно должно было само совершить тяжкое преступление неполитического характера, но оно должно лично нести ответственность за его совершение. Как правило, следует исходить из того, что лицо совершило преступление само либо в значительной степени содействовало его совершению, осознавая, что его действия или бездействие будет способствовать преступному поведению... Следовательно, этот принцип применяется не только в отношении активных террористов и участников в уголовном смысле, но и лиц, которые осуществляют предварительные действия по поддержке террористической деятельности...».</p> <p>Верховный суд постановил, что «необходимо... особое внимание уделить фактической роли конкретных лиц, учитывая все существенные аспекты этой роли, с тем, чтобы решить, установлена ли необходимая степень участия». Суд определил следующий неполный перечень имеющих значение факторов, которые необходимо учитывать в проведении этой оценки:</p> <p>«(i) характер и размер организации (размер может иметь некоторое значение), особенно той ее части, к которой лицо, ищущее убежище, имело непосредственное отношение в наибольшей степени; (ii) была ли организация запрещена и кем именно; (iii) как лицо, ищущее убежище стало членом этой организации; (iv) период, в течение которого это лицо состояло в организации, и какие возможности у него были (если были) для выхода из нее; (v) должность, звание, положение и авторитет данного лица в организации; (vi) осведомленность о совершении организацией военных преступлений; (vii) его собственное участие и роль в организации, в частности, какой вклад это лицо внесло в совершение военных преступлений».</p>	<p>Великобритания — КJ (Шри-Ланка) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел <i>(KJ (Sri Lanka) v Secretary of State for the Home Department)</i> [2009] EWCA Civ 292 Великобритания — дело Гурунга (Gurung) [2002] UKiAT 04870 Великобритания — МН (Сирия) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел <i>(MH (Syria) v Secretary of State for the Home Department)</i> [2009] EWCA Civ 226 Великобритания — Ясер аль- Сирри против Государственного секретаря Министерства внутренних дел <i>(Yasser Al-Sirri v Secretary of State for the Home Department)</i> [2009] EWCA Civ 222 США — Макмаллен против СИН (McMullen v INS) 685 f 2d 1312, 599 Великобритания — DKN против Трибунала по делам об убежища и иммиграции <i>(DKN v Asylum and Immigration Tribunal)</i> [2009] CSiH 53 МТБЮ — Прокурор против Тадича <i>(Prosecutor v Tadic)</i> (IT-94-1-AR72) ICTY Канада — Рамирес против Канады (Министра по вопросам занятости и иммиграции) <i>(Ramirez v Canada (Minister of Employment and Immigration))</i> (1992) 89 Dlr (4th) 173 Германия – Федеральный административный суд, 14 октября 2008 г., 10 C 48.07 МТБЮ — Прокурор против Брданина <i>(Prosecutor v Brdjanin)</i> (без публикации), 3 апреля 2007 г. МТБЮ — Прокурор против</p>
---	--	---	--

			Кражишника (<i>Prosecutor v Krajišnik</i>), 17 марта 2009 г. Канада — Нагамани против Канады (Министра по вопросам гражданства и иммиграции) (<i>Nagamany v Canada (Minister of Citizenship and Immigration)</i>), 2005 fC 1554
Германия Федеральный административный суд	10 С 7.09 DE:BverwG:2010:160210U10C7.09.0, BverwGE 136 16.2.2010	Роль гражданского лица в совершении военного преступления; внутренние вооруженные конфликты и военные преступления; объем определения термина «преступление неполитического характера». 1. Гражданское лицо может быть исполнителем военного преступления в значении, предусмотренном в первом пункте первого предложения раздела 3(2) Закона о процедуре предоставления убежища в сочетании со ст. 8(2) Статута МУС. При этом, однако, должна существовать функциональная связь между данным деянием и вооруженным конфликтом. Связь между исполнителем и одной из сторон конфликта не обязательна. 2. В условиях внутреннего вооруженного конфликта возможно совершение военных преступлений не только против гражданского населения, но и против участников боевых действий со стороны противника. 3. Обязательное условие военного преступления в форме вероломного убийства участника боевых действий по ст. 8(2)(e)(ix) Статута МУС состоит в том, что исполнитель должен был сознательно ввести противника в заблуждение касательно существования защиты по международному праву. 4. Ответ на вопрос о том, имеет ли место тяжкое преступление неполитического характера в значении, предусмотренном вторым пунктом первого предложения раздела 3(2) Закона о процедуре предоставления убежища, зависит, главным образом, от фактических мотивов исполнителя.	МТБЮ — Прокурор против Златко Алексовски (<i>Prosecutor v Zlatko Aleksovski</i>) (судебное решение), IT-95-14/1-T, 25 июня 1999 г. МТР — Джордж Андерсон Ндерубумве Рутаганда против Прокурора (<i>Georges Anderson Nderubumwe Rutaganda v The Prosecutor</i>) (апелляционное решение), ICTR-96-3-A, 26 мая 2003 г. Германия – Федеральный административный суд, 25 ноября 2008 г., 10 С 46.07 Германия – Федеральный административный суд, 14 октября 2008 г., 10 С 48.07
Бельгия Совет по разбирательств ам согласно Закону об иностранцах	Решение № 37.912. 29.1.2010	Ст. 12(1): исключение ввиду того, что защита уже предоставляется. Следует изучить вопрос о том, может ли данное лицо вернуться в подмандатные районы и вновь воспользоваться защитой БАПОР.	
Нидерланды Государственный совет	Решение 200902983/1/v1 30.12.2009	Тяжкое преступление неполитического характера. Серьезные экономические преступления со значительным ущербом (например, хищение ²⁴⁶) также могут считаться тяжкими преступлениями	

²⁴⁶ Государственный совет (Нидерланды), решение от 30 декабря 2009 г., 200902983/1/v1.

Германия Федеральный административный суд	10 C 24.08 DE:BverwG:2009:101109U1C 24.08.0, BverwGE 135 24.11.2009	<p>Роль гражданского лица в совершении военного преступления; внутренние вооруженные конфликты и военные преступления; сфера применения термина «преступление неполитического характера».</p> <p>Причина исключения; Римский статут Международного уголовного суда 17 июля 1998 г., военное преступление; преступление неполитического характера; сепаратизм; терроризм; преступление против человечества; международное уголовное право; стандарт доказательства.</p> <p>Термин «тяжкое преступление неполитического характера» в целях исключения имеет самостоятельное международное значение и не определяется исключительно исходя из национального законодательства.</p>	
ВЕ Совет по разбирательств ам согласно Закону об иностранцах	Решение 33.720. 3.11.2009	Международные нормы при определении индивидуальной ответственности.	
Франция Государственный совет	Г-жа Н. (Mrs Н.) № 311793В 6.10.2009	<p>Дело вдовы бывшего президента Руанды Хабиариманы.</p> <p>В своем решении Государственный совет Франции отклонил требование вдовы бывшего президента Руанды Жювенала Хабиариманы, которая была лишена статуса беженца Апелляционной комиссией по делам беженцев (CRR) на основании ст. 1F(a) Конвенции о беженцах. В своем решении CRR подробно и исчерпывающе изложила причины того, почему она считает, что заявительница играла главную роль в первые дни геноцида, 6-9 апреля 1994 г. Государственный совет решил, что CRR правильно посчитала, что действия правительства Руанды до 1994 г., в частности, его причастность к массовым убийствам после 1990 г., повсеместная безнаказанность, с которой оно позволяло действовать наиболее экстремистским группировкам, и ведение им пропаганды против общины народа тутси, являются достаточным доказательством для вывода, что геноцид готовился до 1994 г. представителями высших политических кругов, даже при том, что, как утверждала заявительница, политические партии и движения, связанные с представителями народа тутси, вероятно, также совершали нарушения в отношении народа хуту и что, возможно, проводились переговоры с целью заключить мирные соглашения.</p> <p>Государственный совет заявил, что проведенная CRR оценка наличия серьезных оснований полагать, что заявительница виновна в деяниях, в которых ее обвиняют, не зависит от того, что заявительница выполняла официальные обязанности или подверглась бы судебному преследованию. Совет указал, что CRR не допустила юридическую ошибку, основывая свои выводы, в частности, на элементах, содержащихся в заявлениях, сделанных в контексте разбирательства в Международном трибунале по Руанде (МТР) неустановленными свидетелями, которые пользовались защитой согласно ст. 21 Статута и ст. 69 Устава МТР.</p>	

<p>Франция Национальный суд по вопросам убежища</p>	<p>Г-жа S. (Mr S.) № 639067 26.7.2009</p>	<p>Исключение на основании только ст. I. 712-2 d) CESEDA (транспонированной ст. 17(1)(d) КД). Присутствие заявителя на территории страны само по себе уже представляет серьезную угрозу для общественного порядка. Многочисленность деяний. Действия, связанные с мафией, и незаконная торговля оружием.</p> <p>Заявитель российского происхождения вел деятельность, связанную с мафией, а также занимался незаконной торговлей алкоголем и оружием. По его утверждению, он опасался мести со стороны лиц, причастных к этой преступной деятельности.</p> <p>Национальный суд Франции по вопросам убежища отказал заявителю в защите по ст. 1A(2) Женевской конвенции на том основании, что изложенные факты относятся к сфере ее применения, но признал обоснованные опасения заявителя подвергнуться причинению серьезного вреда в значении, предусмотренном ст. I. 712-1 b) CESEDA (транспонированной ст. 15(b) КД) касательно дополнительной защиты, в случае возвращения в Российскую Федерацию. Тем не менее, заявитель был исключен из числа лиц, имеющих право на дополнительную защиту, в соответствии со ст. I. 712-2 d) CESEDA (транспонированной ст. 17(1)(d) КД) ввиду его преступной деятельности и в связи с его уголовным преследованием в Чешской Республике. Судьи также отметили, что чешскими властями было выдано три ордера на арест в связи с совершением кражи со взломом, пытками и препятствованием исполнению официального решения, и что его жена подала на него несколько жалоб в связи с домашним насилием и насилием, совершенным при отягчающих обстоятельствах.</p>	
<p>Франция Национальный суд по вопросам убежища</p>	<p>Г-н I. (Mr I.) № 634810 (rec. 2009) 6.4.2009</p>	<p>Исключение из дополнительной защиты на основании только ст. I. 712-2 d) CESEDA (транспонированной ст. 17(1)(d) КД). Степень тяжести преступлений, подчеркнутая Национальным судом Франции по вопросам убежища (CNDA). Торговля наркотиками.</p> <p>Гражданин Косово, бежавший из страны в 1999 г., заявил, что опасается репрессий со стороны международной мафиозной сети в случае возвращения туда. В 2001 и 2003 гг. он был субъектом судебных процедур во Франции в связи с вооруженной угрозой и кражей со взломом. Он был арестован во Франции в 2004 г. за торговлю наркотиками в Швейцарии, где его затем приговорили к четырем годам лишения свободы. В 2008 г. он был включен в национальный список разыскиваемых лиц во Франции и объявлен в розыск швейцарскими властями за побег из тюрьмы.</p> <p>CNDA применил положение об исключении, содержащееся в ст. I. 712-2 d) CESEDA (транспонированной ст. 17(1)(d) КД), заявив, что, учитывая степень тяжести деяний, за которые заявитель был приговорен в Швейцарии, и принимая во внимание несоблюдение им обязательств режима подписки о невыезде, существуют серьезные основания полагать, что его деятельность представляет серьезную угрозу для общественного порядка.</p>	
<p>Великобритания Апелляционный суд</p>	<p>МН (Сирия) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел (<i>MH (Syria) v Secretary of State for the Home Department</i>) [2009] EWCA Civ 226, я4.3.2009</p>	<p>Ст. 12(2)(с): деяния, противоречащие целям и принципам ООН.</p> <p>Апелляционный суд Великобритании отклонил аргумент о том, что для определения виновности или невиновности лица в деяниях, подпадающих под действие ст. 12(2)(с), следует применять принципы уголовной ответственности, так как деяния, которые могут обусловить исключение по ст. 1F(c), не обязательно должны быть преступлениями.</p>	

Франция Национальный суд по вопросам убежища	Г-н В. (Mr V.) № 629222 C+ (rec. 2008) 3.12.2008	Деяния, противоречащие целям и принципам ООН, в связи с укрывательством их должностным лицом. Заявитель в свое время был президентом острова Анжуан, входящего в состав Союза Коморских Островов. Он был лишен права на предоставление статуса беженца Национальным судом Франции по вопросам убежища по ст. 1F(c) Женевской конвенции в связи с совершенных вооруженными силами Анжуана в отношении гражданского населения зверствами, особенно бойцами службы президентской охраны. Суд счел, что, поскольку он выполнял функции Главы государства и командующего армией, то он несет ответственность за деяния, противоречащие целям и принципам ООН, по крайней мере за укрывательство этих деяний с использованием своих полномочий.	
Германия Федеральный административный суд	Решение 10 C 48.07, DE:BverwG:2008:141008B10C48.07.0, BverwGE 132 14.10.2008	Искупление вины. Несмотря на неправомерное поведение в прошлом, истечение определенного периода времени, наряду с выражением раскаяния, возмещением ущерба и принятием на себя ответственности за совершенные в прошлом действия, может обусловить вывод о том, что исключение более не является не оправданным. Например, в деле, где речь шла о поддержке террористической деятельности в прошлом, такой исключительный случай был расценен Федеральным административным судом как допустимый при условии, что рассматриваемое лицо не только убедительным образом отошло от своей предыдущей деятельности, но и активно способствует предотвращению дальнейших террористических актов, либо если поведение лица в прошлом имело место в ранней молодости или несколько лет или даже десятков лет тому назад.	
Бельгия Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах	Решение 16.779. 30.9.2008	Элементы преступления; пример тяжкого преступления – изнасилование.	

<p>Франция Национальный суд по вопросам убежища</p>	<p>Г-н М. (Mr M.) № 611731 r (rec. 2008) 27.6.2008</p>	<p>Акты терроризма как деяния, противоречащие целям и принципам ООН.</p> <p>Дело касалось гражданина Шри-Ланки тамильского происхождения, который служил в подразделении морской пехоты ТОТИ «Морские тигры». С 1997 по 2005 г. он служил в ремонтных мастерских военно-морской базы Муллаитиву, будучи образованным и квалифицированным инженером. Хотя характер его обязанностей точно установить не удалось, заявитель был исключен из международной защиты по ст. 1F(c) Женевской конвенции за участие в террористических актах. В своем постановлении, вынесенном до принятия СЕС решения по делам В и D (С-57/09 и С-101/09), Национальный суд Франции по вопросам убежища сослался на резолюцию 1373 Совета Безопасности ООН от 28 сентября 2001 г., в которой действия, методы и практика терроризма признаны противоречащими целям и принципам ООН, а также на решение Совета ЕС от 29 мая 2006 г., которым ТОТИ была включена в европейский список террористических организаций. Суд постановил, что ввиду финансовых и военных возможностей ТОТИ, а также учитывая, что эта организация осуществляет псевдогосударственный контроль над отдельными частями территории Шри-Ланки, ее деятельность может распространиться на международную арену. Таким образом, террористические акты, совершенные ТОТИ, могут считаться деяниями, противоречащими целям и принципам ООН. Более того, учитывая, насколько сильно заявитель привержен делу ТОТИ и период его работы там, он, несомненно, соглашался с применяемыми его подразделением методами, и рассматривается как активный участник в материально-технической подготовке террористических актов.</p>	
<p>Франция Апелляционная комиссия по делам беженцев</p>	<p>Г-н В. (Mr V.) № 507465 (rec. 2006) 25.7.2006</p>	<p>Исключение из дополнительной защиты на основании только ст. I. 712-2 (d) CESEDA (транспонированной ст. 17(1)(d) КД).</p> <p>Заявитель алжирского происхождения утверждал, что опасается подвергнуться преследованию по причине своих связей с Исламским фронтом спасения (FIS) и Исламской армией спасения (AIS) и поэтому в 1999 г. покинул страну. Затем он поехал во Францию и в Швейцарию, где трижды привлекался к уголовной ответственности за сексуальную агрессию.</p> <p>Ходатайство о предоставлении убежища было отклонено на том основании, что заявленные факты не были установлены. Более того, Апелляционная комиссия по делам беженцев (CRR) посчитала, что имеются серьезные основания полагать, что его действия представляют серьезную угрозу для общественного порядка и общественной безопасности, и применила положение об исключении, предусмотренное ст. I. 712-2 d) CESEDA (транспонированной ст. 17(1)(d) КД).</p>	

Франция Апелляционная комиссия по делам беженцев	Г-жа О. (Ms O.) № 533907 (rec. 2006) 1.2.2006	Неприменение ст. I. 712-2 (d) CESEDA (транспонированной ст. 17(1)(d) КД). Положение об исключении. Предоставлена дополнительная защита. Заявительница из Нигерии, утверждавшая, что покинула страну по религиозным причинам. По прибытию во Францию она была вовлечена в сеть проституции. Сеть была обезврежена, а заявительница арестована. В суде она свидетельствовала против сети и была приговорена к 12 месяцам лишения свободы за проституцию. Рассматривая возможность применения основания для исключения по ст. I. 712-2 d), Апелляционная комиссия по делам беженцев (CRR) решила, что вынесенный заявителнице приговор – 1 год лишения свободы за занятие проституцией – не достаточен для вывода о том, что ее деятельность на территории Франции представляет серьезную угрозу для общественного порядка. Ей была предоставлена дополнительная защита согласно ст. I. 712-1 (b) CESEDA (транспонированной ст. 17(1)(d) КД) ввиду ее обоснованных опасений стать жертвой причинения серьезного вреда главарями сети проституции в Нигерии.	
Франция Конституционный совет	OFPRА против г-на Т. (OFPRА v Mr T.) № 255091В 18.1.2006	Значение термина «серьезные основания для исключения». В деле гражданина Руанды Государственный совет установил, что Апелляционная комиссия по делам беженцев (CRR) допустила юридическую ошибку, посчитав, что исключение по ст. 1F Женевской конвенции зависит от доказательства причастности заявителя к преступлению, а не от наличия серьезных оснований полагать, что заявитель совершил преступление в значении, определенном международными актами.	
Франция Конституционный совет	Решение касательно Закона № 52-893 от 25 июля 1952 г. о праве на убежище № 2003-485 DC 4.12.2003	Ст. 17(1)(b) — тяжкое преступление.	
Бельгия Постоянная комиссия по делам беженцев	№ 99-1280/W7769 6.8.2002	Преступление против мира – агрессия. Основание для исключения «преступление против мира» было применено в Бельгии Постоянной комиссией по делам беженцев (<i>Commission Permanente de Recours des Réfugiés</i>) в деле заявителя-гражданина Сомали, признанного участвовавшим в планировании и ведении международного вооруженного конфликта с Эфиопией.	
Великобритани я Трибунал по делам об иммиграции и убежище	Постановление Гурунг против Государственного секретаря Министерства внутренних дел (<i>Gurung v Secretary of State for the Home Department</i>) [2002] UKIAT 04870 14.10.2002	Международные нормы при определении индивидуальной ответственности.	

Великобритания Апелляционный суд	Эль-Али против Государственного секретаря Министерства внутренних дел (<i>El-Ali v Secretary of State for Home Dept</i>) EWCA Civ. 1103 26.7.2002	Ст. 1(D) Конвенции о беженцах распространяется только на тех палестинцев, которые соответствовали двум критериям. Во-первых, они должны были пользоваться защитой или помощью БАПОР до 28 июля 1951 г., т.е. до даты принятия Конвенции. Во-вторых, если такие палестинцы покинули подмандатный БАПОР район, то они должны были доказать наличие «исключительных обстоятельств» в период, когда полномочия БАПОР продолжали действовать, например, что им не давали возможности возвратиться в вышеупомянутый район.	Великобритания – Каранакаран против Государственного секретаря Министерства внутренних дел (<i>Karanakaran v Secretary of State for the Home Department</i>) [2000] EWCA Civ 11 Великобритания — Палата лордов, 2 апреля 1998 г., Государственный секретарь Министерства внутренних дел от имени Адана (<i>Secretary of State for the Home Department, Ex parte Adan</i>), [1998] UKHL 15
Франция Апелляционная комиссия по делам беженцев	Г-н N. (Mr N.) № 348805 (rec. 2001) 26.10.2001	Степень ответственности в вооруженной группировке, которая отвечала за деяния, противоречащие целям и принципам ООН. Заявитель – гражданин Ливана, который служил в Армии Южного Ливана (АЮЛ) и стал одним из самых высокопоставленных офицеров, которые в обязательном порядке были связаны с израильским командиром. Он был исключен из международной защиты во исполнение ст. 1F(c) Женевской конвенции за участие в принудительной вербовке, перемещении населения, арестах и задержаниях во внесудебном порядке, а также пытках, совершаемых членами АЮЛ в отношении гражданского населения. Апелляционная комиссия по делам беженцев пришла к выводу, что ввиду характера и важности своих обязанностей в АЮЛ г-н N., по меньшей мере, используя свои должностные полномочия покрывал совершаемые нарушения, которые он мог бы не игнорировать.	
Франция Государственный совет	Г-н S.I.D. (Mr S.I.D.) № 195356C 28.2.2001	Элементы, которые необходимо учитывать при исключении по ст. 1F(b) Женевской конвенции. В отношении преступлений, упомянутых в ст. 1F(b), Государственный совет постановил, что следует учитывать цели, преследуемые исполнителями, и степень законности насилия с их стороны. В данном деле, касающемся члена организации «Тигры освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ), Совет счел, что личное участие заявителя в нападении на военный лагерь, в результате которого погибло более ста человек, и в неудавшейся попытке нападения являются деяниями, подпадающими под действие ст. 1F(b) Женевской конвенции.	

Великобритания Специальная апелляционная комиссия по иммиграционным делам	Решение Государственный секретарь Министерства внутренних дел против Мухтияра Сингха и Парамджита Сингха (<i>Secretary of State for the Home Department v Mukhtiar Singh and Paramjit Singh</i>) SC 4/99 31.7.2000	В связи с отсутствием прямого упоминания «преступлений неполитического характера» в ст. 12(2)(с) или ст. 1F(с) Конвенции о беженцах можно заключить, что такого исключения, как «преступление политического характера», не предусмотрено.	
Франция Апелляционная комиссия по делам беженцев	Г-н D.N. (Mr D. N.) № 338011 (rec. 2000) 5.6.2000	Ответственность за укрывательство с использованием должностных полномочий деяний, противоречащих целям и принципам ООН. Заседая полным составом ('sections réunies'), Апелляционная комиссия по делам беженцев применила положение об исключении, содержащееся в ст. 1F(с) Женевской конвенции, к гражданину Демократической Республики Конго, который командовал батальоном, отвечавшим за безопасность президента. В решении было указано, что ввиду его высокой должности в Президентском особом управлении (DSP) и серьезных и систематических вымогательств со стороны этого подразделения при режиме Мобуту существуют серьезные основания полагать, что заявитель, по меньшей мере, используя своих должностных полномочия покрывал деяния, противоречащие целям и принципам ООН. По этой	
Бельгия Постоянная комиссия по делам беженцев	Решение 95/1017/f390 18.1.1996	Деяния, противоречащие целям и принципам ООН.	
Франция Государственный совет	Г-н Дювалье (Mr. DUVALIER) № 81963В 31.7.1992	Значение ст. 1F(с) Женевской конвенции. В отношении бывшего президента Республики Гаити Государственный совет постановил, что, поскольку Жан-Клод Дювалье в период своего пребывания на посту президента использовал свои должностные полномочия для сокрытия нарушений прав человека, Апелляционная комиссия по делам беженцев (CRR) не ошиблась в толковании положений Женевской конвенции, определяя, что эти нарушения можно рассматривать как деяния, противоречащие целям и принципам ООН в значении ст. 1F(с).	
Франция Государственный совет	Г-н МАКНАЙР (Mr MAC NAIR) № 13914А 18.4.1980	Сфера действия Конвенции и политические мотивы преступления. В отношении этого дела Апелляционная комиссия по делам беженцев (CRR) отметила, что заявитель не представил доказательств того, что в случае возвращения в свою страну он столкнется с иными рисками, нежели те, что вытекают из судебного преследования за совершенные им уголовные преступления. Как посчитал Государственный совет, предполагая, что угон самолета, в котором был виновен заявитель, мог иметь политический мотив, это не означало бы, что судебный процесс по этому преступлению является преследованием по политическим убеждениям. Следовательно, CRR учла положения Женевской конвенции и пришла к правильному выводу, что возможный политический характер угона самолета в данном случае не повлиял на право на получение статуса беженца.	

Германия Федеральный административный суд	Постановление 1 С 44.68, Buchholz 402.24. п. 28 AusIG No 9. 1.7.1975	Персональная сфера действия ст. 12(2)(с): деяния, противоречащие целям и принципам ООН.	
Франция Апелляционная комиссия по делам беженцев	Г-н S. (Mr S.) № 8 14.5.1954	Применение ст. 1F(a) Женевской конвенции к преступлениям против человечества. Это постановление – одно из первых, вынесенных судом Франции касательно исключения. Заявитель был депортирован в лагерь Биркенау в 1942 г., после чего был назначен старостой блока. В октябре 1945 г. он был приговорен Сенским судом к 15 годам каторжных работ, лишению воинского звания и конфискации имущества за совершение преступлений против человечества в отношении других интернированных. Суд применил положение об исключении.	

Международная судебная практика

Государство-член ЕС, суд	Дело, номер, дата	Актуальность / ключевые слова / основные моменты	Упомянутые дела
МТБЮ (Апелляционная палата)	Прокурор против Брданина (<i>Prosecutor v Brđanin</i>) IT-99-36 3.4.07	Совместная преступная деятельность / организация, действующая с общей целью.	
МТБЮ	Прокурор против Фатмира Лимая (<i>Prosecutor v Fatmir Limaj</i>) IT-03-66-T 30.11.2005	Военное преступление.	
МТБЮ	Прокурор против Дарио Кордича и Марио Черкеза (<i>Prosecutor v Dario Kordic and Mario Cerkez</i>) IT-95-14/2-A 17.12.2004	Преступление против человечества.	
МТБЮ	Прокурор против Тихомиора Блашкича (<i>Prosecutor v Tihomir Blaskic</i>) IT-95-14-A 29.7.2004	Преступление против человечества. Пособничество и подстрекательство.	
МТБЮ (Апелляционная палата)	Прокурор против Кунараца и др. (<i>Prosecutor v Kunarac et al.</i>) IT-96-23 и IT-96-23/1-A 12.6.2002	Преступление против человечества. Пособничество и подстрекательство. В статье «Элементы преступлений», принятого Ассамблеей государств-участников Римского статута МУС, условие о связи по каждому из деяний, определенных как военные преступления в ст. 8 Статута МУС, сформулировано таким образом: «Поведение имело место в контексте [международного] вооруженного конфликта и было связано с ним».	

МТБЮ	Прокурор против Анто Фурундзия (<i>The Prosecutor v Anto Furundzija</i>) IT-95-17/1-T 10.12.1998	Пособничество и подстрекательство.	
МТБЮ (Судебная палата)	Прокурор против Жана-Поля Акайесу (<i>Prosecutor v Jean-Paul Akayesu</i>) ICTr-96-4-T 2.9.1998	Преступление против человечества.	
МТБЮ	Прокурор против Душко Тадича (<i>Prosecutor v Dusko Tadic</i>) IT-94-1-T 7.5.1997	Индивидуальная ответственность.	
МТБЮ (Апелляционная палата)	Прокурор против Душко Тадича или «Дуле» (Решение по ходатайству защиты о предварительном обжаловании по юрисдикции) (<i>Prosecutor v Dusko Tadic aka 'Dule' (Decision on the Defence Motion for Interlocutory Appeal on Jurisdiction)</i>) T-94-1 2.10.1995	Преступление против человечества.	

Прочая судебная практика

Государство, суд	Дело, номер, дата	Актуальность / ключевые слова / основные моменты	Упомянутые дела
Канада Верховный суд	Решение Феблес против Канады (гражданство и иммиграция) (<i>Febles v Canada (Citizenship and Immigration)</i>) 2014 SCC 68, [2014] 3 S.C.R. 431 30.10.2014	Искупление вины. С учетом задачи ст. 12(2), для исключения из числа беженцев лиц, которые считаются не заслуживающими защиты, с целью обеспечения целостности системы защиты, не обязательно, чтобы заявитель по-прежнему подлежал преследованию в уголовном порядке или наказанию.	
Канада Верховный суд	Решение Эзокола против Канады (Министра по вопросам гражданства и иммиграции) (<i>Ezokola v Canada (Minister of Citizenship and Immigration)</i>) 2013 SCC 40 19.7.2013	Членство. Принадлежность к группе или организации, ответственной за совершение тяжких преступлений или чудовищных деяний.	

Новая Зеландия Верховный суд	Генеральный прокурор (Министр иммиграции) против Тамилы Х и Анора <i>(The Attorney-General (Minister of Immigration) v Tamil X and Anor)</i> [2010] NZSC 107 27/08/10	Международные нормы при определении индивидуальной ответственности.	
Австралия Административный апелляционный суд	Решение <i>Re YYMT and FRFJ (2010)</i> 115 AID 590 16.6.2010	Уголовная ответственность. Доводы защиты и смягчающие обстоятельства.	
Новая Зеландия Верховный суд	Тамил Х против Апелляционной инстанции по вопросам статуса беженца; Генеральный прокурор (Министр иммиграции) против Y <i>(Tamil X v Refugee Status Appeals Authority; Attorney-General (Minister of Immigration) v Y)</i> [2010] NZSC 107, [2011] 1 NZLR 721 20.10.2009	Стандарт доказательства.	
Канада Федеральный апелляционный суд	Синг против Канады (Министра по вопросам занятости и иммиграции) <i>(Sing v Canada (Minister of Employment and Immigration))</i> [2005] fCA 125 11.4.2005	Стандарт доказательства.	
Канада Верховный суд	Решение Пушпанатхан против Канады (Министра по вопросам гражданства и иммиграции) <i>(Pushpanathan v Canada (Minister of Citizenship and Immigration))</i> [1998] 1 SCR 982 4.6.1998	Торговля наркотиками. Положения об исключении. Высылка. Тяжкое преступление неполитического характера. Деяния, противоречащие целям и принципам ООН.	
Канада Совет по вопросам иммиграции и беженцев	Решение M90-07224, 5 reflex 41 19.8.1991	Бывший министр правительства Либерии, который санкционировал постоянное насилие в отношении гражданских лиц в Либерии, был исключен.	

КАК ПОЛУЧИТЬ ПУБЛИКАЦИИ ЕС

Бесплатные публикации:

- один экземпляр:
через книжный магазин ЕС (<http://bookshop.europa.eu>);
- несколько экземпляров или плакаты/карты:
в представительствах Европейского Союза (http://ec.europa.eu/represent_en.htm);
в представительствах в странах, не входящих в ЕС
(http://eeas.europa.eu/delegations/index_en.htm);
для чего следует обратиться в службу Europe Direct
(http://europa.eu/europedirect/index_en.htm) или позвонить по номеру 00 800 6 7 8 9 10
11 (звонки бесплатны по всей территории ЕС) (*).

(*). Информация предоставляется бесплатно, большинство звонков также бесплатны (но некоторые операторы, телефоны-автоматы и гостиницы могут взимать плату).

Платные публикации:

- через книжный магазин ЕС (<http://bookshop.europa.eu>).

Publications Office